

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся в том числе вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале независимо от того, на имя кого из супругов они приобретены либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 24 октября 2017 г. № 57-КГ17-17*

(Извлечение)

Как было установлено судом, Л. и К. прекратили семейные отношения 25 марта 2015 г.

В период с 1992 по 1997 год К. приобрел 3418 акций, которые впоследствии были перечислены на его лицевой счет.

По договору купли-продажи от 4 августа 1997 г. Л. приобрела 3500 акций, которые были зачислены на ее счет, иные операции по данному лицевому счету не проводились.

8 июня 2012 г. Л. подарила своему сыну 2500 акций ОАО «КМАпроектжилстрой».

Отказывая в удовлетворении исковых требований Л. в части признания общим имуществом акций ОАО «КМАпроектжилстрой» и их раздела между супругами в равных долях, суд первой инстанции (и с ним согласился суд апелляционной инстанции) исходил из того, что открытие раздельных лицевых счетов на К. и Л. и первоначальное приобретение каждым из супругов сопоставимого количества акций (3418 и 3500 соответственно) с зачислением их на соответствующий счет свидетельствовало о заключенном между супругами соглашении о разделе акций, по условиям которого в собственность каждого супру-

га передается то количество акций, которое зарегистрировано на его лицевом счете в системе ведения реестра акционеров.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 24 октября 2017 г. не согласилась с приведенными выше выводами судов, указав следующее.

В соответствии с пп. 1 и 2 ст. 34 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ) имущество, нажитое супругами в период брака, является их совместной собственностью.

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В силу п. 1 ст. 38 СК РФ раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания

на долю одного из супругов в общем имуществе супругов.

Согласно п. 1 ст. 39 СК РФ при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

Исходя из п. 2 ст. 38 СК РФ (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению. По желанию супругов их соглашение о разделе общего имущества может быть нотариально удостоверено.

Между тем в материалах дела отсутствовали какие-либо достоверные доказательства, подтверждавшие, что между истцом и ответчиком было достигнуто соглашение о разделе совместно нажитого имущества, в том числе спорных акций ОАО “КМАпроектжилстрой”, в связи с чем вывод судов об обратном был признан несостоятельным.

В соответствии с положениями п. 2 ст. 34 СК РФ сам по себе факт открытия лицевых счетов на имя каждого из супругов и приобретение каждым из них акций одного общества (фактические действия) не может свидетельствовать о достижении супругами соглашения о том, что находящиеся и приобретаемые впоследствии за счет общих средств ценные бумаги являются собственностью того супруга, на лицевом счете которого они находятся.

При указанных обстоятельствах, как указала Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, оснований для отказа Л. в требовании о включении обыкновенных акций ОАО “КМАпроектжилстрой” в состав общего имущества супругов, подлежащего разделу между ними, у суда не имелось.

Согласно п. 2 ст. 39 СК РФ суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей и (или) исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов, в частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи.

Ссылаясь на п. 2 ст. 39 СК РФ, Л. просила увеличить размер ее доли в совместно нажитом с К. имуществе, указав на то, что в период рассмотрения в суде настоящего спора было проведено внеочередное общее собрание акционеров ОАО “КМАпроектжилстрой”, на котором было принято решение об увеличении уставного капитала общества путем размещения дополнительных обыкновенных именных бездокументарных акций, что, по ее мнению, привело к “размыванию” совместно нажитого пакета акций. Л. полагала, что принятие данного решения не являлось экономически целесообразным, а имело целью уменьшение долей акционеров ОАО “КМАпроектжилстрой”, в частности Л.

В связи с изложенным Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отмени-

ла принятые по делу судебные постановления в части отказа в удовлетворении иска Л. о включении обыкновенных акций ОАО “КМАпроектжилстрой” в состав общего имущества супругов и их разделу и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Общая плата за услуги по антикризисному управлению подлежит распределению по соглашению между арбитражными управляющими, оказывавшими названные услуги в одной процедуре банкротства

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 5 февраля 2018 г. № 306-ЭС14-6837*

(Извлечение)

В 2012 году общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Н.

В 2013 году определением суда первой инстанции Н. отстранен от исполнения обязанностей конкурсного управляющего, новым конкурсным управляющим утвержден Щ., который исполнял эти обязанности вплоть до завершения процедур конкурсного производства.

В 2014 году Н. и Щ. заключили соглашение, в соответствии с которым право на получение процентов по вознаграждению конкурсного управляющего принадлежит Щ., Н. отказывается от притязаний на получение суммы процентов.

Щ. обратился в арбитражный суд с заявлением об установлении ему процентов по вознаграждению конкурсного управляющего должником.

Компания, которой Н. уступил свои права на взыскание процентов, также обратилась в арбитражный суд с заявлением об установлении процентов по вознаграждению Н., исполнявшего обязанности конкурсного управляющего, и взыскании этих процентов в свою пользу.

Определением суда первой инстанции заявление Щ. удовлетворено, в удовлетворении заявления компании отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, определение суда первой инстанции отменено, начислены проценты как в пользу Щ., так и в пользу Н.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 5 февраля 2018 г. отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и оставила в силе определение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Как следует из п. 1 ст. 328 ГК РФ, правовая природа вознаграждения арбитражного управляющего носит частноправовой встречный характер и является, по своей сути, платой за оказанные услуги по антикризисному управлению.

Согласно п. 2 ст. 20⁶ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” (далее — Закон о банкротстве) обязанность по выплате вознаграждения по общему правилу относится на должника.

В рассматриваемой ситуации в ходе одной процедуры банкротства (конкурсного производства) полномочия арбитражного управляющего осуществлялись несколькими лицами. При этом отсутствуют какие-либо разногласия относительно совокупной суммы вознаграждения, причитающейся данным лицам за счет должника.

По сути, в настоящем деле спор не связан с исследованием отношений между должником и арбитражными управляющими, а возник по поводу распределения общей суммы вознаграждения между двумя управляющими, сменившими один другого, каждый из которых в определенный период времени являлся исполнителем услуг по антикризисному управлению. Подобный спор между двумя соисполнителями не затрагивает интересы конкурсной массы, должника и его кредиторов.

Соответствующие отношения Ш. и Н. как самостоятельные субъекты урегулировали частноправовым соглашением. Названное соглашение не могло быть признано отказом от права или договором дарения. Согласно пп. 3 и 13 ст. 20⁶ Закона о банкротстве вознаграждение конкурсного управляющего состоит из двух частей: фиксированной суммы (фиксированная часть — 30 тыс. рублей в месяц) и суммы процентов (стимулирующая часть — в виде процентов от размера удовлетворенных требований кредиторов). Соглашением между конкурсными управляющими правомерные ожидания Н. относительно получения им фиксированной части вознаграждения не подвергались сомнению. Таким образом, упомянутое соглашение не направлено на лишение его права на получение вознаграждения как такового. Судами также не выявлено намерение Н. передать другую часть вознаграждения (стимулирующую часть) иным управляющим в качестве дара, т.е. не установлен квалифицирующий признак дарения (п. 1 ст. 572 ГК РФ).

В силу закрепленного в ст. 421 ГК РФ принципа свободы договора арбитражные управляющие как исполнители, действовавшие независимо друг от друга, каждый из которых оказывал в одной процедуре банкротства услуги по антикризисному управлению, вправе заключить подобное соглашение о непропорциональном распределении причитающейся от должника суммы исполнения (о разделе между собой общей платы за оказанные услуги) исходя из их собственной, согласованной оценки вкладов каждого в конечный результат. Заключая указанное соглашение, управляющие реализовывали право осуществлять принадлежащие им права по собственному усмотрению, что следует из п. 1 ст. 9 ГК РФ.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Письмо Минздравсоцразвития России от 4 июля 2008 г. № 3820-Пр “О предложениях по определению соответствия классных чинов государственной гражданской службы должностям федеральной государственной гражданской службы в федеральных органах исполнительной власти” признано недействующим со дня вступления решения суда в законную силу

Решение Верховного Суда РФ от 3 февраля 2017 г. № АКПИ16-1291, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № АПЛ17-129

(Извлечение)

4 июля 2008 г. Минздравсоцразвития России издано письмо № 3820-Пр “О предложениях по определению соответствия классных чинов государственной гражданской службы должностям федеральной государственной гражданской службы в федеральных органах исполнительной власти” (далее — Письмо). Письмо имеет приложение, в котором приведены Таблицы соответствия классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации должностям федеральной государственной гражданской службы в федеральных министерствах, Управлении делами Президента Российской Федерации, Главном управлении Специальных программ Президента Российской Федерации, федеральных службах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, в государственных комитетах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации, в федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных федеральным министерствам, представительствах Российской Федерации, представительствах федеральных органов исполнительной власти за рубежом, территориальных органах федеральных органов исполнительной власти, Федеральной службе по техническому и экспортному контролю.

Пунктом 3 Указа Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 г. № 636 “О структуре федеральных органов исполнительной власти” Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) преобразовано в Министерство здравоохранения Российской Федерации (Минздрав России) и Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (Минтруд России), которому переданы функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере государственной гражданской службы (кроме вопросов оплаты труда).

Ф. обратился в Верховный Суд РФ с административным иском о признании недействующим Письма в части подраздела 2 “В территориальном органе федерального органа

исполнительной власти в субъекте Российской Федерации” Таблицы соответствия классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации должностям федеральной государственной гражданской службы в территориальных органах федеральных органов исполнительной власти, ссылаясь на его противоречие Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ “О государственной гражданской службе Российской Федерации” и Указу Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 113 “О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим”. Кроме того, административный истец сослался на то, что Минздравсоцразвития России не было наделено полномочием по нормативно-правовому регулированию вопроса присвоения классных чинов государственной гражданской службы, являясь по своим признакам нормативным правовым актом, Письмо не зарегистрировано и не опубликовано официально в порядке, установленном Указом Президента Российской Федерации “О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти” и Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации.

Верховный Суд РФ 3 февраля 2017 г. заявленные требования удовлетворил, указав следующее.

В соответствии с ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Пунктом 10 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 “О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти” предусмотрено, что нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, кроме актов и отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, не прошедшие государственную регистрацию, а также зарегистрированные, но не опубликованные в установленном порядке, не влекут правовых последствий, как не вступившие в силу и не могут служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в них предписаний. На указанные акты нельзя ссылаться при разрешении споров.

Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденными постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009, в пп.1, 2 определено,

что нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти издаются на основе и во исполнение федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства РФ, а также по инициативе федеральных органов исполнительной власти в пределах их компетенции.

Нормативные правовые акты издаются федеральными органами исполнительной власти в виде постановлений, приказов, распоряжений, правил, инструкций и положений. Издание нормативных правовых актов в виде писем и телеграмм не допускается.

Согласно пп. 10, 11, 19 приведенных Правил государственная регистрация нормативных правовых актов осуществляется Минюстом России, такой регистрации подлежат нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций, имеющие межведомственный характер, независимо от срока их действия, в том числе акты, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, данные нормативные правовые акты направляются на исполнение только после их регистрации и официального опубликования.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 9 постановления от 29 ноября 2007 г. № 48 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части” разъяснил, что существенными признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются издание его в установленном порядке управомоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Оспариваемое Письмо, включая его приложение, имеет все существенные признаки нормативного правового акта.

Минздравсоцразвития России, являясь федеральным органом исполнительной власти, осуществляло кроме прочего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере государственной гражданской службы (за исключением вопросов оплаты труда) согласно п. 1 Положения о Министерстве здравоохранения и социального развития Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 321.

Выполняя функцию по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере государственной гражданской службы, Минздравсоцразвития России в Письме предложило федеральным органам исполнительной власти до внесения соответствующей

ших изменений в законодательство о государственной гражданской службе применять прилагаемые Примерные таблицы соответствия классов чинov государственной гражданской службы должностям федеральной государственной службы при присвоении классов чинov государственной гражданской службы федеральным государственным гражданским служащим (абз. 5 и 6 Письма).

Таблицы соответствия непосредственно устанавливают соотношение классов чинov государственной гражданской службы Российской Федерации и должностей федеральной государственной гражданской службы в пределах каждой группы должностей (высшей, главной, ведущей, старшей и младшей).

При этом последовательность присвоения очередного классного чина государственной гражданской службы в пределах группы должностей поставлена в зависимость от замещаемой федеральным государственным гражданским служащим должности, для которой предусмотрен более высокий классный чин государственной гражданской службы.

Таблицы соответствия были направлены в федеральные органы исполнительной власти для использования в работе по присвоению классов чинov государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим до внесения изменений в законодательство о государственной гражданской службе, что подтверждается письмом Минздравсоцразвития России от 14 августа 2008 г. № 2690-17 "О соответствии классов чинov государственной гражданской службы Российской Федерации должностям федеральной государственной гражданской службы".

На использование их в работе по присвоению государственным гражданским служащим Российской Федерации классов чинov государственной гражданской службы Российской Федерации обращено внимание и в письме Минтруда России от 11 сентября 2012 г. № 18-4/1337, адресованном Федеральному агентству по управлению государственным имуществом, согласно которому указанные Таблицы соответствия применяются при присвоении гражданскому служащему предельного классного чина гражданской службы для замещаемой им должности гражданской службы до внесения изменений в законодательство Российской Федерации о гражданской службе.

Из сообщения заместителя руководителя Территориального управления Росимущества в Новосибирской области, направленного в адрес Ф., усматривается, что содержание оспариваемого Письма явилось правовым основанием для отказа административному истцу в присвоении ему очередного классного чина.

В связи с изложенным следует сделать вывод, что применение федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами Таблиц соответствия при присвоении классов чинov государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным го-

сударственным гражданским служащим указывает на их обязательный характер, а само Письмо с приложением рассчитано на многократное применение в отношении неопределенного круга лиц до внесения соответствующих изменений в законодательство Российской Федерации о гражданской службе.

Таким образом, Минздравсоцразвития России в форме Письма фактически осуществлено нормативно-правовое регулирование вопроса присвоения классов чинov государственной гражданской службы Российской Федерации.

Вместе с тем в силу ч. 12 ст. 11 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" порядок присвоения и сохранения классов чинov федеральной гражданской службы, соотношение классов чинov федеральной гражданской службы и воинских и специальных званий, классов чинov юстиции, классов чинov прокурорских работников определяются указом Президента Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации "О порядке присвоения и сохранения классов чинov государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим" утверждено Положение о порядке присвоения и сохранения классов чинov государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим.

Данными нормативными правовыми актами Минздравсоцразвития России не было наделено полномочиями по определению соответствия классов чинov государственной гражданской службы Российской Федерации должностям федеральной государственной гражданской службы в федеральных органах исполнительной власти.

Ссылка административного ответчика на то, что оспариваемый акт был принят Минздравсоцразвития России во исполнение поручений Правительства РФ от 12 апреля 2008 г. № ВЗ-П42-2260 и от 20 мая 2008 г. № СС-П42-3167, не имеет правового значения, так как регулирование отношений, связанных с присвоением классов чинov государственной гражданской службы Российской Федерации, не может осуществляться правовым актом в форме письма, который не зарегистрирован и не опубликован официально.

С учетом того что Письмо по своему правовому содержанию является нормативным правовым актом, так как содержит нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, направленные на урегулирование общественных отношений в сфере государственной гражданской службы, оно, затрагивая права граждан, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы или поступающих на соответствующую гражданскую службу, не было издано в надлежащей форме компетентным органом, не зарегистрировано и не опубликовано в порядке, установленном Указом Президента Российской Федерации "О порядке

опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти” и Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации.

Исходя из ч. 1 ст. 178 КАС РФ во взаимосвязи с положениями чч. 7, 8 ст. 213 названного Кодекса, определяющими обстоятельства, которые подлежат выяснению судом при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта, и учитывая, что Минздравсоцразвития России не соблюден порядок принятия нормативного правового акта, Письмо, частью которого является приложение в виде Таблиц соответствия, подлежит признанию недействующим полностью независимо от оснований и доводов, содержащихся в административном исковом заявлении.

При изложенных обстоятельствах Верховный Суд РФ признал не действующим со дня вступления решения суда в законную силу письмо Минздравсоцразвития России от 4 июля 2008 г. № 3820-Пр “О предложениях по определению соответствия классов чинов государственной гражданской службы должностям федеральной государственной гражданской службы в федеральных органах исполнительной власти”.

2. Подпункт “б” п. 26 и подп. “в” п. 28 Перечня медицинских противопоказаний для осуществления работ, непосредственно связанных с движением поездов и маневровой работой, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 19 декабря 2005 г. № 796, в той части, в которой данные подпункты в графе 4, указывающей на группы профессий и должностей, работа в которых противопоказана, содержат цифровое обозначение 1.1.1, признаны не действующими со дня вступления решения суда в законную силу

*Решение Верховного Суда РФ
от 27 апреля 2017 г. № АКПИ17-144,
вступившее в законную силу*

(Извлечение)

Приказом Минздравсоцразвития России от 19 декабря 2005 г. № 796 (далее — Приказ) утвержден Перечень медицинских противопоказаний для осуществления работ, непосредственно связанных с движением поездов и маневровой работой (далее — Перечень медицинских противопоказаний). Нормативный правовой акт 3 февраля 2006 г. зарегистрирован в Минюсте России, регистрационный № 7442, 27 февраля 2006 г. опубликован в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти.

Перечень медицинских противопоказаний представлен в виде таблицы, в которой графа 2 содержит указание на наименование болезней, степень нарушения функции организма, при наличии которых противопоказана работа, непо-

средственно связанная с движением поездов и маневровой работой.

Группы профессий и должностей, работа в которых противопоказана, приведены в соответствии с Перечнем профессий и должностей работников, обеспечивающих движение поездов, подлежащих обязательным предварительным, при поступлении на работу, и периодическим медицинским осмотрам, утвержденным постановлением Правительства РФ от 8 сентября 1999 г. № 1020 (далее — Перечень профессий и должностей) (сноска 1), в графе 3 — для поступающих на работу впервые, в графе 4 — для работающих по этим профессиям и должностям.

Перечень профессий и должностей содержит шесть групп работников.

Подпункт “б” п. 26 и подп. “в” п. 28 Перечня медицинских противопоказаний в графе 4 содержат ссылки на Перечень профессий и должностей в виде многозначного номера 1.1.1.

К., П., Ж. и Ш. обратились в Верховный Суд РФ с административным иском о признании недействующими графы 4 подп. “б” п. 26 и подп. “в” п. 28 Перечня медицинских противопоказаний, ссылаясь на их противоречие в оспариваемой части Перечню профессий и должностей, в котором отсутствует группа с цифровым обозначением 1.1.1, в связи с чем не представляется возможным определить, какие именно профессии и должности имеют указанный порядковый номер.

Верховный Суд РФ 27 апреля 2017 г. заявленные требования удовлетворил, указав следующее.

Подпунктом 5.2.7 Положения о Министерстве здравоохранения и социального развития Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 321 (утратило силу в связи с изданием постановления Правительства РФ от 28 июня 2012 г. № 655), Минздравсоцразвития России были предоставлены полномочия по изданию перечня медицинских противопоказаний к осуществлению отдельных видов работ.

В настоящее время полномочия по утверждению перечня медицинских противопоказаний к осуществлению отдельных видов работ предоставлены Минздраву России в соответствии с подп. 5.2.87 Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 19 июня 2012 г. № 608.

Минздравсоцразвития России, осуществляя предоставленные ему полномочия, Приказом утвердило Перечень медицинских противопоказаний.

Таким образом, оспариваемый нормативный правовой акт издан компетентным органом в установленном законом порядке.

Подпункт “б” п. 26 и подп. “в” п. 28 Перечня медицинских противопоказаний в графе 4 содержат цифровое обозначение 1.1.1, относящееся согласно сноске 1 к Перечню профессий и должностей.

В Перечне профессий и должностей приведены шесть групп профессий и должностей, имеющих нумерацию римскими цифрами, при этом обозначение 1.1.1 в нем отсутствует.

С учетом изложенного суд пришел к выводу о том, что подп. “б” п. 26 и подп. “в” п. 28 Перечня медицинских противопоказаний в оспариваемой части противоречат нормативным правовым актам большей юридической силы, а также порождают правовую неопределенность в применении на практике, в связи с чем в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 215 КАС РФ подлежат признанию не действующими в указанной части со дня вступления решения в законную силу, так как до вынесения решения оспариваемый акт применялся.

Согласно ч. 4 ст. 216 КАС РФ в случае, если в связи с признанием судом нормативного правового акта не действующим полностью или в части выявлена недостаточная правовая урегулированность административных и иных публичных правоотношений, которая может повлечь за собой нарушение прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, суд вправе возложить на орган государственной власти, орган местного самоуправления, иной орган, уполномоченную организацию или должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт, обязанность принять новый нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный не действующим полностью или в части.

Отсутствие норм, определяющих группы профессий и должностей, непосредственно связанных с движением поездов и маневровой работой, противопоказанной при наличии болезней и степени нарушения функции организма, поименованных в Перечне медицинских противопоказаний, создает угрозу как для здоровья лиц, работающих по указанным профессиям и на должностях, так и для безопасности неопределенного круга лиц в случае допуска к данной работе лиц, имеющих к ней медицинские противопоказания, в связи с чем суд считает необходимым возложить на Минздрав России обязанность принять новый нормативный правовой акт, заменяющий признанный не действующим в части.

Учитывая вышеизложенное, Верховный Суд РФ признал не действующими со дня вступления решения в законную силу подп. “б” п. 26 и подп. “в” п. 28 Перечня медицинских противопоказаний для осуществления работ, непосредственно связанных с движением поездов и маневровой работой, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 19 декабря 2005 г. № 796, в той части, в которой данные подпункты в графе 4, указывающей на группы профессий и должностей, работа в которых противопоказана, содержат цифровое обозначение 1.1.1, а также возложил на Минздрав России обязанность принять новый нормативный правовой акт, заменяющий признанный не действующим в части.

3. Приказ ФТС России от 20 июня 2012 г. № 1212 “Об утверждении Инструкции по организации пропускного и внутриобъектового режимов на объектах таможенной инфраструктуры” признан не действующим со дня вступления решения суда в законную силу

*Решение Верховного Суда РФ
от 5 июня 2017 г. № АКПИ17-225,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 17 октября 2017 г. № АПЛ17-318*

(Извлечение)

Приказом ФТС России от 20 июня 2012 г. № 1212 утверждена Инструкция по организации пропускного и внутриобъектового режимов на объектах таможенной инфраструктуры (далее — Приказ, Инструкция соответственно).

Приказами ФТС России от 14 января 2014 г. № 22, от 9 июня 2014 г. № 1065 и от 13 августа 2014 г. № 1515 в Инструкцию внесены изменения и дополнения.

К. и Т. обратились в Верховный Суд РФ с административным иском о признании недействующим Приказа, ссылаясь на то, что он содержит нормативные правовые положения, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, однако в нарушение требований Указа Президента Российской Федерации “О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти” и Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, не был зарегистрирован и официально опубликован. Свои требования они мотивируют тем, что положения Инструкции, устанавливающие запрет на проведение звукозаписи, фото-, кино- и видеосъемки без разрешения начальника (заместителя начальника) таможенного органа, осуществляющего служебную деятельность на соответствующем объекте, были применены при рассмотрении Шереметьевской таможенной дела об административном правонарушении, в результате чего К., представляющей интересы Т., запретили использовать ноутбук. По мнению административных истцов, применение незарегистрированного и неопубликованного нормативного правового акта нарушает их права и законные интересы, поскольку участники таможенных правоотношений лишены возможности ознакомления с материалами по делу об административном правонарушении с помощью средств звукозаписи и фотосъемки в соответствии со ст. 25.1 КоАП РФ, ч. 5 ст. 11 КАС РФ.

Верховный Суд РФ решением от 5 июня 2017 г. административное исковое заявление удовлетворил, указав следующее.

В силу ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые

акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 “О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти” в п. 8 предусмотрено, что нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер, прошедшие государственную регистрацию в Минюсте России, подлежат обязательному официальному опубликованию, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера.

Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти в течение 10 дней после дня их государственной регистрации подлежат официальному опубликованию в “Российской газете” или на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) (абз. 1 п. 9 Указа).

Пунктом 10 названного Указа Президента Российской Федерации предписано, что нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, кроме актов и отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, не прошедшие государственную регистрацию, а также зарегистрированные, но не опубликованные в установленном порядке, не влекут правовых последствий как не вступившие в силу и не могут служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в них предписаний. На указанные акты нельзя ссылаться при разрешении споров.

В свою очередь, Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденными постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009, в п. 10 предусмотрено, что государственной регистрации подлежат нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций, имеющие межведомственный характер, независимо от срока их действия, в том числе акты, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера.

В силу п. 11 названных Правил государственная регистрация нормативных правовых актов осуществляется Минюстом России, которое ведет Государственный реестр нормативных право-

вых актов федеральных органов исполнительной власти.

Согласно п. 19 Правил федеральные органы исполнительной власти направляют для исполнения нормативные правовые акты, подлежащие государственной регистрации, только после их регистрации и официального опубликования. При нарушении указанных требований нормативные правовые акты как не вступившие в силу применяться не могут.

Анализ содержания Приказа позволяет сделать вывод, что некоторые положения утвержденной им Инструкции, являющейся руководящим документом, определяющим единый порядок организации пропускного и внутриобъектового режимов на объектах таможенной инфраструктуры Российской Федерации (п. 1), имеют нормативные предписания, адресованные неопределенному кругу лиц и рассчитанные на неоднократное применение, которые затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина.

Исходя из пп. 5 и 7 раздела 1 Инструкции “Общие положения” на объектах таможенной инфраструктуры устанавливаются пропускной и внутриобъектовый режимы.

Под пропускным режимом в силу п. 4 Инструкции понимается порядок, обеспечиваемый совокупностью правил и мероприятий, исключающих возможность бесконтрольного входа (выхода) лиц, въезда (выезда) транспортных средств, вноса (выноса), ввоза (вывоза) грузов (материальных ценностей) на охраняемый объект (с охраняемого объекта).

Согласно п. 5 Инструкции установление пропускного режима на объекте предусматривает определение порядка пропуска на объект (на охраняемые территории и в охраняемые здания) различных категорий посетителей, в том числе иностранных граждан и лиц, производящих строительные (ремонтные) работы или обеспечивающих жизнедеятельность данного объекта (подп. 6); перечня предметов, запрещенных к проносу (провозу) на объект (подп. 9); порядка оформления, учета, выдачи, возврата и уничтожения временных, разовых, временных транспортных, разовых транспортных и материальных пропусков (подп. 10); перечня документов, удостоверяющих личность предъявителей временных, разовых, временных транспортных и разовых транспортных пропусков при их пропуске на объект (подп. 12).

В п. 6 Инструкции установлен перечень документов, удостоверяющих личность.

Инструкция закрепляет порядок пропуска посетителей по разовым (разовым транспортным) пропускам и без оформления пропусков (пп. 37—41), порядок пропуска иностранных граждан (пп. 42—47), оформление разовых пропусков, выдаваемых посетителям (пп. 76—80), а также общие правила внутриобъектового режима (пп. 98—103).

В частности, в абз. 2, 3, 5, 6 п. 101 установлены общеобязательные требования, согласно которым на объектах запрещается проводить звукозапись, фото-, кино- и видеосъемку без разрешения начальника (заместителя начальника) тамо-

женного органа, осуществляющего служебную деятельность на данном объекте, курить в местах, не оборудованных для этой цели, совершать действия, нарушающие (изменяющие) установленные режимы функционирования технических средств охраны и пожарной сигнализации, находиться в состоянии алкогольного опьянения и распивать спиртные напитки.

На основании п. 102 Инструкции на объекты запрещается проносить (провозить): огнестрельное, газовое и холодное оружие, боеприпасы к огнестрельному и газовому оружию, специальные средства, электрошоковые устройства, за исключением тех случаев, когда право на их пронос (провоз) на объект предоставлено законодательством Российской Федерации; взрывчатые и взрывоопасные вещества; пиротехнические устройства; отравляющие и токсичные вещества; горюче-смазочные и легковоспламеняющиеся (жидкости, материалы); ядовитые вещества; алкогольные напитки; наркотические и психотропные средства; крупногабаритные сумки, коробки, другую ручную кладь, выходящую за рамки понятий: портфель, папка, дамская сумка — без осмотра; емкости, упаковки с нарушением оболочки, содержащие сыпучие материалы (жидкости); другие предметы (вещества), представляющие опасность для жизни и здоровья людей.

Изложенные положения сформулированы как нормативные правовые.

С учетом того, что Приказ содержит нормативные правовые положения, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, он подлежал регистрации в Минюсте России и официальному опубликованию. Данные правила введения в действие нормативного правового акта ФТС России не соблюдены.

Утверждения представителей ФТС России и Минюста России об исключительно организационном и внутриведомственном характере оспариваемого акта не могут быть признаны состоятельными, поскольку опровергаются содержанием вышеприведенных пунктов Инструкции.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 ноября 2007 г. № 48 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части” в п. 17 разъяснил следующее: если суд установит, что при издании оспариваемого нормативного правового акта были нарушены требования законодательства хотя бы по одному из оснований, влекущих признание акта недействующим (в частности, несоблюдение предусмотренных правил введения нормативных правовых актов в действие), он вправе принять решение об удовлетворении заявления без исследования других обстоятельств по делу, в том числе содержания оспариваемого акта.

Исходя из вышеизложенного, Верховный Суд РФ признал недействующим со дня вступления решения суда в законную силу приказ ФТС России от 20 июня 2012 г. № 1212 “Об утверждении Инструкции по организации пропускного и внутриобъектового режимов на объектах таможенной инфраструктуры”.

4. Приказ ФСКН России от 22 июля 2013 г. № 315 “Об установлении размеров надбавки к должностному окладу сотрудникам органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время”

**признан не противоречащим
федеральному законодательству**

*Решение Верховного Суда РФ
от 25 мая 2017 г. № АКПИ17-276,
вступившее в законную силу*

**5. Пункты 3.1 и 3.5 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора РФ от 30 января 2013 г. № 45, признаны не противоречащими
федеральному законодательству**

*Решение Верховного Суда РФ
от 13 апреля 2017 г. № АКПИ17-87,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 19 сентября 2017 г. № АПЛ17-310*

6. Перечень стратегических организаций, а также федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих реализацию единой государственной политики в отраслях экономики, в которых осуществляют деятельность эти организации, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 20 августа 2009 г.

**№ 1226-р, в части, предусматривающей включение ОАО “Научно-исследовательский институт металлургической теплотехники” в раздел II указанного Перечня “Открытые акционерные общества” под номером 314, признан не противоречащим
федеральному законодательству**

*Решение Верховного Суда РФ
от 6 апреля 2017 г. № АКПИ17-29,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 октября 2017 г. № АПЛ17-315*

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Нарушение судом апелляционной инстанции положений ч. 3 ст. 348 УПК РФ о необходимости квалификации содеянного подсудимым в соответствии с обвинительным вердиктом повлекло отмену апелляционного определения

*Постановление Президиума Верховного Суда РФ
от 14 февраля 2018 г. № 274-П17*

(Извлечение)

По приговору Волгоградского областного суда, постановленного с участием присяжных заседателей, 20 июня 2017 г. Б. и Л. осуждены по пп. “д”, “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Кроме этого, Б. осужден по п. “в” ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Б. и Л. признаны виновными в совершении преступлений при следующих обстоятельствах.

В связи с конфликтом на почве личных неприязненных отношений Б. решил убить Ф. Реализуя свой умысел, он нанес потерпевшему не менее четырех ударов кулаком в область лица, а затем, угрожая ножом, потребовал от потерпевшего проследовать в подвальное помещение одного из сараев, куда с ними добровольно пошел и Л.

В указанном подвальном помещении Б. нанес потерпевшему не менее двух ударов ножом в область головы и шеи, причинив колото-резаные ранения, а в это время Л., выполняя просьбу Б., принес в подвал две лопаты. Затем Б. совместно с присоединившимся к его действиям Л., понимая, что потерпевший жив, закопали его в грунт в данном подвальном помещении, что повлекло частичное перекрытие дыхательных путей потерпевшего сыпучим грунтом.

Спустя непродолжительный период осужденные решили откопать потерпевшего с целью обнаружения имевшегося у него мобильного телефона. При этом Б. нанес потерпевшему в область головы не менее 21 удара твердым предметом. В результате указанных действий потерпевшему были причинены множественные рубленые раны затылочной области с переломом костей черепа и разрушением вещества головного мозга, квалифицирующиеся как причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. После этого осужденные вновь закопали потерпевшего в грунт.

Смерть потерпевшего наступила от колото-резаного ранения шеи, осложнившегося массивной кровопотерей и геморрагическим шоком.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 11 октября 2017 г. изменила приговор и переквалифицировала действия Б. на ч. 1 ст. 105 УК РФ, а Л. — на ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил отменить апелляционное определение, указывая, что суд апелляционной инстанции квалифицировал действия осужденных с нарушением требований ч. 3 ст. 348 УПК РФ, согласно которой содеянное следует квалифицировать в соответствии с обвинительным вердиктом, а также установленными судом обстоятельствами, не подлежащими установлению присяжными заседателями. По мнению автора надзорного представления, осужденные действовали совместно, согласованно, с единым умыслом, которым охватывалось причинение потерпевшему особых страданий.

Президиум Верховного Суда РФ 14 февраля 2018 г. отменил апелляционное определение по следующим основаниям.

Согласно ч. 3 ст. 348 УПК РФ председательствующий квалифицирует содеянное подсудимым в соответствии с обвинительным вердиктом, а также установленными обстоятельствами, не подлежащими установлению присяжными засе-

дателями и требующими собственно юридической оценки.

Суд первой инстанции, руководствуясь вердиктом присяжных заседателей, квалифицировал действия осужденных по факту причинения смерти потерпевшему по пп. “д”, “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц с особой жестокостью.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело в апелляционном порядке, пришла к выводу о том, что исполнителем убийства потерпевшего был один Б., нанесший ножевое ранение, послужившее причиной его смерти, а Л. являлся пособником убийства, и переквалифицировала действия Б. на ч. 1 ст. 105 УК РФ, а действия Л. — на ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, при этом в действиях осужденных не признала наличия особой жестокости при лишении жизни потерпевшего.

Судебная коллегия сослалась на то, что из фактических обстоятельств, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, однозначно следует только одно — оба раза потерпевшего закапывали в грунт с целью сокрытия его убийства. В апелляционном определении указано, что сам по себе факт закапывания потерпевшего до наступления его смерти от ножевого ранения не может указывать на то, что таким образом осужденные желали причинить ему особые страдания.

Однако, решая вопрос о переквалификации действий осужденных, Судебной коллегией не дано надлежащей оценки содержанию вердикта коллегии присяжных заседателей.

Перед присяжными заседателями были поставлены вопросы № 5, № 6 и № 9 о том, доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвинялись Б. и Л., т.е. о фактических обстоятельствах, при которых был лишен жизни Ф., о доказанности совершения Б. и Л. деяний, изложенных в вопросном листе, на которые они единодушно ответили утвердительно.

Согласно приговору, основанному на вердикте коллегии присяжных заседателей, исполнителями убийства были Б. и Л., объективная сторона убийства заключалась в нанесении Б. ударов потерпевшему кулаками в кухне домовладения, в нанесении ударов ножом потерпевшему в области головы и шеи в подвальном помещении, а также в совершении иных насильственных действий, которые выразились, в частности, в том, что Б. и Л. закопали в землю живого потерпевшего, а также в нанесении ему осужденным Б. не менее 21 удара твердым предметом в область головы.

Однако Судебная коллегия пришла к выводу о том, что действия, связанные с лишением жизни потерпевшего, совершил один Б., нанеся удар ножом в область шеи потерпевшего, в результате которого был причинен тяжкий вред здоровью, а Л., закапывая в землю потерпевшего, являлся пособником убийства. В апелляционном определении указано, что “к тому времени, когда Б. и Л. приступили к закапыванию Ф., объективная сторона преступления в виде убийства уже была выполнена Б.”.

Сославшись на вердикт присяжных заседателей, Судебная коллегия признала, что осужденные закапывали потерпевшего в грунт не с целью лишения его жизни, а с целью сокрытия убийства.

Между тем из содержания вердикта коллегии присяжных заседателей (вопросы № 5, № 6, № 9) следует, что Б. и Л., осознавая, что потерпевший жив, закопали его в землю, в результате чего его дыхательные пути были частично перекрыты сыпучим грунтом.

В апелляционном определении указано, что “фразы “с целью причинения смерти”, касающиеся закапывания потерпевшего в первый раз, вердикт (в отличие от приговора) не содержит”.

При этом не учтено, что вердиктом присяжных заседателей при ответе на вопрос № 9 признано доказанным, что Л. совершал действия, направленные на лишение жизни Ф., желая помочь и присоединившись к действиям иного лица (Б.); отвечая на вопрос № 6, присяжные признали также доказанным, что насильственные действия Б., в том числе связанные с закапыванием живого потерпевшего, были направлены на лишение его жизни.

Суд апелляционной инстанции, не усмотрев особой жестокости при совершении убийства, указал, что вывод суда в приговоре об умысле

осужденных на причинение потерпевшему особых страданий не согласуется с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Между тем из приговора следует, что суд, признавая убийство совершенным с особой жестокостью, сослался на фактические обстоятельства, установленные вердиктом присяжных, в частности на то, что осужденные, понимая, что потерпевший жив, закопали его в землю, а также на то, что Б. при откапывании потерпевшего нанес ему не менее 21 удара в область головы твердым предметом.

Таким образом, квалификация действий осужденных, данная судом апелляционной инстанции, не соответствует вердикту коллегии присяжных заседателей.

Указанное нарушение ст. 348 УПК РФ, допущенное Судебной коллегией при квалификации действий осужденных, без учета установленных присяжными заседателями фактических обстоятельств, является существенным, повлиявшим на исход дела, искажающим суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

При новом апелляционном рассмотрении приговор оставлен без изменения.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 3 (2017)

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Согласно п. 8 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ нарушение тайны совещания судей является безусловным основанием отмены приговора.

По приговору суда от 19 августа 2008 г. (с учетом внесенных изменений) П. осужден по ч. 5 ст. 33, п. “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По этому же приговору П. оправдан по ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Адвокат осужденного П. в надзорной жалобе просил об отмене приговора и всех последующих решений с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение, мотивируя это нарушением тайны совещательной комнаты при постановлении приговора.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил надзорную жалобу, указав следующее.

В соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ нарушение тайны совещания судей при постановлении приговора является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим безусловную отмену судебного решения.

Из протокола судебного заседания по настоящему уголовному делу усматривается, что 31 июля 2008 г. после заслушивания последнего слова подсудимых председательствующий судья Ф. объявил об удалении суда в совещательную комнату для постановления приговора до 14 час. 19 августа 2008 г.

После этого, как указано в протоколе судебного заседания, суд удалился в совещательную комнату.

19 августа 2008 г. в 14 час., по возвращении из совещательной комнаты в зал судебного заседания, судом был провозглашен приговор и вынесены частные постановления.

Однако, как следует из представленных материалов, 1 августа 2008 г. в г. Уфе под председательством судьи Ф. было проведено предварительное слушание по уголовному делу в отношении К., по итогам которого в тот же день вынесено постановление о назначении судебного заседания и продлении срока содержания под стражей подсудимого на три месяца.

5 августа 2008 г. под председательством этого же судьи с выездом в г. Стерлитамак было проведено предварительное слушание по уголовному делу в отношении С. и Г., по итогам которого в тот же день вынесено постановление о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению, а также решены вопросы, касающиеся меры пресечения.

Несоблюдение взаимосвязанных положений ст.ст. 295, 298 и 310 УПК РФ, регламентирующих порядок удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, постановления приговора с соблюдением тайны совещания судей, провозглашения приговора, свидетельствует о нарушении процедуры судопроизводства, что могло повлиять на исход дела.

При таких обстоятельствах Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор в отношении П. в части его осуждения и уголовное дело передал на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

*Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 47-П17*

2. Рассмотрение уголовного дела в отсутствие осужденного, несмотря на заявленное им ходатайство об участии, является существенным нарушением уголов-

но-процессуального закона и влечет отмену кассационного определения.

По приговору Новгородского областного суда от 27 июня 2008 г. А. осужден по ч. 3 ст. 298 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 7 августа 2008 г. изменила приговор и исключила указание о дополнительных видах наказания, определив считать их обязанностями, возложенными на условно осужденного в соответствии со ст. 73 УК РФ. В остальном приговор оставила без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении поставил вопрос об отмене кассационного определения с передачей уголовного дела на новое рассмотрение. Автор представления указывал, что осужденный в своей кассационной жалобе просил о личном участии в заседании суда второй инстанции, однако о дате и времени его проведения извещен не был, чем нарушено его право на защиту.

Президиум Верховного Суда РФ отменил кассационное определение от 7 августа 2008 г. и передал уголовное дело на новое кассационное рассмотрение в порядке, предусмотренном главой 45 УПК РФ, указав следующее.

Согласно ч. 2 ст. 376 УПК РФ (действовавшей на момент рассмотрения дела судом второй инстанции) о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела в кассационном порядке стороны должны быть извещены за 14 дней.

Однако данные требования закона выполнены не были.

Из материалов уголовного дела усматривается, что в своей кассационной жалобе, направленной в суд, осужденный просил рассмотреть дело с его участием.

Телеграмма о слушании дела 7 августа 2008 г. была направлена по адресу осужденного 21 июля 2008 г., однако из сообщения Почты России, поступившего в суд 23 июля 2008 г., следует, что она А. не вручена.

Сведений о том, что судом рассматривались вопросы по отложению дела для принятия дополнительных мер к повторному извещению осужденного и его адвоката, в материалах дела не содержится.

Рассмотрение уголовного дела в отсутствие А., несмотря на заявленное им ходатайство об участии, лишило его возможности в полной мере довести свою позицию по делу до суда.

*Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 54-П17ПР*

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Разрешение споров, возникающих в связи с защитой права собственности и других вещных прав

3. Участник долевого строительства — гражданин, надлежащим образом исполнивший свои обязательства по договору, при неисполнении обязательства другой стороной — застройщиком вправе требовать защиты своих прав путем признания права на долю в общей долевой собственности в не завершенном строительстве объекте в виде квартиры и определения размера доли в общей долевой собственности на объект незавершенного строительства.

Смена застройщика во время строительства многоквартирного дома не влияет на реализацию данного права (ст.ст. 382, 384 ГК РФ).

К. обратилась в суд с иском к ЖСК (застройщик № 2) о признании права собственности на долю в виде однокомнатной квартиры, согласно экспликации (плану) этажей проекта, общей площадью 42,91 кв.м, расположенной на восьмом этаже первого подъезда в не завершенном строительством объекте — жилым доме. В обоснование заявленных требований истица указала следующее. Между ней и потребительским кооперативом был заключен договор, на основании которого кооператив предоставил ей заем в целях приобретения указанной однокомнатной квартиры. 21 марта 2006 г. между обществом (застройщик № 1) и К. заключен договор участия в долевом строительстве кирпичного десятиэтажного жилого дома. Обязательства по договору истица выполнила в полном объеме. Впоследствии названное общество было признано банкротом и ликвидировано, не завершённым строительством жилой дом передан ЖСК (ответчику по делу), осуществляемому строительству указанного дома.

Ответчик в судебном заседании искиваемые требования не признал, просил отказать в их удовлетворении.

Судами первой и апелляционной инстанций в удовлетворении искиваемых требований отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, рассматривая дело в кассационном порядке, установила основания для применения ст. 387 ГПК РФ, указав в том числе следующее.

Согласно п. 1 ст. 218 ГК РФ право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов, приобретается этим лицом.

В силу ч. 1 ст. 4, ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации” (далее — Закон об участии в долевом строительстве) по договору участия в долевом строительстве одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

Застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства не позднее срока, который предусмотрен договором и должен быть единым для участников долевого строительства, которым застройщик обязан передать объекты долевого строительства, входящие в состав многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости или в состав блока-секции многоквартирного дома, имеющей отдельный подъезд с выходом на территорию общего пользования.

В соответствии со ст. 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее кредитору на основа-

нии обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

Согласно ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

Согласно положениям ст.ст. 309, 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Из указанных выше положений норм действующего законодательства следует, что возникновение права собственности истца как участника долевого строительства на жилое помещение в строящемся доме связано с выполнением участниками долевого строительства возложенных на них договором обязательств.

Судом установлено, что вступившим в законную силу решением суда установлено, что оплата объекта долевого строительства по договору от 21 марта 2006 г. произведена в полном объеме.

Застройщик № 1 в предусмотренный договором срок жилое помещение участнику долевого строительства не передал по причине того, что строительство жилого дома в целом не завершено, дом в эксплуатацию не сдан, общество, осуществляющее строительство указанного выше жилого дома, ликвидировано.

Объект незавершенного строительства передан ЖСК (застройщику № 2) для завершения строительства.

На момент передачи спорный жилой дом был частично построен, т.е. выполненные работы по строительству жилого дома в виде права на объект незавершенного строительства переданы ответчику.

В п. 1 ст. 130 ГК РФ предусмотрено, что к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Согласно п. 30 совместного постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав” в соответствии со ст. 130 ГК РФ объекты незавершенного строительства отнесены законом к недвижимому имуществу.

Нормами Закона об участии в долевом строительстве, действие которого распространяется на правоотношения сторон в рассматриваемом споре, урегулирован в числе прочего правовой механизм защиты прав участников долевого строительства при неисполнении договорных обязательств застройщиком. Признание за участником долевого строительства права собственности на возводимый не заверченный строительством объект (либо долю в нем) на стадии до момента ввода в эксплуатацию в качестве одной из мер реализации такого механизма правовой защиты данным Законом прямо не предусмотрено.

Между тем в соответствии с п. 1 ст. 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, при этом пределы осуществления гражданских прав определены в ст. 10 данного Кодекса, а способы защиты — в его ст. 12, в которой в качестве одного из способов судебной защиты нарушенного права закреплено признание права.

По смыслу ст.ст. 11, 12 ГК РФ прерогатива в определении способа защиты нарушенного права принадлежит исключительно лицу, обратившемуся в суд за такой защитой, т.е. истцу.

Закон об участии в долевом строительстве также не содержит запрета на признание права собственности на не заверченный строительством объект (либо долю в нем).

В соответствии со ст. 219 ГК РФ право собственности на здания, сооружения и иное вновь созданное недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 59 названного выше совместного постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, если иное не предусмотрено законом, иск о признании права подлежит удовлетворению в случае представления истцом доказательств возникновения у него соответствующего права.

Признание права является одним из способов защиты права. При этом лицо, считающее себя собственником спорного имущества, должно доказать законность оснований возникновения права собственности на недвижимость (ст. 12 ГК РФ).

На объект незавершенного строительства может быть признано право собственности по решению суда.

Тот факт, что строительство спорного жилого дома на момент рассмотрения дела судом не завершено, не может нарушать право истца на защиту своих гражданских прав путем признания права собственности на долю в праве собственности на объект незавершенного строительства, поскольку, исходя из положений ст.ст. 309, 310 ГК РФ, участник долевого строительства, надлежащим образом исполнивший свои обязательства по договору путем внесения платы за квартиру в полном объеме, вправе рассчитывать на надлежащее исполнение обязательств по договору со стороны инвестора, а при неисполнении обязательства другой стороной — требовать защиты своих прав, в том числе и путем предъявления требования о признании права на долю в общей долевой собственности в не заверченный строительством объекте в виде квартиры и об определении размера доли в общей долевой собственности на объект незавершенного строительства.

Как указала Судебная коллегия, обстоятельства, связанные с ликвидацией застройщика № 1, а также с тем, что ЖСК (застройщик № 2), осуществляющий завершение строительства спорного объекта, не является стороной заключенного с истцом договора, а истец не является членом ЖСК, правового значения при разрешении данного спора не имеют, поскольку не влияют на права истца, исполнившего в полном объеме свои обязательства по договору долевого участия в строительстве.

Исходя из изложенного, смена застройщика в период длительного строительства дома не свидетельствовала о прекращении ранее возникших

обязательств по передаче спорного жилого помещения истцу, а также о возникновении данных правоотношений между сторонами вновь.

При таких обстоятельствах суду следовало установить наличие либо отсутствие правопритязаний третьих лиц в отношении указанного истцом объекта строительства, а также нарушение прав членов ЖСК в случае удовлетворения требований К., что судом первой инстанции не выполнено и судом апелляционной инстанции оставлено без внимания.

Определение № 89-КГ16-10

4. При наличии согласия всех участников долевой собственности земельного участка сельскохозяйственного назначения на передачу его в аренду выдел собственником земельной доли, обремененной правом аренды, не может осуществляться без согласия арендатора.

Г. (глава крестьянского (фермерского) хозяйства) обратился в суд с иском к М., И., В., А. о признании недействительным произведенного ими в счет принадлежащих им земельных долей выдела земельного участка, признании недействительным договора купли-продажи выделенного земельного участка, заключенного между М. и И., В., А., применении последствий недействительности сделки, прекращении права собственности М. на сформированный земельный участок, восстановлении права общей долевой собственности на участок, об исключении из государственного кадастра недвижимости сведений о земельном участке.

Судом установлено, что постановлением местной администрации зарегистрировано крестьянское (фермерское) хозяйство, главой которого утвержден Г.

И., В., А. являлись участниками долевой собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения площадью 228 га, им принадлежало по 1/19 доли в праве каждому (12 га).

В 2009 году между истцом и участниками общей долевой собственности заключен договор аренды земельного участка при множественности лиц на стороне арендодателей. Предметом договора аренды выступал земельный участок площадью 228 га. Договор аренды заключен сроком на 10 лет, подписан арендатором и представителем арендодателей (всех участников долевой собственности на данный земельный участок), действовавшим на основании нотариально удостоверенных доверенностей.

В 2014 году ответчики И., В. и А. из указанного земельного участка, в его границах, из принадлежащих им на праве собственности земельных долей выделили обособленный земельный участок общей площадью 360 тыс. кв.м, которому был присвоен кадастровый номер.

При этом из заключения кадастрового инженера об отсутствии возражений относительно размера и местоположения границ выделяемого в счет земельных долей земельного участка следовало, что выдел произведен без проведения общего собрания участников общей долевой собственности на земельный участок путем размещения соответствующего объявления о месте и порядке ознакомления и о необходимости согласования проекта межевания земельных участков в местной газете.

9 апреля 2015 г. между И., В., А. и М. заключен договор купли-продажи земельного участка сельскохозяйственного назначения для ведения сельскохозяйственного производства общей пло-

щадью 360 тыс. кв.м. Право собственности зарегистрировано за М. 22 апреля 2015 г.

Решением суда искивые требования удовлетворены.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении заявленных искивых требований отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила указанное апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

На основании ст. 252 ГК РФ участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества.

Общие правила и условия образования земельных участков определены ст. 11 ЗК РФ, согласно п. 1 которой земельные участки образуются при разделе, объединении, перераспределении земельных участков или выделе из земельных участков, а также из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

Образование земельных участков допускается при наличии в письменной форме согласия землепользователей, землевладельцев, арендаторов, залогодержателей исходных земельных участков. Такое согласие не требуется в случаях образования земельных участков из земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и предоставленных государственным или муниципальным унитарным предприятиям, государственным или муниципальным учреждениям; образования земельных участков на основании решения суда, предусматривающего раздел, объединение, перераспределение или выдел земельных участков в обязательном порядке; образования земельных участков в связи с их изъятием для государственных или муниципальных нужд (п. 4 ст. 11² ЗК РФ).

Пунктом 5 ст. 11² ЗК РФ предусмотрено, что особенности процедуры выдела земельных участков в счет доли в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения предусматриваются Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ “Об обороте земель сельскохозяйственного назначения” (далее — Закон).

В силу положений п. 1 ст. 12 Закона в случае, если число участников долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения превышает пять, правила Гражданского кодекса РФ применяются с учетом особенностей, установленных этой статьей, а также ст.ст. 13 и 14 данного Федерального закона.

Пунктом 1 ст. 13 Закона предусмотрено, что участник или участники долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения вправе выделить земельный участок в счет своей земельной доли или своих земельных долей, если это не противоречит требованиям к образованию земельных участков, установленным Земельным кодексом РФ и названным Федеральным законом.

Земельный участок образуется путем выдела в счет земельной доли или земельных долей на основании решения общего собрания участников долевой собственности или путем выдела земельного участка в порядке, установленном пп. 4—6 ст. 13 (п. 2).

Земельный участок может быть образован на основании решения общего собрания участников долевой собственности в случае, если данным решением утверждены проект межевания земельных участков, перечень собственников образуемых земельных участков и размер их долей в праве общей собственности на образуемые земельные участки. Если земельный участок образуется на основании решения общего собрания участников долевой собственности и в соответствии с утвержденным этим собранием проектом межевания, дополнительное согласование размера и местоположения границ образуемого земельного участка не требуется (п. 3).

Если указанное в п. 3 данной статьи решение общего собрания участников долевой собственности отсутствует, собственник земельной доли или земельных долей для выдела земельного участка в счет земельной доли или земельных долей заключает договор с кадастровым инженером, который подготавливает проект межевания земельного участка для выдела земельного участка в счет земельной доли или земельных долей (п. 4).

Размер земельного участка, выделяемого в счет земельной доли или земельных долей, определяется на основании данных, указанных в документах, удостоверяющих право на эту земельную долю или эти земельные доли. При этом площадь выделяемого в счет земельной доли или земельных долей земельного участка может быть больше или меньше площади, указанной в документе, удостоверяющих право на земельную долю или земельные доли, если увеличение или уменьшение площади выделяемого в счет земельной доли или земельных долей земельного участка осуществляется с учетом состояния и свойств почвы выделяемого земельного участка и земельного участка, из которого он образуется (п. 5).

Размер и местоположение границ земельного участка, выделяемого в счет земельной доли или земельных долей, должны быть согласованы кадастровым инженером в порядке, установленном ст. 13¹ Закона (п. 6).

Пунктом 5 ст. 14 Закона установлено, что участник долевой собственности, выразивший на общем собрании участников долевой собственности несогласие с передачей в аренду земельного участка, находящегося в долевой собственности, или с условиями договора аренды такого земельного участка, в случае передачи его в аренду вправе выделить земельный участок в счет принадлежащих ему земельной доли или земельных долей по правилам, установленным п. 4 ст. 13 данного Федерального закона, и распорядиться выделенным в счет земельной доли или земельных долей земельным участком по своему усмотрению.

Таким образом, по смыслу указанной нормы право на выдел земельного участка без согласия арендатора предоставлено лишь тому участнику долевой собственности, который на общем собрании участников долевой собственности голосовал против предоставления земельного участка в аренду. Во всех остальных случаях выдел земельного участка из арендованного земельного участка не может осуществляться без согласия арендатора.

Это судом апелляционной инстанции учтено не было.

5. Арендная плата не подлежит взысканию с арендатора в случае, если в результате противоправных действий арендодателя он был лишен возможности пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора аренды или целевым назначением этого имущества.

Местная администрация обратилась в суд с иском к Т. о взыскании арендной платы, мотивируя свои требования следующим. Между сторонами 29 июня 2012 г. заключен договор аренды земельного участка для индивидуального жилищного строительства сроком на 5 лет. Соглашением от 27 февраля 2015 г. договор аренды расторгнут. По условиям договора арендная плата должна вноситься ежеквартально в сроки до 15 февраля — за первый квартал, до 15 мая — за второй квартал, до 15 августа — за третий квартал, до 15 ноября — за четвертый. Обязанность по внесению арендной платы по состоянию за период с 1 января 2013 г. по 27 февраля 2015 г. Т. не исполнена.

Ответчик в судебном заседании исковые требования признала в части невнесения арендной платы в период с 7 апреля 2014 г. по 27 февраля 2015 г., просила отказать в удовлетворении остальной части исковых требований.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, рассматривая дело в кассационном порядке, установила основания для применения ст. 387 ГПК РФ, указав следующее.

Согласно п. 3 ст. 405 ГК РФ должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора.

Кредитор считается просрочившим, если он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства (п. 1 ст. 406 ГК РФ).

Таким образом, должник не может нести ответственность за неисполнение обязательства в случае, если такое неисполнение было вызвано противоправными действиями кредитора.

В соответствии с п. 1 ст. 611 ГК РФ арендодатель обязан предоставить арендатору имущество в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению имущества.

Пунктом 1 ст. 614 ГК РФ установлено, что арендатор обязан своевременно вносить плату за пользование имуществом (арендную плату).

Из анализа приведенных правовых норм следует, что договор аренды носит взаимный характер, т.е. невозможность пользования арендованным имуществом по обстоятельствам, не зависящим от арендатора, освобождает последнего от исполнения его обязанности по внесению арендной платы.

Арендатор обязан пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора аренды, а если такие условия в договоре не определены, в соответствии с назначением имущества (п. 1 ст. 615 ГК РФ).

Следовательно, арендная плата не подлежит взысканию с арендатора в случае, если в результате противоправных действий арендодателя он был лишен возможности пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями

договора аренды или целевым назначением этого имущества.

Судом установлено, что после заключения 29 июня 2012 г. между местной администрацией (арендодателем) и Т. (арендатором) договора аренды земельного участка для индивидуального жилищного строительства местная администрация письмом от 11 сентября 2013 г. отказала Т. в выдаче разрешения на строительство жилого дома на указанном земельном участке.

Вступившим в законную силу решением суда от 16 октября 2013 г. данный отказ признан незаконным.

Таким образом, при рассмотрении данного дела судебные инстанции не приняли во внимание, что в результате противоправных действий местной администрации Т. была лишена возможности в течение определенного срока использовать арендованный для индивидуального жилищного строительства земельный участок, и не решили вопрос о законности требований об освобождении ответчика от внесения истцу арендной платы за этот срок.

Определение № 89-КГ16-7

Разрешение споров, возникающих из обязательственных правоотношений

6. Требование к поручителю, который несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника в силу договора поручительства, может быть предъявлено после того, как должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование.

Банк обратился в суд с иском к индивидуальному предпринимателю В., а также М., Г., фонду развития малого предпринимательства субъекта Российской Федерации (далее — фонд) о взыскании задолженности по кредитному договору и об обращении взыскания на заложенное имущество, указав, что индивидуальный предприниматель В. не исполняет надлежащим образом обязательства по возврату денежных средств по кредитному договору, обеспеченному договорами поручительства и залога. Просил суд взыскать солидарно с ответчиков задолженность по кредитному договору в размере 13 518 612 руб., обратить взыскание на предмет залога (здание магазина и земельный участок) путем продажи с публичных торгов, с установлением начальной цены в размере 9 576 633 руб., взыскать солидарно с ответчиков расходы по оплате государственной пошлины в размере 66 тыс. рублей, взыскать с фонда общую сумму ответственности в размере 7 115 355 руб.

Представитель фонда в судебном заседании ссылалась на то, что требования о привлечении к ответственности субсидиарного поручителя не подлежат удовлетворению как заявленные преждевременно, поскольку не утрачены основания бесспорного взыскания средств с основного должника.

Ответчики — индивидуальный предприниматель В., М. в судебном заседании признали иск в полном объеме, ходатайств не заявили.

Судом установлено, что 27 декабря 2013 г. между банком и индивидуальным предпринимателем В. заключен кредитный договор, в соответствии с которым последнему предоставлен кредит в размере 14 500 000 руб. с начислением процентов за пользование кредитом и сроком возврата 25 декабря 2018 г.

Банк обязательства по договору выполнил.

В обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору 27 декабря 2013 г. заключе-

ны договоры поручительства с физическими лицами — М. и Г. и юридическим лицом — фондом.

По условиям договора поручительства ответственность фонда является субсидиарной, обеспечивающей обязательство по возврату основного долга в размере, не превышающем 7 170 867 руб.

Исполнение обязательств по кредитному договору было также обеспечено договорами залога недвижимого имущества.

В. обязательства по погашению кредитной задолженности надлежащим образом не исполнил, допустив просрочку платежей, в связи с чем банк направил в адрес ответчиков уведомления и требования о досрочном погашении задолженности.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен частично, с индивидуального предпринимателя В., М., Г. в пользу банка взыскана солидарно задолженность в размере 13 518 612 руб., обращено взыскание на заложенное имущество, в удовлетворении исковых требований банка к фонду отказано.

Разрешая спор, суд указал, что, поскольку произведено обращение взыскания на предмет залога и данных о невозможности погашения всей задолженности за счет реализации заложенного имущества, а также за счет принудительного взыскания с солидарных должников суммы долга не имеется, требования о привлечении к ответственности субсидиарного поручителя не подлежат удовлетворению как заявленные преждевременно.

Проверяя законность решения суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции с данным выводом не согласился, указав, что п. 1 ст. 399 ГК РФ не связывает возможность предъявления требования к субсидиарному должнику с установлением недостаточности денежных средств или имущества у основного должника или с невозможностью взыскания задолженности с основного должника.

Апелляционным определением решение суда отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований банка к фонду, в этой части постановлено новое решение, которым с ответчиков в пользу банка взысканы солидарно задолженность в размере 13 518 612 руб., судебные расходы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что апелляционное определение принято с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 399 ГК РФ субсидиарной ответственностью является ответственность, которую лицо несет дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником.

Положениями данной нормы права не предусматривается возможность возложения солидарной ответственности на основного и субсидиарного должников.

Требование к лицу, несущему субсидиарную ответственность, может быть предъявлено, если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование.

Согласно положениям ст. 363 ГК РФ (в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений) при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручи-

тель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

В силу пп. 2 и 3 ст. 363 Кодекса поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства.

Лица, совместно давшие поручительство, отвечают перед кредитором солидарно, если иное не предусмотрено договором поручительства.

Таким образом, законодателем предусмотрена возможность ограничения договором поручительства объема ответственности поручителя по обязательствам должника.

Договором поручительства предусмотрено, что поручитель несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, при этом поручитель отвечает в пределах лимита ответственности поручителя, который указан в договоре поручительства и ограничен суммой в 7 170 867 руб.

Таким образом, фонд в соответствии с условиями договора поручительства несет субсидиарную ответственность, ограниченную указанной суммой.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что на фонд может быть возложена солидарная с должником и остальными поручителями ответственность по выплате в пользу банка задолженности в размере 13 518 612 руб., является неправильным.

На основании изложенного Судебная коллегия отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Определение № 74-КГ16-31

Разрешение споров, возникающих в сфере оказания услуг управляющими организациями

7. На отношения между собственниками жилых помещений в многоквартирном доме и управляющей компанией распространяется Закон РФ “О защите прав потребителей”.

Г. обратилась в суд с иском к управляющей компании о возмещении ущерба, ссылаясь на то, что в результате падения стекла из окна лестничной площадки многоквартирного дома, в котором проживает Г., был поврежден принадлежащий истцу автомобиль, находившийся на парковке возле указанного дома. Г. полагала, что причиненный ей имущественный вред подлежит возмещению данной управляющей компанией в связи с ненадлежащим оказанием услуг по содержанию общего имущества указанного многоквартирного дома. Истец является потребителем этих услуг как собственник квартиры в данном доме.

Истец просила взыскать с ответчика стоимость восстановительного ремонта транспортного средства, утрату товарной стоимости автомобиля, неустойку, сумму компенсации морального вреда, штраф за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя и судебные расходы.

Разрешая спор и отказывая Г. в удовлетворении требований, суд первой инстанции ссылаясь на то, что доказательств ненадлежащего содержа-

ния ответчиком общего имущества многоквартирного дома истцом суду не представлено. При этом суд указал, что причина падения стекла из окна дома сторонам неизвестна и в судебном заседании не установлена.

С такими выводами суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судебных инстанций ошибочными по следующим основаниям.

Согласно ст. 162 ЖК РФ управляющая компания обязана оказывать услуги и выполнять работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества многоквартирных домов, предоставлять коммунальные услуги собственникам помещений.

В силу п. 10 Правил содержания имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491, общее имущество должно содержаться в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации (в том числе о техническом регулировании, защите прав потребителей) в состоянии, обеспечивающем: соблюдение характеристик надежности и безопасности многоквартирного дома; безопасность для жизни и здоровья граждан, сохранность имущества физических или юридических лиц, государственного, муниципального и иного имущества; доступность пользования жилыми и (или) нежилыми помещениями, помещениями общего пользования, а также земельным участком, на котором расположен многоквартирный дом; соблюдение прав и законных интересов собственников помещений, а также иных лиц; постоянную готовность инженерных коммуникаций, приборов учета и другого оборудования, входящих в состав общего имущества, для предоставления коммунальных услуг (подачи коммунальных ресурсов) гражданам, проживающим в многоквартирном доме, в соответствии с Правилами предоставления коммунальных услуг гражданам; поддержание архитектурного облика многоквартирного дома в соответствии с проектной документацией для строительства или реконструкции многоквартирного дома; соблюдение требований законодательства Российской Федерации об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности.

Согласно п. 13 постановления Правительства РФ от 3 апреля 2013 г. № 290 “О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения” работы, выполняемые в целях надлежащего содержания оконных и дверных заполнений помещений, относящихся к общему имуществу в многоквартирном доме, включают проверку целостности оконных и дверных заполнений, плотности притворов, механической прочности и работоспособности фурнитуры элементов оконных и дверных заполнений в помещениях, относящихся к общему имуществу в многоквартирном доме.

Таким образом, управляющая компания предоставляет гражданам, проживающим в многоквартирном жилом доме, услуги по надлежащему содержанию жилья и по текущему ремонту общего имущества многоквартирного дома, в том числе является ответственной и за состояние оконных элементов в помещениях, относящихся к общему имуществу в многоквартирном доме. Падение

ние стекла из окна лестничной площадки, которое причинило ущерб имуществу истца, свидетельствует о ненадлежащем качестве оказания услуг.

В силу пп. 1 и 2 ст. 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Кроме того, в соответствии с пп. 1 и 2 ст. 1064 данного Кодекса вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”, отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (п. 2 ст. 401 ГК РФ). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Между тем в нарушение указанных требований закона и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ суды возложили на истца бремя доказывания ненадлежащего исполнения ответчиком своих обязанностей. При этом управляющей компанией не было представлено доказательств, подтверждающих отсутствие ее вины.

Кроме того, судами не были учтены следующие положения норм материального права.

В соответствии с преамбулой Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 “О защите прав потребителей” (далее — Закон о защите прав потребителей) данный Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Исполнитель — организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору.

Исходя из положений указанного выше Закона, граждане, являющиеся собственниками помещений в многоквартирном доме, относятся к потребителям услуг, оказываемых управляющей организацией (исполнителем) по возмездному договору управления многоквартирным домом, в связи с чем на данные правоотношения распространяется Закон о защите прав потребителей.

В соответствии с п. 5 ст. 14 Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) освобождается от ответственности, если докажет, что вред причинен вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил использования, хранения или транспортировки товара (работы, услуги).

В п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 “О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей” разъяснено, что при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере) (п. 4 ст. 13, п. 5 ст. 14, п. 5 ст. 23¹, п. 6 ст. 28 Закона о защите прав потребителей, ст. 1098 ГК РФ).

Таким образом, Законом о защите прав потребителей также предусмотрено, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере), что не было учтено судами при разрешении данного спора.

Определение № 16-КГ16-38

Разрешение споров, возникающих в связи с реализацией права требования страхового возмещения владельцами транспортных средств

8. При отсутствии в договоре страхования согласованного сторонами условия о запрете уступки права требования страхователь вправе передать требование к страховщику в части выплаты страхового возмещения третьему лицу.

Л. обратился к страховой организации о возмещении страхового возмещения и процентов за пользование чужими денежными средствами, сославшись на следующее. 18 сентября 2014 г. в результате дорожно-транспортного происшествия причинены механические повреждения автомашине, принадлежащей Г. Данное транспортное средство по договору КАСКО от 17 октября 2013 г. застраховано в страховой организации (ответчик по делу), однако сумма страхового возмещения выплачена не была.

Решением суда иск удовлетворен частично. С ответчика в пользу истца взысканы сумма страхового возмещения, проценты за пользование чужими денежными средствами, расходы по проведению оценки.

Определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено и по делу постановлено новое решение, которым в удовлетворении иска отказано.

Судом установлено, что по договору КАСКО от 17 октября 2013 г. (далее — договор страхования) транспортное средство застраховано на период с 17 октября 2013 г. по 16 октября 2016 г. в страховой организации (ответчик), что подтверждается страховым полисом, выданным 17 октября 2013 г. Согласно указанному договору выгодоприобретателем (кроме страховых случаев: хищение и ущерб на условиях полной гибели) является индивидуальный предприниматель Г.

18 сентября 2014 г. произошел страховой случай.

4 марта 2015 г. с заявлением о наступлении страхового случая в страховую организацию обратился Г.

8 апреля 2015 г. между Г. и Л. заключен договор цессии, согласно которому Л. принимает права требования по взысканию ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия 18 сентября 2014 г., со страховой организации.

Разрешая спор по существу и частично удовлетворяя заявленные иски, суд первой инстанции исходил из того, что автомобиль получил повреждения в период действия договора страхования и основания для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения отсутствуют.

Отменяя решение суда и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции сослался на то, что в результате договора цессии произошла смена выгодоприобретателя, не допускаемая ст. 956 ГК РФ, а потому Л. был не вправе требовать выплаты страхового возмещения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не согласилась с выводами суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Согласно пп. 1 и 2 ст. 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

На основании п. 1 ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

В соответствии с пп. 1 и 2 ст. 388 ГК РФ уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону. Не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника.

В силу положений п. 1 ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с

иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

В пп. 1 и 2 ст. 956 ГК РФ предусмотрено, что страхователь вправе заменить выгодоприобретателя, названного в договоре страхования, другим лицом, письменно уведомив об этом страховщика. Выгодоприобретатель не может быть заменен другим лицом после того, как он выполнил какую-либо из обязанностей по договору страхования или предъявил страховщику требование о выплате страхового возмещения или страховой суммы.

Как следует из содержания данной статьи, регламентируя замену выгодоприобретателя именно по требованию страхователя, обращенному к страховщику и предполагающему внесение изменений в договор страхования, названная статья Гражданского кодекса РФ не содержит каких-либо положений относительно возможности такой замены в результате гражданско-правовых сделок страхователя, заключаемых для передачи имущественных прав по тем или иным страховым случаям.

В связи с этим страхователь, оставаясь выгодоприобретателем по договору страхования, не лишен права заменить себя другим лицом, заключив договор цессии, если это не противоречит договору страхования.

Однако таких обстоятельств судом апелляционной инстанции установлено не было.

Определение № 18-КГ16-148

Разрешение споров, связанных с защитой прав и законных интересов участников торгов

9. Информация о предстоящих публичных торгах по продаже арестованного имущества подлежит обязательному опубликованию и в периодическом печатном издании субъекта Российской Федерации, и на официальном сайте в сети “Интернет”.

Д., В., Г. обратились в суд с иском к территориальному управлению Росимущества, обществу, О., Б. о признании торгов по продаже недвижимого имущества и договора купли-продажи квартиры недействительными.

Иск мотивирован тем, что при проведении торгов нарушена процедура их проведения. В частности, не была опубликована на официальном сайте в сети “Интернет” информация о времени, месте проведения торгов и о продаваемом имуществе, завышен размер задатка, квартира реализована по заниженной цене, на торгах отсутствовала конкуренция.

С учетом отмеченных исковых требований заявители просили признать недействительными проведенные публичные торги по продаже арестованного имущества и заключенный по результатам торгов договор купли-продажи квартиры; истребовать от приобретателя по договору купли-продажи и возратить спорную квартиру в общую долевую собственность; погасить запись в ЕГРП о регистрации права на спорную квартиру и регистрации ограничения (обременения) права — ипотеки в силу закона.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен.

Определением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, данное реше-

ние суда отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций, направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 56 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ “Об ипотеке (залоге недвижимости)” (далее — Закон о залоге) имущество, заложенное по договору об ипотеке, на которое по решению суда обращено взыскание в соответствии с данным Федеральным законом, реализуется путем продажи с публичных торгов, за исключением случаев, предусмотренных этим Федеральным законом. Порядок проведения публичных торгов по продаже имущества, заложенного по договору об ипотеке, определяется процессуальным законодательством Российской Федерации, поскольку названным Федеральным законом не установлены иные правила.

Нарушения порядка проведения торгов могут являться основанием для признания торгов недействительными по иску лица, чьи имущественные права и интересы данными нарушениями затрагиваются и могут быть восстановлены при применении последствий недействительности заключенной на торгах сделки.

В ст. 449 ГК РФ предусмотрено, что торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица. Признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги.

Согласно подп. 4 п. 2 ст. 54 Закона о залоге начальная продажная цена имущества на публичных торгах определяется на основе соглашения между залогодателем и залогодержателем, достигнутого в ходе рассмотрения дела в суде, а в случае спора — самим судом.

По смыслу указанной нормы начальная продажная цена имущества на публичных торгах может быть определена только судом.

Однако по данному делу установлено, что начальная цена определялась судебным приставом-исполнителем, т.е. в нарушение установленной законом процедуры.

Между тем определение стоимости имущества, подлежащего реализации на торгах, или его оценка имеют существенное значение, поскольку непосредственно влияют на организацию, проведение и результат этих торгов.

Данное обстоятельство не было учтено судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении дела.

Целью реализации имущества должника с публичных торгов является получение максимальной суммы за реализуемое имущество для погашения задолженности должника, в связи с чем все процедуры по проведению торгов направлены на ее достижение.

Так, в предусмотренный п. 3 ст. 57 Закона о залоге срок общество опубликовало информацию о предстоящих торгах с указанием времени и места проведения публичных торгов, характера продаваемого имущества и его начальной продажной стоимости только в газете — периодическом печатном издании субъекта Российской Федерации.

Однако на официальном сайте в сети “Интернет” (<https://torgi.gov.ru/>) в соответствии с по-

ложениями названной правовой нормы информационное сообщение о времени и месте проведения публичных торгов с указанием начальной продажной стоимости продаваемого имущества, суммы задатка организатором торгов не публиковалось.

Согласно п. 4 ст. 57 Закона о залоге лица, желающие принять участие в публичных торгах, вносят задаток в размере, сроки и порядке, которые должны быть указаны в извещении о публичных торгах. Размер задатка не может превышать 5% от начальной продажной цены заложенного имущества.

Вместе с тем сумма задатка в информационном сообщении в газете была указана в размере, равном 10% от начальной продажной цены, что противоречит императивным требованиям п. 4 ст. 57 Закона о залоге.

Установление задатка в размере, значительно превышающем предусмотренный законом, привело к нарушению прав должника, заинтересованного в привлечении к участию в торгах максимального количества участников с целью реализации имущества по наивысшей цене.

Также судами апелляционной и кассационной инстанций не дана оценка доводу о нарушении п. 5 ст. 447 ГК РФ, согласно которому аукцион и конкурс, в которых участвовал только один участник, признаются несостоявшимися.

В аукционе участвовали О. и К., которые проживают и зарегистрированы по одному адресу, что не отрицала О. в суде апелляционной инстанции. Предложение о приобретении имущества было сделано один раз и только одним участником О., которая и признана победителем. К., участвуя в торгах, не делал никаких предложений по приобретению имущества.

Оценивая поведение участников торгов, судам надлежало учесть, что в случае установления факта согласованности действий участников аукциона в интересах одного из них, направленных на видимость состязательности на торгах, и незаинтересованности участников торгов в действительной конкуренции такие торги могут быть признаны недействительными как повлекшие нарушение прав должников на получение наибольшей цены за продаваемое имущество и противоречащие положениям п. 5 ст. 447 ГК РФ.

Определение № 42-КГ16-2

Разрешение споров, связанных с трудовыми и пенсионными отношениями

10. Право работника на подготовку и дополнительное профессиональное образование реализуется путем заключения дополнительного договора между работником и работодателем.

Расходы, понесенные работником в связи с прохождением им по собственной инициативе обучения, компенсации за счет работодателя не подлежат.

Я. обратился в суд с иском к войсковой части, управлению финансового обеспечения Минобороны России по субъекту Российской Федерации (далее — УФО), федеральному казенному учреждению “Объединенное стратегическое командование Восточного военного округа” (далее — ФКУ) о взыскании за счет средств, выделяемых на финансирование войсковой части, расходов на обучение, оплату услуг представителя, оформление нотариальной доверенности и компенсации морального вреда.

В обоснование исковых требований Я. ссылался на следующее. На основании трудового до-

говора он работает в должности второго электромеханика войсковой части. Для занятия данной должности ему необходимо наличие рабочего диплома, который требуется периодически подтверждать или заменять, в связи с чем истец обращался с рапортами на имя командира части о выдаче аванса под отчет с целью прохождения обучения для подтверждения рабочего диплома и, соответственно, с просьбой о включении его в график плана обучения. Поскольку истец не был направлен на обучение работодателем, он самостоятельно прошел обучение в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования за счет собственных денежных средств по соответствующей образовательной программе, что подтверждается документами.

После прохождения обучения Я. обратился к работодателю с заявлением о компенсации затрат на обучение, в удовлетворении которого ему было отказано со ссылкой на отсутствие у УФО денежных средств на эти цели, а также на положения ст. 196 ТК РФ о том, что необходимость прохождения профессиональной подготовки и переподготовки работника определяется работодателем и осуществляется лишь в учебных заведениях, с которыми ФКУ заключены договоры на оказание образовательных услуг.

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении заявленных исковых требований, суд первой инстанции сослался на Международную конвенцию о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года, положения ст.ст. 21, 196, 197, 349 ТК РФ, пп. 1 и 2 ст. 54 Кодекса торгового мореплавания РФ (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений), Положение о дипломировании членов экипажей морских судов, утвержденное приказом Минтранса России от 15 марта 2012 г. № 62 (далее — Положение о дипломировании членов экипажей морских судов), и исходил из того, что повышение квалификации и наличие действующего рабочего диплома является необходимым и обязательным условием для продолжения работы Я. на судне в занимаемой должности, а также требованием закона. При этом нормативно закрепленная обязанность работодателя проводить переобучение работников не может зависеть от наличия или отсутствия федерального финансирования на эти цели. Неисполнение работодателем возложенной на него законом обязанности направлять работников для прохождения профессиональной подготовки и переподготовки не может служить поводом для наступления для работника неблагоприятных последствий. Поскольку Я. для работы в занимаемой должности и осуществления своей трудовой функции необходимо подтверждать профессиональную пригодность квалификационным документом, а работодатель не исполнил возложенную на него обязанность направить Я. на переподготовку для получения соответствующего диплома, то, по мнению суда первой инстанции, истец имел право самостоятельно пройти переподготовку и получить диплом, в связи с чем суд пришел к выводу об обоснованности заявленных истцом требований о взыскании понесенных истцом расходов на обучение.

Ввиду того, что работодатель не возместил истцу стоимость расходов на обучение при предоставлении Я. всех необходимых документов, подтверждающих понесенные расходы, и тем самым, по мнению суда первой инстанции, нару-

шил трудовые права Я., суд пришел к выводу о взыскании с ответчика суммы компенсации морального вреда и судебных расходов.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с чч. 1 и 2 ст. 196 ТК РФ необходимость подготовки работников (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительного профессионального образования для собственных нужд определяет работодатель. Подготовка работников и дополнительное профессиональное образование работников осуществляются работодателем на условиях и в порядке, которые определяются коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.

Согласно ч. 3 ст. 196 ТК РФ формы подготовки и дополнительного профессионального образования работников, перечень необходимых профессий и специальностей определяются работодателем с учетом мнения представительного органа работников в порядке, установленном ст. 372 данного Кодекса для принятия локальных нормативных актов.

Согласно чч. 1 и 2 ст. 197 ТК РФ работники имеют право на подготовку и дополнительное профессиональное образование. Указанное право реализуется путем заключения договора между работником и работодателем.

Из приведенных норм следует, что право работника на подготовку и дополнительное профессиональное образование реализуется путем заключения дополнительного договора между работником и работодателем, каких-либо исключений из этой процедуры законом не установлено. Трудовое законодательство не содержит норм, позволяющих работнику по своему усмотрению определять время и место прохождения переподготовки, в том числе в случаях, когда повышение квалификации работника является обязанностью работодателя. Не предусмотрена трудовым законодательством, другими нормативными правовыми актами, в том числе локальными, и возможность компенсации работнику затрат, связанных с обучением, когда работник самостоятельно, по своей инициативе, прошел такое обучение.

Поскольку работодатель не направлял Я. на переобучение, не издавал соответствующего приказа, не заключал договор с образовательным учреждением на переобучение истца, а Я. самостоятельно выбрал образовательное учреждение и без учета положений ч. 2 ст. 197 ТК РФ заключил с образовательным учреждением договор, без согласования с работодателем оплатил обучение, выводы судов первой и апелляционной инстанций о наличии оснований для взыскания с работодателя расходов, понесенных Я. на обучение, противоречат приведенным положениям Трудового кодекса РФ и являются неправомерными.

Ссылки судов первой и апелляционной инстанций на нормы Кодекса торгового мореплавания РФ (далее — КТМ РФ, Кодекс), Международной конвенции о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года, Положения о дипломировании членов экипажей морских судов в обоснование вывода о том, что нали-

чие действующего рабочего диплома является необходимым и обязательным условием для продолжения работы Я. на судне в занимаемой должности, признаны Судебной коллегией несостоятельными.

Судами не принято во внимание, что в соответствии со ст. III Международной конвенции о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года Конвенция применяется к морякам, работающим на морских судах, имеющих право плавания под флагом Стороны, за исключением моряков, которые, в частности, служат на военных кораблях, военно-вспомогательных судах или работают на иных судах, принадлежащих государству либо эксплуатируемых им и используемых исключительно для правительственной некоммерческой службы.

Согласно п. 1 ст. 1 КТМ РФ отношения, возникающие из торгового мореплавания, регулируются данным Кодексом, а также издаваемыми в соответствии с этим Кодексом другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства РФ.

В силу ст. 2 КТМ РФ под торговым мореплаванием понимается деятельность, связанная с использованием судов для: перевозок грузов, пассажиров и их багажа; рыболовства; разведки и разработки минеральных и других неживых ресурсов морского дна и его недр; лоцманской, ледовой лоцманской и ледокольной проводки; поисковых, спасательных и буксирных операций; подъема затонувшего в море имущества; гидро-технических, подводно-технических и других подобных работ; санитарного, карантинного и другого контроля; защиты и сохранения морской среды; проведения морских научных исследований; учебных, спортивных и культурных целей; иных целей.

При этом п. 1 ст. 3 КТМ РФ определено, что правила, установленные Кодексом, распространяются на:

морские суда во время их плавания как по морским путям, так и по внутренним водным путям, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законом;

суда внутреннего плавания, а также суда смешанного (река — море) плавания во время их плавания по морским путям, а также по внутренним водным путям при осуществлении перевозок грузов, пассажиров и их багажа с заходом в иностранный морской порт, во время спасательной операции и при столкновении с морским судном.

Пунктом 2 ст. 3 КТМ РФ предусмотрено, что правила, установленные Кодексом, за исключением случаев, прямо в нем предусмотренных, не распространяются на:

военные корабли, военно-вспомогательные суда и другие суда, находящиеся в собственности государства или эксплуатируемые им и используемые только для правительственной некоммерческой службы;

некоммерческие грузы, находящиеся в собственности государства.

В соответствии с п. 1 ст. 54 КТМ РФ к занятию должностей членов экипажа судна допускаются лица, имеющие дипломы и квалификационные свидетельства, установленные положением о дипломировании членов экипажей судов, утвержденным уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти.

Согласно п. 1 Положения о дипломировании членов экипажей морских судов данное Положение разработано во исполнение ст. 54 КТМ РФ и на основании Международной конвенции о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года, а также Конвенции Международной организации труда № 69 о выдаче судовым поварам свидетельств о квалификации.

Таким образом, нормы Международной конвенции о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года, КТМ РФ, Положения о дипломировании членов экипажей морских судов распространяются только на торговые (коммерческие) суда, перечисленные в ст. 2 КТМ РФ, и не распространяются на военные и военно-вспомогательные суда, находящиеся в собственности государства или эксплуатируемые им и используемые только для правительственной некоммерческой службы.

Судом первой инстанции было установлено, что Я. работает в должности второго электромеханика кабельного судна, принадлежащего войсковой части и являющегося судном обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации. Следовательно, данное судно относится к военно-вспомогательным судам Минобороны России и находится в собственности государства, в связи с чем на основании ст. III Международной конвенции о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года, п. 2 ст. 3 КТМ РФ нормы названных правовых актов, а также разработанного во исполнение ст. 54 КТМ РФ Положения о дипломировании членов экипажей морских судов не подлежат применению к спорным отношениям, что судами первой и апелляционной инстанций во внимание принято не было.

Приведенные выше обстоятельства судебными инстанциями при разрешении спора учтены не были.

С учетом изложенного Судебная коллегия признала вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что у истца возникло право на возмещение расходов, понесенных им на обучение, основанном на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующими спорные отношения.

Определение № 60-КГ16-11

11. Лицам, имеющим право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного, размер ежемесячной страховой суммы подлежит исчислению из среднемесячного заработка застрахованного, рассчитанного по правилам п. 3 ст. 12 Федерального закона “Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний”, получаемого им на работе, исполнение которой повлекло профессиональное заболевание или привело к несчастному случаю на производстве.

С. обратилась в суд с иском к региональному отделению Фонда социального страхования РФ (далее — региональное отделение ФСС) об установлении факта нахождения С. на иждивении супруга А. на день его смерти, установлении ей страхового возмещения в виде ежемесячной страховой выплаты в сумме 45 403 руб. с 1 апреля 2014 г. пожизненно с последующей индексацией в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В обоснование исковых требований С. указывала, что 18 марта 2014 г. умер ее муж — А., с которым она состояла с 10 июня 1978 г. в зарегистрированном браке. А. был инвалидом по профессиональному заболеванию, полученному в ре-

зультате работы на предприятиях угольной отрасли. Данное заболевание явилось причиной смерти А., что подтверждается заключением бюро медико-социальной экспертизы. На момент смерти супруга С. не работала, получала пенсию по старости в сумме 10 143 руб., других доходов не имела. Ее муж на день смерти получал пенсию по старости — 17 811 руб., ежемесячные страховые выплаты в размере 33 тыс. рублей и заработную плату — 50 770 руб. Ежемесячный доход мужа значительно превышал доход С. и являлся основным и постоянным источником ее существования.

Истец С., ссылаясь на положения Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ “Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний”, просила установить факт ее нахождения на иждивении супруга А. на момент его смерти и назначить ей ежемесячное страховое возмещение.

Представитель ответчика иск в суде не признал.

Судом установлено, что А. являлся получателем ежемесячной страховой выплаты в размере 33 145 руб. в связи с повреждением здоровья вследствие профессионального заболевания, полученного в 2009 году во время работы на шахте, страховая выплата назначена на основании Федерального закона “Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний”.

На момент смерти А. также получал пенсию по старости в размере 17 811 руб. и работал в местной администрации в должности заместителя главы администрации с заработной платой в размере 51 103 руб.

Заключением бюро медико-социальной экспертизы установлено, что причина смерти А. связана с профессиональным заболеванием.

Удовлетворяя заявленное С. требование об установлении факта нахождения ее на иждивении супруга А. на момент его смерти, суд первой инстанции с учетом установленных обстоятельств исходил из того, что на момент смерти А. супруги совместно проживали, вели общее хозяйство, доходы А. значительно превышали доходы С., которая значительную часть своей пенсии расходовала на приобретение лекарств и жила за счет денежных средств супруга.

Разрешая спор в части иска С. о назначении ей с 1 апреля 2014 г. ежемесячной страховой выплаты в связи со смертью ее супруга, суд, ссылаясь на положения п. 2 ст. 7, п. 8 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ и правовую позицию Конституционного Суда РФ, выраженную в Определении от 3 октября 2006 г. № 407-О, установив, что А. являлся получателем ежемесячных страховых выплат в связи с профессиональным заболеванием по Федеральному закону от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ, пришел к выводу о том, что С. как нетрудоспособное лицо, состоявшее на иждивении умершего супруга, имеет право на получение страховых выплат по случаю потери кормильца.

При расчете размера ежемесячной страховой выплаты С. суд первой инстанции исходил из положений ст. 1089 ГК РФ, согласно которым лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, вред возмещается в размере той доли заработка (дохода) умершего, определенного по правилам ст. 1086 данного Кодекса, которую они получали или имели право

получать на свое содержание при его жизни, и рассчитал ежемесячную страховую выплату из среднемесячного заработка ее супруга А. на день его смерти, в который включил заработную плату А. по последней занимаемой должности заместителя главы местной администрации в размере 51 103 руб. и получаемую им ежемесячную страховую выплату в размере 33 145 руб., обязав ответчика назначить истцу ежемесячную страховую выплату в сумме 42 124 руб. $((51\ 103\ \text{руб.} + 33\ 145\ \text{руб.}) : 2 = 42\ 124\ \text{руб.})$.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, в том числе с расчетом ежемесячной страховой выплаты С., дополнительно указав, что положения п. 8 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ не ограничивают возможность исчисления ежемесячной страховой выплаты лицам, имеющим право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного лица, только из заработка, из которого рассчитана страховая выплата самому застрахованному при его жизни.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала вывод судов первой и апелляционной инстанций, касающийся определения размера ежемесячной страховой выплаты С. и ее расчета, ошибочным.

Отношения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в Российской Федерации регулируются Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ, которым определен порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору.

В соответствии с п. 1 ст. 7 названного Федерального закона право застрахованных на обеспечение по страхованию возникает со дня наступления страхового случая.

Страховой случай — подтвержденный в установленном порядке факт повреждения здоровья или смерти застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, который влечет возникновение обязательства страховщика осуществлять обеспечение по страхованию (ст. 3 указанного Закона).

Согласно п. 2 ст. 7 данного Закона право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая имеют в том числе нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания.

Одним из видов обеспечения по социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на основании подп. 2 п. 1 ст. 8 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ являются ежемесячные страховые выплаты застрахованному либо лицам, имеющим право на получение таких выплат в случае его смерти.

В п. 1 ст. 12 данного Федерального закона предусмотрено, что размер ежемесячной страховой выплаты определяется как доля среднего месячного заработка застрахованного, исчисленная в соответствии со степенью утраты им профессиональной трудоспособности.

В силу п. 3 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ (в редакции Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 118-ФЗ, действовавшей на момент обращения в суд с данным иском) среднемесячный заработок застрахованного исчисляется путем деления общей суммы его за-

работка (с учетом премий, начисленных в расчетном периоде) за 12 месяцев повлекшей повреждение здоровья работы, предшествовавших месяцу, в котором с ним произошел несчастный случай на производстве, установлен диагноз профессионального заболевания или (по выбору застрахованного) установлена утрата (снижение) его профессиональной трудоспособности, на 12.

Пунктом 8 ст. 12 названного Федерального закона установлено, что лицам, имеющим право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного, размер ежемесячной страховой выплаты исчисляется исходя из его среднего месячного заработка за вычетом долей, приходящихся на него самого и трудоспособных лиц, состоявших на его иждивении, но не имеющих права на получение страховых выплат. Для определения размера ежемесячных страховых выплат каждому лицу, имеющему право на их получение, общий размер указанных выплат делится на число лиц, имеющих право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного.

Законоположение п. 8 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ согласно правовой позиции, изложенной в п. 2.2 Определения Конституционного Суда РФ от 3 октября 2006 г. № 407-О, по своему нормативному содержанию направлено на установление только порядка исчисления размера ежемесячной страховой выплаты лицам, имеющим право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного.

В п. 2.3 данного Определения указано, что положение п. 8 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ как направленное на определение размера ежемесячной страховой выплаты не предполагает исключение нетрудоспособных лиц, находившихся на момент смерти застрахованного лица на его иждивении или получавших от него такую помощь, которая являлась для них постоянным и (или) основным источником средств к существованию, из числа субъектов права на получение ежемесячных страховых выплат в случае смерти застрахованного, не состоявшего к моменту смерти в трудовых отношениях.

Из приведенных выше нормативных положений и правовой позиции Конституционного Суда РФ следует, что размер ежемесячной страховой выплаты рассчитывается в порядке, определенном ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ, не только застрахованному лицу, но и лицам, имеющим право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного, в связи с этим размер ежемесячной страховой выплаты указанным лицам подлежит исчислению из среднемесячного заработка застрахованного, рассчитанного по правилам п. 3 данной статьи, получаемого им на работе, исполнение которой повлекло профессиональное заболевание или привело к несчастному случаю на производстве.

Между тем судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении исковых требований С. о назначении ей страховых выплат по случаю смерти застрахованного лица (ее супруга А.) изложенные выше нормы права не были применены в их взаимосвязи и единстве.

Судебные инстанции при расчете истцу размера ежемесячной страховой выплаты ошибочно руководствовались ст. 1089 ГК РФ, не учитывая, что спорные отношения регулируются специальным законом в рамках публично-правового меха-

низма возмещения работнику вреда, причиненного его жизни и здоровью при исполнении им обязанностей по трудовому договору, и деликтными обязательствами не являются.

Возлагая на региональное отделение ФСС России обязанность назначить истцу страховую выплату в размере 42 124 руб. исходя из среднемесячного заработка А. на момент смерти, исчисленного из ежемесячной страховой выплаты и заработной платы А. по последней занимаемой должности заместителя главы местной администрации, суды первой и апелляционной инстанций не применили нормы Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ, регулирующие спорные отношения, и, как следствие, неправильно определили обстоятельства, имеющие значение для дела. При расчете истцу ежемесячной страховой выплаты судами не учтено, что А. ежемесячное страховое обеспечение выплачивалось в связи с профессиональным заболеванием, полученным в 2009 году во время работы на шахте. Судами не принято во внимание, что именно в отношении этого заболевания составлялся акт о расследовании профессионального заболевания, установлен страховой случай и А. назначены страховые выплаты в соответствии с названным Федеральным законом.

Таким образом, как указала Судебная коллегия, судами первой и апелляционной инстанций неправильно, с нарушением норм Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ, устанавливающих порядок расчета ежемесячной страховой выплаты, определен размер такой выплаты истцу на основании ст. 1089 ГК РФ.

Обосновывая возможность применения при расчете ежемесячного страхового возмещения, подлежащего выплате С., ст. 1089 ГК РФ, суд апелляционной инстанции сослался на то, что п. 8 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ не содержит ограничений по определению среднемесячного заработка застрахованного, из которого подлежит расчету ежемесячная страховая выплата лицу, имеющему право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного.

Однако данный довод суда апелляционной инстанции не основан на законе, поскольку положениями ст. 12 названного Федерального закона исчерпывающим образом определены как механизм расчета ежемесячной страховой выплаты, так и порядок исчисления среднемесячного заработка застрахованного лица для расчета данной выплаты с указанием на то, какие виды оплаты труда застрахованного включаются в расчет.

Кроме того, региональное отделение ФСС России и А. не являлись субъектами обязательств вследствие причинения вреда, регулирование которых предусмотрено главой 59 ГК РФ, ответчик каких-либо противоправных действий по отношению к А. не совершал. Возмещение А. при жизни вреда, причиненного его здоровью профессиональным заболеванием, в виде выплаты ежемесячной денежной компенсации осуществлялось региональным отделением ФСС России на основании Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ, а потому к требованиям С. о назначении ежемесячной страховой выплаты в связи со смертью застрахованного лица (ее супруга А.) не могут быть применены положения ст. 1089 ГК РФ о размере возмещения вреда, понесенного в случае смерти кормильца.

С учетом изложенного Судебная коллегия признала вывод судов первой и апелляционной

инстанций о расчете размера ежемесячной страховой выплаты С. исходя из среднемесячного заработка ее супруга А. на день его смерти, в который включены заработная плата А. по последней занимаемой должности заместителя главы администрации в размере 51 103 руб. и получаемая им ежемесячная страховая выплата в связи с профессиональным заболеванием в размере 33 145 руб., неправомерным.

Определение № 41-КГ16-32

12. Пенсионное обеспечение бортпроводников, являющихся специалистами, которые входят в состав кабинного экипажа гражданской авиации, осуществляется в соответствии с правилами подп. 1 п. 1 ст. 27 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации” (с 1 января 2015 г. — п. 1 ч. 1 ст. 30 Федерального закона “О страховых пенсиях”), а также в соответствии со Списком № 1 производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение, утвержденным постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. № 10 (раздел “Транспорт”, подраздел 3 “Гражданская авиация”, позиция 12003000-11217).

Ш. обратился в суд с иском к пенсионному органу о признании незаконным решения об отказе ему в досрочном назначении трудовой пенсии по старости, о включении в специальный стаж периодов его работы в авиакомпании в должности бортпроводника, старшего бортпроводника, бортпроводника-инструктора, об обязанности досрочно назначить трудовую пенсию по старости на основании подп. 13 п. 1 ст. 27 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”.

Отказ пенсионного органа был обоснован тем, что бортпроводники не относятся к летному составу гражданской авиации. Истец счел данный отказ незаконным, полагая, что бортпроводники и бортоператоры относятся к кабинному экипажу и в совокупности с летным экипажем образуют экипаж воздушного судна, т.е., по мнению истца, они имеют право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии с указанной нормой.

Представитель ответчика в суде первой инстанции иски требования Ш. не признал.

Судом установлено, что с 16 мая 2002 г. по 17 октября 2013 г. Ш. работал в авиакомпании в должности бортпроводника, старшего бортпроводника, бортпроводника-инструктора.

За периоды работы с 16 мая 2002 г. по 30 июня 2006 г. в должности бортпроводника, с 1 июля 2006 г. по 31 марта 2008 г. в должности старшего бортпроводника, с 1 апреля 2008 г. по 17 октября 2013 г. в должности бортпроводника-инструктора Ш. имеет определенный налет часов, который зафиксирован в его летных книжках (7690 час. 54 мин.).

17 октября 2013 г. Ш. обратился в пенсионный орган с заявлением о досрочном назначении трудовой пенсии по старости по подп. 13 п. 1 ст. 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ “О трудовых пенсиях в Российской Федерации” (далее — Закон о трудовых пенсиях) как работнику летного состава гражданской авиации, указывая, что имеет право на пенсию по данному основанию, так как его налет часов соответствует 34 годам выслуги.

Решением пенсионного органа Ш. было отказано в досрочном назначении трудовой пенсии по старости по подп. 13 п. 1 ст. 27 Закона о трудовых пенсиях в связи с отсутствием у него необходимого специального стажа. Пенсионный орган

не включил в стаж периоды работы Ш. в авиакомпании с 16 мая 2002 г. по 17 октября 2013 г. в должности бортпроводника, старшего бортпроводника, бортпроводника-инструктора, поскольку должность бортпроводника не относится к летному составу гражданской авиации и не включается в состав штатного летного экипажа воздушного судна.

Решением районного суда иски требования Ш. удовлетворены. Суд признал незаконным названное решение пенсионного органа, обязал пенсионный орган досрочно назначить истцу трудовую пенсию по старости с 17 октября 2013 г., засчитав в специальный трудовой стаж спорные периоды работы истца в авиакомпании в должности бортпроводника, старшего бортпроводника, бортпроводника-инструктора.

Определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила указанные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В соответствии с п. 1 ст. 7 Закона о трудовых пенсиях, действовавшего на момент обращения Ш. в пенсионный орган, право на трудовую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет.

Согласно подп. 13 п. 1 ст. 27 названного Закона трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного ст. 7 этого Закона, мужчинам, проработавшим не менее 25 лет, и женщинам, проработавшим не менее 20 лет в летном составе гражданской авиации, а при оставлении летной работы по состоянию здоровья — мужчинам, проработавшим не менее 20 лет, и женщинам, проработавшим не менее 15 лет в указанном составе гражданской авиации.

Аналогичное правовое регулирование назначения пенсии работникам летного состава гражданской авиации закреплено в п. 13 ч. 1 ст. 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ “О страховых пенсиях” (далее — Закон о страховых пенсиях), вступившего в силу с 1 января 2015 г.

В п. 2 ст. 27 Закона о трудовых пенсиях определено, что списки соответствующих работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с п. 1 названной статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством РФ.

Такие же положения, касающиеся назначения страховых пенсий, содержатся в ч. 2 ст. 30 Закона о страховых пенсиях.

Правительством РФ в рамках предоставленного ему законом полномочия 18 июля 2002 г. было принято постановление № 537 “О списках производств, работ, профессий и должностей, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”, и об утверждении Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости работникам летного состава гражданской авиации в соответствии со статьей 27 Феде-

рального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”.

С 1 января 2015 г. вступило в силу постановление Правительства РФ от 16 июля 2014 г. № 665 “О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение”.

Этими постановлениями Правительства РФ установлено, что при досрочном назначении трудовой пенсии по старости работникам, занятым в летном составе гражданской авиации, применяется Список должностей работников летного состава, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет по правилам статьи 79 Закона РСФСР “О государственных пенсиях в РСФСР”, утвержденный постановлением Совета Министров РСФСР от 4 сентября 1991 г. № 459.

В ст. 79 Закона РСФСР от 20 ноября 1990 г. № 340-I “О государственных пенсиях в РСФСР”, утратившего силу с 1 января 2002 г. в связи с введением в действие Закона о трудовых пенсиях, было определено, что пенсия в связи с работой в летном и летно-испытательном составе устанавливается: мужчинам при выслуге не менее 25 лет, женщинам — не менее 20 лет; при оставлении летной работы по состоянию здоровья — мужчинам при выслуге не менее 20 лет, женщинам — не менее 15 лет. Пенсия в связи с работой по управлению воздушным движением устанавливается: мужчинам — по достижении 55 лет и при общем трудовом стаже не менее 25 лет, из них не менее 12 лет 6 месяцев работы по непосредственному управлению полетами воздушных судов; женщинам — по достижении 50 лет и при общем трудовом стаже не менее 20 лет, из них не менее 10 лет работы по непосредственному управлению полетами воздушных судов. Пенсия в связи с работой в инженерно-техническом составе по обслуживанию воздушных судов устанавливается: мужчинам — по достижении 55 лет и при общем трудовом стаже работы в гражданской авиации не менее 25 лет, из них не менее 20 лет по непосредственному обслуживанию воздушных судов; женщинам — по достижении 50 лет и при общем трудовом стаже работы в гражданской авиации не менее 20 лет, из них не менее 15 лет по непосредственному обслуживанию воздушных судов.

Списком должностей работников летного состава, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет по правилам статьи 79 Закона РСФСР “О государственных пенсиях в РСФСР”, утвержденным постановлением Совета Министров РСФСР от 4 сентября 1991 г. № 459, предусмотрен исчерпывающий перечень должностей, дающих право на досрочную трудовую пенсию по старости работникам летного состава гражданской авиации. К ним отнесены члены экипажей воздушных судов и других летательных аппаратов; летно-инструкторский состав; командно-летный состав: руководители (их заместители), инспекторы и другие специалисты по летной службе (летной работе) министерств, ведомств, управлений, объединений, предприятий, учреждений, организаций и их структурных подразделений, имеющие действующее летное свидетельство и участвующие в полетах в составе экипажа воздушного судна или другого летательного аппарата; парашютисты всех наименований, спаса-

тели, а также десантники-пожарные всех наименований, инструкторы авиапожарной службы, руководители парашютных (парашютно-спасательных, поисково-спасательных) подразделений, работники внештатных и штатных парашютно-десантных групп, совершающие прыжки с парашютом или спуски (подъемы) на специальных спусковых (подъемных) устройствах с вертолетов, находящихся в режиме висения на высоте не менее 10 м.

В соответствии с п. 1 ст. 56 Воздушного кодекса РФ экипаж пилотируемого воздушного судна состоит из летного экипажа (командира, других лиц летного состава) и кабинного экипажа (бортоператоров и бортпроводников).

Пунктом 2.3.3 Наставления по производству полетов в гражданской авиации СССР, утвержденного приказом Министерства гражданской авиации СССР от 8 апреля 1985 г. № 77 (действовал с 1 декабря 1985 г. и утратил силу с 9 ноября 2009 г. в связи с изданием приказа Минтранса России от 6 ноября 2009 г. № 198), к летному составу экипажа были отнесены лица, имеющие действующее свидетельство летного состава, а также подготовку и опыт, необходимые для управления воздушным судном данного типа или его оборудованием: пилоты, штурманы, бортинженеры, бортмеханики, бортрадисты, летчики-наблюдатели, а также бортоператоры, выполняющие специальные работы. К обслуживающему персоналу экипажа отнесены бортпроводники, бортоператоры транспортных самолетов и другие специалисты, перечень которых определяется Министерством гражданской авиации.

В п. 3.1 Федеральных авиационных правил “Подготовка и выполнение полетов в гражданской авиации Российской Федерации”, утвержденных приказом Минтранса России от 17 июля 2008 г. № 108 (утратил силу в связи с изданием приказа Минтранса России от 31 июля 2009 г. № 128), было определено, что экипаж воздушного судна состоит из летного экипажа (командира, других лиц летного состава) и кабинного экипажа (бортоператоров и бортпроводников).

Согласно п. 21 Федеральных авиационных правил производства полетов государственной авиации, утвержденных приказом Министра обороны РФ от 24 сентября 2004 г. № 275, к летному составу отнесены летчики, штурманы, курсанты (слушатели) летных учебных заведений и другие должностные лица, имеющие соответствующую специальность, годные по медицинскому заключению к летной работе и выполняющие функциональные обязанности в полете в составе экипажа в соответствии с руководством по летной эксплуатации воздушного судна.

Из приведенных нормативных положений в их системной взаимосвязи следует, что право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости по подп. 13 п. 1 ст. 27 Закона о трудовых пенсиях (п. 13 ч. 1 ст. 30 Закона о страховых пенсиях) из числа работников гражданской авиации имеют только отдельные категории таких работников, к числу которых относятся работники летного состава экипажа воздушного судна. Бортпроводники не входят в летный состав экипажа воздушного судна, относятся к кабинному экипажу, и их пенсионное обеспечение осуществляется в соответствии с правилами подп. 1 п. 1 ст. 27 Закона о трудовых пенсиях (с 1 января 2015 г. — п. 1 ч. 1 ст. 30 Закона о страховых пенсиях), со Списком № 1 производств, работ, профес-

сий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение, утвержденным постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. № 10 (раздел “Транспорт”, подраздел 3 “Гражданская авиация”, позиция 12003000-11217). Такое разделение правовых оснований досрочного назначения трудовой пенсии по старости между бортпроводниками и лицами, входящими в летный экипаж воздушного судна, связано с тем, что их функциональные обязанности различны по своей специфике и характеру, психофизиологические нагрузки, испытываемые ими во время полета, не идентичны.

Положения изложенных выше норм материального права судебными инстанциями при разрешении спора учтены не были, а вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что пенсионное законодательство, не определяя перечня должностей летного состава гражданской авиации, относит к лицам, приобретшим право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, всех членов экипажей воздушных судов и летательных аппаратов независимо от того, на какой должности они работают, основан на ошибочном толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Ссылка судов первой и апелляционной инстанций в обоснование вывода о наличии у Ш. права на досрочное назначение трудовой пенсии по старости как работнику летного состава гражданской авиации на постановление Правительства РФ от 18 июля 2002 г. № 537, которым установлено, что при досрочном назначении трудовой пенсии по старости работникам, занятым в летном составе гражданской авиации, применяется Список должностей работников летного состава авиации, утвержденный постановлением Совета Министров РСФСР от 4 сентября 1991 г. № 459, несостоятельна, поскольку данным нормативным правовым актом определен перечень должностей работников летного состава, работа в которых дает право на пенсию по подп. 13 п. 1 ст. 27 Закона о трудовых пенсиях (с 1 января 2015 г. — по п. 13 ч. 1 ст. 30 Закона о страховых пенсиях), к которым Ш., работавший в должности бортпроводника, не относится.

Наличие у Ш. летной книжки с указанием количества налета часов, на что указал суд, удовлетворяя иск, само по себе не влечет возникновения у истца права на досрочное назначение пенсии по подп. 13 п. 1 ст. 27 Закона о трудовых пенсиях.

Определение № 4-КГ16-62

Процессуальные вопросы

13. Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу постановлением мирового судьи о привлечении к административной ответственности за нарушение авторских и смежных прав, имеют преюдициальное значение для суда, рассматривающего дело о взыскании компенсации за незаконное использование авторских прав, в котором участвуют те же лица.

Ряд организаций обратились в суд с иском к Ц. о взыскании компенсации за незаконное использование авторских прав. В обоснование требований указали, что являются производителями программного обеспечения и обладателями исключительных прав на программные продукты, которые ответчик незаконно использовал без разрешения, в связи с чем просили взыскать с ответчика в их пользу компенсацию за незаконное использование программного обеспечения в двукратном размере стоимости лицензионных эк-

земпляров использованных произведений на основании ст. 1301 ГК РФ.

Судом установлено, что истцы по делу являются обладателями исключительных авторских прав на программы для ЭВМ.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий, проведенных сотрудниками органа внутренних дел, было выявлено, что в деятельности общества, директором которого является Ц., используются контрафактные программы для ЭВМ. В офисе данного общества обнаружены и изъяты четыре системных блока компьютера с установленными на них программами для ЭВМ с признаками контрафактности, исключительные права на которые принадлежат истцам.

В возбуждении уголовного дела в отношении директора общества Ц. по ч. 2 ст. 146 УК РФ (незаконное использование объектов авторских прав, совершенное в крупном размере) отказано за отсутствием в его действиях состава преступления.

Разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что материалы дела не содержат доказательств, подтверждающих принадлежность изъятых системных блоков компьютера Ц. как физическому лицу, а также использование им лицензионных программных продуктов в личных целях, что исключало, по их мнению, возможность взыскания с него заявленной истцами компенсации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не согласилась с выводами нижестоящих судов по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (ст. 1233), если Кодексом не предусмотрено иное. Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением). Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными названным Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается Кодексом.

В силу ст. 1301 ГК РФ в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных Кодексом

(ст.ст. 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с п. 3 ст. 1252 Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения.

Как разъяснено в п. 43.2 совместного постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 “О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации”, компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать размер понесенных убытков.

На основании п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. № 15 “О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах” при разрешении вопроса о том, какой стороне надлежит доказывать обстоятельства, имеющие значение для дела о защите авторского права или смежных прав, суду необходимо учитывать, что ответчик обязан доказать выполнение им требований законодательства об авторском праве и смежных правах при использовании произведений и (или) объектов смежных прав. В противном случае физическое или юридическое лицо признается нарушителем авторского права и (или) смежных прав и для него наступает гражданско-правовая ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Истец должен подтвердить факт принадлежности ему авторского права и (или) смежных прав или права на их защиту, а также факт использования данных прав ответчиком.

Как следует из материалов дела, протоколом об административном правонарушении установлено, что Ц. незаконно использовал права, принадлежащие ряду организаций, воспользовавшись программами для ЭВМ, тем самым нарушив их авторские права, в целях извлечения дохода.

Постановлением о назначении административного наказания мирового судьи от 4 февраля 2013 г. Ц. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 1500 руб. с конфискацией системных блоков.

При этом мировой судья указал, что он не принимает во внимание должностное положение Ц., поскольку протокол об административном правонарушении не подтверждал совершение правонарушения Ц. как должностным лицом.

Согласие с данным протоколом подтверждено подписью Ц. и не было им обжаловано.

Таким образом, в материалах дела содержится судебное постановление, установившее вину Ц. как физического лица в нарушении авторских прав истцов.

В силу ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ “О судебной системе Российской Федерации”, ст. 13 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному ис-

полнению на всей территории Российской Федерации.

Согласно абз. 4 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 “О судебном решении” на основании ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, по аналогии с ч. 4 ст. 61 ГПК РФ, следует также определять значение вступившего в законную силу постановления и (или) решения судьи по делу об административном правонарушении при рассмотрении и разрешении судом дела о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесено это постановление (решение).

Таким образом, положения указанных норм закона во взаимосвязи с ч. 2 ст. 61 ГПК РФ предусматривают, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, в том числе постановлением мирового судьи, обязательны для суда, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Это судебными инстанциями учтено не было.

Ссылка суда апелляционной инстанции на то, что привлечение Ц. к административной ответственности не исключает возможности привлечения коммерческой организации к гражданско-правовой ответственности за незаконное использование нелицензионного программного обеспечения, права на которое принадлежат истцам, не может быть принята во внимание, поскольку постановлением мирового судьи не было установлено факта нарушения авторских прав истцов действиями юридического лица.

Определение № 48-КГ16-5

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Практика применения законодательства о банкротстве

14. Требование о взыскании неустойки как обеспеченное залогом имущества должника учитывается отдельно в реестре требований кредиторов и подлежит удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов за пользование денежными средствами по требованию всех кредиторов третьей очереди, включая незалоговых, однако оно имеет залоговое преимущество перед удовлетворением необеспеченных требований других кредиторов по взысканию финансовых санкций.

Кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности по кредитному договору, процентов за пользование денежными средствами и неустойки, начисленной за просрочку исполнения обязательства.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявление удовлетворено в части, требования, составляющие сумму основного долга и процентов за пользование денежными средствами, включены в реестр требований кредиторов должника в составе третьей очереди и признаны обеспеченными залогом имущества должника, требование о взыскании неустойки включено в реестр требований кредиторов должника как не обеспеченное залогом имущества должника. Суды руководствовались ст.ст. 137, 138 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ

“О несостоятельности (банкротстве)” (далее — Закон о банкротстве), разъяснениями пп. 15—17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 58 “О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя” и исходили из того, что требования о взыскании неустойки не обладают преимуществом перед незалоговыми требованиями об уплате основного долга и процентов за пользование денежными средствами.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ изменила названные судебные акты и признала обеспеченным залогом в том числе требование о взыскании неустойки по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 334 ГК РФ в случае неисполнения должником обязательства, обеспеченного залогом, кредитор вправе получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами залогодателя. По общему правилу залог обеспечивает требование в том объеме, какой оно имеет к моменту удовлетворения, в том числе неустойку (ст. 337 ГК РФ).

Из положений п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве следует, что в случае банкротства заемщика требования кредитора по кредитному договору включаются в третью очередь реестра требований кредиторов. При этом требование о взыскании неустойки учитывается отдельно в реестре требований кредиторов и подлежит удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов (п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве).

Если требования конкурсного кредитора по кредитному договору обеспечены залогом имущества должника, то они погашаются в порядке, установленном пп. 2, 2¹ ст. 138 Закона о банкротстве: на погашение требований указанного конкурсного кредитора направляется 80% из средств, вырученных от реализации предмета залога, но не более чем основная сумма задолженности по обеспеченному залогом обязательству и причитающихся процентов. Кроме того, требования залогового кредитора погашаются за счет денежных средств, оставшихся на специальном банковском счете после погашения требований кредиторов первой и второй очереди.

Ни законом, ни кредитным договором не предусмотрено, что в случае банкротства заемщика залог в отношении требования по взысканию неустойки, возникшего в связи с неисполнением обеспеченного залогом обязательства, прекращается. Данные требования подлежат удовлетворению в очередности, установленной в п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве (п. 17 вышеназванного постановления Пленума), преимущественно по отношению к требованиям кредиторов третьей очереди по санкциям, не обеспеченным залогом.

Определение № 301-ЭС16-17271

15. Если третье лицо исполнило обязательство должника согласно условиям заключенного ими соглашения, не предполагающего возмещения третьему лицу соответствующих расходов, и воспользовалось платежными документами, заявив требование о включении указанных сумм в реестр требований кредиторов должника лишь с противоправной целью уменьшения в интересах должника количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов, требование третьего лица не подлежит включению в реестр требований кредиторов должника.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) М. в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника обратилась П., ссылаясь на то, что она произвела оплату задолженности М. по кредитному договору.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, требования П. признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов должника с удовлетворением в третью очередь.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

По смыслу ст. 313 ГК РФ в случае, когда исполнение обязательства возложено должником на третье лицо, последствия такого исполнения в отношениях между третьим лицом и должником регулируются соглашением между ними, а не правилами о суброгации (абз. 1 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 “О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении”). Это соглашение может являться сделкой, опосредующей заемные отношения между третьим лицом и должником, договором, предусматривающим дарение третьим лицом должнику исполненного в пользу кредитора, соглашением о погашении существующего обязательства третьего лица перед должником посредством платежа третьего лица в пользу кредитора должника и т.д.

Возражая против включения требований П. в реестр требований кредиторов должника, один из кредиторов ссылаясь на то, что М. и П. — родственники (брат и сестра). Также кредитор обращал внимание на то, что М. контролировал группу компаний, являясь ее конечным бенефициаром, П. была связана с данной группой компаний, выступая участницей ряда организаций, входящих в эту группу. Суды не проверили указанные доводы кредитора, тогда как они имели существенное значение для правильного разрешения спора.

Гражданское законодательство основывается на презумпции разумности действий участников гражданских правоотношений (ст. 10 ГК РФ), поэтому в ситуации, когда родственник бенефициара группы компаний, ведущий с ним общий бизнес, систематически производит платежи за этого бенефициара его кредитору, предполагается, что в основе операций по погашению чужого долга лежит договоренность между бенефициаром и его родственником — заключенная ими сделка, определяющая условия взаиморасчетов.

Если обстоятельства, на которые указывал кредитор, соответствовали действительности, судам согласно положениям ст. 65 АПК РФ следовало возложить на П. бремя их опровержения — обоснования разумных причин того, что она погашала задолженность за М., предварительно не оговорив с ним последствия своих действий.

Поскольку ни П., ни М. не представили в материалы дела письменный текст соглашения, судам следовало установить существо связывающей их сделки путем исследования обстоятельств, касающихся исполнения П. обязательств М.

Кредитор полагал, что обстоятельства совершения платежей и последующее поведение сторон (ежемесячное перечисление в течение про-

должительного периода времени, наличие между П. и М. родственных связей (брат и сестра), длительное непредъявление П. финансовых претензий М. вплоть до возбуждения дела о банкротстве последнего, нераскрытие информации о каком-либо возмездном соглашении, заключенном ими) свидетельствовали о том, что П. осуществляла эти платежи во исполнение безвозмездной сделки, заключенной с М., а впоследствии (после возбуждения дела о банкротстве) воспользовалась платежными документами исключительно с противоправной целью уменьшения в интересах М. количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов.

Данные доводы суды в нарушение требований ст. 71 АПК РФ не проверили. Однако при их подтверждении оснований для включения требований П. в реестр кредиторов М. не имелось.

Определение № 306-ЭС16-17647(7)

16. В случае когда должники по обеспечительным обязательствам входят в группу лиц с основным должником, объединены с ним общими экономическими интересами и контролируются одним конечным бенефициаром, презюмируется, что предоставленные обеспечения являются совместными, а должники по обеспечительным договорам — солидарными должниками. При этом частично удовлетворивший кредитора должник по обеспечительному обязательству не может получить возмещение своих расходов от других должников до полного удовлетворения кредитора.

Банк и общество (заемщик) заключили кредитный договор. Ряд компаний передали в залог банку недвижимое имущество в обеспечение исполнения обязательств заемщика. М. также поручился за заемщика перед банком.

Решением суда общей юрисдикции с М. как с поручителя в пользу банка взыскано 181 147 677 руб. задолженности по договору займа.

Компания передала банку заложенное имущество, оцененное в 9 052 500 руб., в счет погашения задолженности общества по кредитному договору.

Компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о включении 9 052 500 руб. в реестр требований кредиторов М. (поручитель), ссылаясь на то, что к ней перешло требование банка в указанной части по кредитному договору и по обеспечительным сделкам.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, требование компании признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов М. с удовлетворением в третью очередь.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Банк обращал внимание судов на зависимый характер обеспечения, предоставленного компанией по долгам общества, входящего в группу юридических лиц, контролируемых М. как конечным бенефициаром через родственников и аффилированные (связанные) с ним структуры.

В ситуации, когда одно лицо, входящее в группу компаний, получает кредитные средства, а другие лица, входящие в ту же группу, объединенные с заемщиком общими экономическими интересами, контролируемые одним и тем же конечным бенефициаром, предоставляют обеспечение в момент получения финансирования, зная об обеспечительных обязательствах внутри группы, предполагается, что соответствующее

обеспечение направлено на пропорциональное распределение риска дефолта заемщика между всеми членами такой группы компаний вне зависимости от того, как оформлено обеспечение (одним документом либо разными), что позволяет квалифицировать подобное обеспечение как совместное обеспечение. Иное может быть оговорено в соглашении между лицами, предоставившими обеспечение, или вытекать из существа отношений между ними. Предоставившие совместное обеспечение лица являются солидарными должниками по отношению к кредитору. При исполнении одним из таких солидарных должников обязательства перед кредитором к нему в порядке суброгации переходит право требования к основному должнику (абз. 4 ст. 387 ГК РФ). Однако его отношения с другими выдавшими обеспечение членами группы по общему правилу регулируются положениями п. 2 ст. 325 ГК РФ о регрессе: он вправе предъявить регрессные требования к каждому из лиц, выдавших обеспечение, в сумме, соответствующей их доле в обеспечении обязательства, за вычетом доли, падающей на него самого. Аналогичный вывод следует из смысла правовой позиции Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенной в абз. 2 и 3 п. 27 постановления от 12 июня 2012 г. № 42 “О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством”.

Суды ошибочно не исследовали входящие в круг обстоятельств, подлежащих установлению в рамках обособленного спора, вопросы о том, действительно ли существовала группа юридических лиц, контролируемая М., имелось ли волеизъявление членов этой группы на предоставление совместного обеспечения, не определили долю каждого члена группы в обеспечении кредитных обязательств (при условии выдачи ими совместного обеспечения).

Кроме того, по смыслу п. 2 ст. 325 ГК РФ, если иное не установлено соглашением между солидарными должниками, предоставившими совместное обеспечение, и не вытекает из отношений между ними, право регрессного требования к остальным должникам в обеспечительном обязательстве имеет не любой исполнивший обязательство, а лишь тот, кто исполнил обязательство в размере, превышающем его долю, и только в приходящейся на каждого из остальных должников части (абз. 1 п. 53 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 “О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении”).

Таким образом, в случае предоставления совместного обеспечения судам при проверке обоснованности спорного требования следовало выяснить, исполнено ли компанией обязательство перед банком в размере, превышающем долю данного общества, имея в виду, что при совместном обеспечении компания вправе получить с остальных солидарных должников, выдавших обеспечение, компенсацию в размере того, что компания уплатила сверх падающей на него доли. При этом ответственность перед компанией любого другого солидарного должника в обеспечительном обязательстве определяется исходя из той части превышения, которая приходится на него.

Из существа обеспечительных обязательств, направленных на максимальное удовлетворение требований кредитора за счет имущества поручителей и залогодателей, и принципа добросовест-

ного осуществления гражданских прав (ст. 10 ГК РФ) следует, что должник в обеспечительном обязательстве, частично исполнивший обязательство перед кредитором, не имеет права на удовлетворение своего требования к другому солидарному должнику до полного удовлетворения последним требований кредитора по основному обязательству (применительно к рассматриваемым отношениям — по смыслу абз. 2 п. 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 июня 2012 г. № 42; в настоящее время — согласно п. 1 ст. 6, абз. 2 п. 1 ст. 335, п. 4 ст. 364 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ “О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации”)). С учетом этого судам надлежало установить, исполнено ли в полном объеме обязательство перед банком по кредитному договору, и в случае частичного неисполнения данного обязательства, включения непогашенной части задолженности перед основным должником по упомянутому кредитному договору в реестр требований кредиторов М. определить порядок исполнения требования компании.

Определение № 306-ЭС16-17647(6)

17. Определение денежных требований кредитора в рублях в реестре требований кредиторов основного должника-банкрота не изменяет обязательство поручителя, выраженное в иностранной валюте.

В обеспечение исполнения обязательств общества (основной должник) по возврату кредита банку (кредитор) банком и компанией (поручитель) заключен договор поручительства, в соответствии с условиями которого установлено, что поручитель обязан осуществить платеж в валюте евро.

Впоследствии общество признано банкротом, открыто конкурсное производство.

Определением от 12 октября 2015 г. арбитражный суд включил требования банка в размере 7 604 782 руб. основного долга, 69 047 руб. процентов за пользование денежными средствами и 143 руб. неустойки в третью очередь реестра требований кредиторов общества.

Банк обратился в арбитражный суд с иском к компании (поручитель) о взыскании по договору поручительства 154 125,34 евро в рублях по курсу Банка России на дату фактического платежа.

Решением суда первой инстанции искивые требования удовлетворены частично. Суд пришел к выводу о том, что ответственность поручителя ограничена пределами суммы, включенной в реестр требований кредиторов основного должника.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции отменено в части взыскания с компании сумм процентов и неустойки, в удовлетворении указанных требований отказано. При этом суды согласились с выводом о том, что взыскание с поручителя долга в валюте с пересчетом по курсу на дату фактического платежа ставит поручителя в заведомо невыгодное положение по отношению к основному должнику, для которого долг уже установлен и зафиксирован в рублях.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

По смыслу ст. 361 и п. 2 ст. 363 ГК РФ, выдавая обеспечение, поручитель принимает на себя

все риски неисправности должника, в том числе связанные с банкротством последнего.

Для упорядочения ведения реестра требований кредиторов законодательство о банкротстве содержит специальные правила, определяющие порядок перевода денежных требований в иностранной валюте в валюту Российской Федерации (абз. 4 п. 1 ст. 4 Закона о банкротстве), исходя из которых банк зафиксировал валютный долг в отношении основного должника в рублях по курсу на дату введения наблюдения. В то же время валюта платежа по кредитному договору и договору поручительства осталась неизменной.

Определение денежных требований к должнику в рублевом эквиваленте в реестре требований кредиторов не изменяет обязательств поручителя и не ставит его в заведомо невыгодное положение по отношению к основному должнику, учитывая, что курсовая валютная разница может принимать как отрицательные, так и положительные значения. Изменение судами валюты платежа поручителя, установленной договором, при банкротстве основного должника противоречит смыслу обеспечительного обязательства как установленного на случай невозврата полученного блага.

В связи с тем, что в отношении поручителя на момент рассмотрения настоящего спора не возбуждены процедуры банкротства, положения п. 51 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 июля 2012 г. № 42 “О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством” не подлежат применению.

Определение № 305-ЭС16-19525

18. Само по себе то обстоятельство, что при заключении договора перенайма арендатор освобождается от внесения арендной платы на будущий период, не является основанием для отказа в удовлетворении требования о признании этой сделки недействительной в силу положений п. 1 ст. 61² Закона о банкротстве.

Уполномоченным органом (арендодатель) и предприятием (арендатор) заключен договор аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения, принадлежащих муниципальному образованию.

Впоследствии предприятием (арендатор) и главой крестьянского (фермерского) хозяйства (новый арендатор; далее — глава КФХ) с согласия уполномоченного органа заключен договор о передаче прав и обязанностей по договору аренды новому арендатору.

Полагая, что указанный договор является подозрительной сделкой, так как заключен при неравноценном встречном исполнении обязательств со стороны нового арендатора, конкурсный управляющий имуществом предприятия обратился в арбитражный суд с заявлением о признании этого договора недействительным и о применении последствий недействительности сделки в виде обязанности главы КФХ возратить право аренды земельных участков в конкурсную массу предприятия.

Определением суда первой инстанции требования конкурсного управляющего удовлетворены.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано. Суды руководствовались положениями п. 2 ст. 615 ГК РФ и пп. 5, 9 ст. 22 ЗК РФ и указали на то, что предприятие освобождено от бремени несения арендной платы, в связи с чем данную сделку

нельзя признать совершенной при неравноценном встречном предоставлении.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и оставила в силе определение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Оценивая соглашение о перенайме (п. 2 ст. 615 ГК РФ) применительно к положениям п. 1 ст. 61² Закона о банкротстве, следует проанализировать, позиция какой из сторон договора аренды обладает большей коммерческой ценностью и необходимо ли в связи с этим взимать с нового арендатора дополнительную плату за передачу договора.

По смыслу ст. 606 ГК РФ предполагается, что соглашение об аренде является взаимным и в целом предполагает обмен равными ценностями. Вместе с тем в каждом конкретном случае во внимание должно приниматься, что передача прав и обязанностей осуществляется по уже исполняемому договору. Кроме того, следует учитывать специфику возникновения арендных отношений, в силу которой арендодатель может взимать плату с желающих принять имущество в аренду участников гражданского оборота за вступление с ним в хозяйственные отношения по поводу конкретного предмета пользования.

В рамках настоящего спора конкурсный управляющий представил в дело доказательства того, что в период после заключения оспариваемого соглашения перенайма муниципальным образованием проводились торги на право заключения договора аренды муниципального имущества — земельных участков, по своим характеристикам схожих со спорными участками (участки находились в том же районе, принадлежали к той же категории земель и т.п.), и по результатам проведения названных торгов были выявлены победители, уплатившие муниципальному образованию денежные средства за право на заключение договора аренды.

Таким образом, при наличии спроса на спорные объекты аренды перенаем в любом случае не мог быть осуществлен без взимания с главы КФХ дополнительной платы за вступление в договор в качестве арендатора. При таких условиях суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что условия оспариваемой сделки, не предусматривающие такой платы, в существенно худшую для предприятия сторону отличались от условий, при которых в сравнимых обстоятельствах заключаются аналогичные сделки.

Определение № 303-ЭС16-16877

19. При рассмотрении спора о признании недействительной сделки на основании положений п. 2 ст. 61² Закона о банкротстве для определения того, причинила ли оспариваемая сделка вред кредиторам, суд должен учесть условия других взаимосвязанных с ней сделок, определяющих общий экономический эффект для имущественного положения должника.

Завод (продавец) и общество (покупатель) заключили договор купли-продажи, в соответствии с которым продавец обязался передать в собственность покупателя определенное имущество, а покупатель — оплатить данное имущество. Согласно условиям договора имущество приобретает обществом для последующей передачи заводу по договору лизинга.

Впоследствии завод признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника.

Конкурсный управляющий имуществом завода обратился в арбитражный суд с заявлением о признании договора купли-продажи недействительным как совершенного во вред кредиторам завода.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В день подписания спорного договора заводом и обществом заключены два договора лизинга и договор аренды земельного участка, по условиям которых отчуждаемое по договору купли-продажи имущество передавалось во владение и пользование заводу с правом последующего выкупа.

Продажа имущества с последующим одновременным принятием его в пользование по договору лизинга и необходимостью уплаты в течение определенного периода лизинговых платежей в целях обратного выкупа с экономической точки зрения является кредитованием покупателя продавцом (в том числе для погашения задолженности перед прежними кредиторами) с временным предоставлением последнему титула собственника в качестве гарантии возврата финансирования и платы за него в виде процентов, что соответствует законодательству (ст. 421 ГК РФ, п. 1 ст. 4 Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»).

Вместе с тем при таких обстоятельствах оценка действительности сделки по купле-продаже не могла производиться без учета всей совокупности отношений, так как данная сделка являлась одним из элементов реализации плана по кредитованию должника с использованием механизма возвратного лизинга. На разрешение вопроса о равноценности встречного предоставления влияет соотношение совокупного размера лизинговых платежей и цены спорного договора. Поскольку цена договора лизинга, по сути, определяет объем обязательств продавца по возврату финансирования и уплате процентов, рыночная стоимость предмета возвратного лизинга должна быть сопоставима именно с этой ценой. В свою очередь, разница между ценами договора лизинга и договора купли-продажи предопределяется сложившимися ставками финансирования на рынке лизинговых услуг, согласованным сторонами периодом такого финансирования и иными объективными факторами.

В связи с этим при определении такого признака подозрительной сделки по п. 2 ст. 61² Закона о банкротстве, как причинение вреда от купли-продажи имущества завода, во внимание следовало принимать совокупный экономический эффект для должника от вступления в несколько объединенных общей целью юридических отношений. Иными словами, для признания условий конкретной сделки несправедливыми необходимо учитывать условия других взаимосвязанных сделок и обстоятельства их заключения.

Разумность и экономическая обоснованность предложенных обществом должнику условий путем их сопоставления с аналогичными совершаемыми в тот же период сделками судами не проверялись.

Определение № 307-ЭС16-3765(4,5)

Споры о защите прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации

20. Любые произведения науки, литературы и искусства, в том числе фотографические произведения, могут быть свободно использованы без согласия автора и выплаты вознаграждения в целях цитирования при соблюдении условий, установленных в подп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ.

Обществом на сайте в сети “Интернет”, посвященном вопросам архитектуры, градостроительства и охраны наследия, опубликован ряд еженедельных обзоров блогов, которые являются обзорными авторскими творческими произведениями на темы архитектуры, урбанистики и охраны наследия. Эти произведения созданы конкретными авторами, чьи имена указаны для каждой публикации. Обзоры включали в себя в виде цитат фотографии и фрагменты текста различных материалов, публикуемых в сети “Интернет”. Обществом в числе прочих были размещены фрагменты блога предпринимателя с 22 фотографиями, исключительные авторские права на которые принадлежат предпринимателю.

Считая, что при размещении фотографий обществом были нарушены права и законные интересы предпринимателя, последний обратился в арбитражный суд с иском о взыскании компенсации, исчисленной исходя из 20 тыс. рублей за каждое фотографическое произведение.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано. Суд, руководствуясь ст. 10 и подп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ, признал правомерным использование обществом спорных обнародованных фотографий в порядке цитирования в информационных целях, а также пришел к выводу о наличии в действиях предпринимателя признаков злоупотребления правом на защиту исключительных прав.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением Суда по интеллектуальным правам, решение суда первой инстанции отменено, исковые требования удовлетворены частично. Суды исходили из того, что спорный случай не относится к виду свободного использования произведений, предусмотренному подп. 1 и 2 п. 1 ст. 1274 ГК РФ, поскольку использование фотографий, полностью выраженных в графической форме, не является цитированием, и цитирование может быть применено только к тексту или высказываниям.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановление суда апелляционной инстанции и Суда по интеллектуальным правам и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из содержания подп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ следует, что любые произведения науки, литературы и искусства, охраняемые авторскими правами, в том числе фотографические произведения, могут быть свободно использованы без согласия автора и выплаты вознаграждения при наличии четырех условий: использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях, с обязательным указанием автора, источника заимствования и в объеме, оправданном целью цитирования.

При этом цитирование допускается, если произведение, в том числе фотография, на законных основаниях стало общественно доступным.

Таким образом, выводы судов о возможности цитировать только литературные произведения не соответствуют положениям подп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ.

Судом первой инстанции установлено, что 22 спорные фотографии, исключительные права на которые принадлежат предпринимателю, были использованы в 14 еженедельных обзорных статьях в информационных целях в порядке цитирования, в том числе фоторепортажей предпринимателя, размещенных им в своем блоге.

При этом на сайте предпринимателя была размещена информация о возможности свободного использования его фотографий в некоммерческих целях с указанием автора и ссылки на сайт предпринимателя.

Придя к выводу о том, что объем цитирования фотографий предпринимателя является допустимым и оправданным целям обзоров о содержании различных публикаций на архитектурные темы, данных обществом, в обзоре указан автор и дана ссылка на источник заимствования (сайт предпринимателя), что является допустимым случаем свободного использования произведений в силу подп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ, суд первой инстанции правомерно отказал в удовлетворении заявленных требований.

Определение № 305-ЭС16-18302

21. Снижение размера компенсации, исчисленного исходя из двукратной стоимости контрафактных экземпляров (товаров) или двукратного размера стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, возможно только при наличии мотивированного заявления ответчика, подтвержденного соответствующими доказательствами.

Общество является обладателем исключительного права на словесный товарный знак в отношении определенного класса товаров. Ссылаясь на то, что фирма без его согласия осуществила ввоз на территорию Российской Федерации товаров этого класса, маркированных товарным знаком, принадлежащим обществу, последнее обратилось в арбитражный суд с иском к фирме о запрете использования товарного знака и о взыскании 10 440 600 руб. компенсации.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и Суда по интеллектуальным правам, исковые требования удовлетворены частично, суд запретил использование товарного знака и взыскал с фирмы 100 тыс. рублей компенсации, в удовлетворении остальной части требований отказано. Суды руководствовались положениями ст.ст. 1229, 1233, 1252, 1484, п. 4 ст. 1515 ГК РФ, разъяснениями, изложенными в пп. 43, 43.2, 43.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 “О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации”, исходили из доказанности обществом факта нарушения фирмой исключительного права на указанный товарный знак; наличия оснований для снижения размера подлежащей взысканию компенсации, установленного судом с учетом характера нарушения, степени вины нарушителя, недоказанности вероятных убытков правообладателем, а также требо-

ваний разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в п. 2 Постановления от 13 декабря 2016 г. № 28-П, положения подп. 1 ст. 1301, подп. 1 ст. 1311 и подп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее ч. 3 ст. 17, чч. 1 и 2 ст. 19, ч. 1 ст. 34 и ч. 3 ст. 55 в той мере, в какой в системной связи с п. 3 ст. 1252 ГК РФ и другими его положениями они не позволяют суду при определении размера компенсации, подлежащей выплате правообладателю в случае нарушения индивидуальным предпринимателем при осуществлении им предпринимательской деятельности одним действием прав на несколько объектов интеллектуальной собственности, определить с учетом фактических обстоятельств конкретного дела общий размер компенсации ниже минимального предела, установленного данными законоположениями, если размер подлежащей выплате компенсации, исчисленной по установленным данными законоположениями правилам с учетом возможности ее снижения, многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков (притом что эти убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком) и если при этом обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые и что использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер.

Исходя из основных начал гражданского законодательства, а именно признания равенства участников регулируемых им отношений (ст. 1 ГК РФ), определение с учетом фактических обстоятельств конкретного дела общего размера компенсации ниже минимального предела, установленного данными законоположениями, допустимо не только в отношении индивидуальных предпринимателей и физических лиц, но и в отношении юридических лиц.

Учитывая системную связь подп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ с п. 3 ст. 1252 ГК РФ, аналогичный подход должен применяться как к размеру компенсации, определяемому по усмотрению суда, так и в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

При этом суд не вправе снижать размер компенсации ниже минимального предела, установленного законом, по своей инициативе. Сторона, заявившая о необходимости такого снижения, обязана в соответствии со ст. 65 АПК РФ доказать необходимость применения судом такой меры. Снижение размера компенсации ниже минимального предела, установленного законом, с учетом требований разумности и справедливости, должно быть мотивировано судом и подтверждено соответствующими доказательствами.

Обществом при обращении с настоящим иском был избран вид компенсации, взыскиваемой на основании подп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ, следовательно, снижение размера компенсации ниже двукратной стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или двукратного размера стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака, возможно только при наличии мотивированного заявления фирмы, подтвержденного соответствующими доказательствами.

Однако суды при разрешении настоящего спора не обеспечили полноту исследования всех обстоятельств и доказательств по делу, которые могли бы повлиять на выводы суда о размере компенсации, а именно: не установили, какими доказательствами ответчик обосновывал и подтверждал необходимость снижения размера компенсации ниже установленного законом, не дали данным доказательствам надлежащей оценки, что не позволило определить разумный и справедливый размер компенсации.

Определение № 305-ЭС16-13233

22. Лицо, осуществляющее использование полезной модели одним из способов, названных в п. 2 ст. 1358 ГК РФ, в том числе осуществляющее предложение к продаже, продаже товаров, сохраняет право на дальнейшее использование полезной модели тем же способом и в том же объеме (право послепользования), доказав, что производство (приготовление к производству) товара, в котором использована полезная модель, осуществлено в период до восстановления действия патента на такую полезную модель.

Общество является правообладателем патента RU 62501 на полезную модель “Полотенцесушитель и элемент для отвода воздуха” на основании договора об отчуждении исключительного права на полезные модели от 24 января 2014 г., зарегистрированного в Роспатенте 21 марта 2014 г. за № РД0144018.

Спорный патент дважды прекращал свое действие: с 3 ноября 2007 г. по 20 ноября 2009 г. и с 3 ноября 2010 г. по 20 апреля 2013 г.

Ссылаясь на то, что обществом на рынке сбыта полотенцесушителей было обнаружено, что фирма без согласия правообладателя вводит в гражданский оборот полотенцесушители, которые полностью повторяют конструкцию полотенцесушителя, охраняемого патентом на полезную модель RU 62501, общество обратилось в арбитражный суд с иском к фирме о запрете совершать действия, нарушающие исключительное право общества на полезную модель.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и Суда по интеллектуальным правам, искивые требования удовлетворены. Суды, исследовав представленные доказательства, установили факт использования ответчиком полезной модели “Полотенцесушитель и элемент для отвода воздуха” по патенту истца при производстве и реализации своей продукции, поскольку в продукции ответчика использован каждый признак независимого пункта формулы по патенту на полезную модель RU 62501. Однако, признав факт реализации ответчиком полотенцесушителей в период приостановления действия патента, но не их серийного производства, а также отсутствие доказательств, подтверждающих наличие у фирмы производственных, финансовых, трудовых, организационных, тех-

нических и иных ресурсов, необходимых для производства продукции в спорный период, суды пришли к выводу об отсутствии у ответчика права послепользования.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Пунктом 3 ст. 1400 ГК РФ предусмотрено, что лицо, которое в период между датой прекращения действия патента на полезную модель и датой публикации в официальном бюллетене федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности сведений о восстановлении действия патента начало использование полезной модели либо сделало в указанный период необходимые к этому приготовления, сохраняет право на дальнейшее его безвозмездное использование без расширения объема такого использования (право послепользования).

В соответствии с п. 2 ст. 1358 ГК РФ использованием полезной модели считается, в частности, ввоз на территорию Российской Федерации, изготовление, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы изобретение или полезная модель, либо изделия, в котором использован промышленный образец.

Признав факт реализации ответчиком полотенецсушителей в период приостановления действия патента, суды не рассмотрели и не установили наличие права послепользования фирмы в отношении других способов введения полотенецсушителей в гражданский оборот, таких как ввоз на территорию Российской Федерации, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использована полезная модель по патенту RU 62501.

Таким образом, суды неправомерно ограничили право послепользования только производством или изготовлением, при том что иные способы использования полезной модели не являются сопутствующими производству или изготовлению, а в силу нормы п. 2 ст. 1358 ГК РФ являются самостоятельными способами использования и могут составлять право послепользования как вместе с производством продукции, так и в качестве отдельных составных частей права послепользования.

Фирма неоднократно при рассмотрении дела заявляла, что судами не приняты во внимание представленные доказательства того, что объем реализации полотенецсушителей в период послепользования составляет 27 295 шт., что соответствует 13 647 шт. в год, поэтому фирма полагает, что сохранила право на дальнейшее безвозмездное использование спорной полезной модели без расширения объема такого использования (право послепользования) в данном объеме.

Однако суды не установили существенные обстоятельства, необходимые для правильного разрешения спора, в том числе: в каком количестве полотенецсушителей модели “F”, реализуемых ответчиком в период прекращения действия патента RU 62501 на полезную модель “Полотенецсушитель и элемент для отвода воздуха”, использовано техническое решение, охраняемое

данным патентом; кто является производителем данных полотенецсушителей.

Причем обязанность доказывания всех обстоятельств послепользования в соответствии со ст. 65 АПК РФ должна быть возложена на лицо, которое ссылается на наличие права послепользования, т.е. на ответчика.

Определение № 305-ЭС15-7110

Практика применения земельного законодательства

23. При расчете арендной платы за пользование земельным участком, находящимся в государственной или муниципальной собственности, и неустойки, начисленной на сумму долга, необходимо учитывать кадастровую стоимость спорного земельного участка, установленную вступившим в законную силу судебным актом, с даты, указанной в этом судебном акте, а не с даты внесения сведений об этой стоимости в государственный кадастр недвижимости.

Департамент (арендодатель) и общество (арендатор) сроком на 49 лет заключили договор аренды земельного участка для эксплуатации здания и прилегающей территории склада-холодильника.

В соответствии с чч. 1 и 3 ст. 20 Закона города Москвы от 19 декабря 2007 г. № 48 “О землепользовании в городе Москве” (далее — Закон о землепользовании в Москве) порядок определения размера арендной платы за земельные участки, находящиеся в собственности города Москвы, и за земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена, устанавливаются Правительством Москвы, размер ежегодной арендной платы за указанные участки устанавливается на основании кадастровой стоимости или рыночной стоимости, определяемой в соответствии с законодательством об оценочной деятельности. Постановлением Правительства Москвы от 25 апреля 2006 г. № 273-ПП “О совершенствовании порядка установления ставок арендной платы за землю в городе Москве” установлены ставки арендной платы за земельные участки в процентах от кадастровой стоимости земельного участка в соответствии с целевым (функциональным и разрешенным) использованием земельного участка.

Размер арендной платы по указанному договору определен на основании кадастровой стоимости земельного участка.

Договором предусмотрена ответственность арендатора за невнесение арендной платы в установленный договором срок в виде неустойки за каждый день просрочки в размере 0,2% от суммы, подлежащей уплате за соответствующий расчетный период.

Департамент, ссылаясь на ненадлежащее исполнение обществом обязанности по внесению арендной платы и образование задолженности, обратился в арбитражный суд с иском о взыскании долга по арендной плате и неустойки за период с 6 января 2010 г. по 31 декабря 2014 г.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, с ответчика взыскана неустойка за период с 9 сентября 2012 г. по 31 декабря 2014 г. и отказано в части взыскания арендной платы, поскольку ответчик на момент вынесения решения уплатил задолженность.

Суды отклонили довод общества о том, что размер неустойки необходимо рассчитывать от невнесенной арендной платы, определенной ис-

ходя из кадастровой стоимости земельного участка, установленной апелляционным определением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 10 февраля 2016 г. № 5-АПГ15-105, поскольку сведения об изменении кадастровой стоимости, установленной судом в размере рыночной, не были внесены в государственный кадастр недвижимости и общество на момент рассмотрения спора погасило долг по арендной плате.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты в части взыскания неустойки и направила в этой части дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 3 ст. 24²⁰ Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ “Об оценочной деятельности в Российской Федерации” (в редакции, действовавшей до 1 января 2017 г.) (далее — Закон № 135-ФЗ) сведения о кадастровой стоимости используются для целей, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с даты их внесения в государственный кадастр недвижимости, за исключением случаев, предусмотренных данной статьей. К таким случаям относятся положения ч. 5 этой же статьи, согласно которому в случае изменения кадастровой стоимости по решению комиссии или суда в порядке ст. 24¹⁸ данного Закона, сведения о кадастровой стоимости, установленной решением комиссии или суда, применяются для целей, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с 1 января календарного года, в котором подано соответствующее заявление о пересмотре кадастровой стоимости, но не ранее даты внесения в государственный кадастр недвижимости кадастровой стоимости, которая являлась предметом оспаривания.

В п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 28 “О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости” разъяснено, что для определения арендной платы и выкупной цены, исчисляемых из кадастровой стоимости, установленная судом кадастровая стоимость применяется с 1 января календарного года, в котором подано заявление о пересмотре кадастровой стоимости, до даты внесения очередных результатов определения кадастровой стоимости в государственный кадастр недвижимости (абз. 3 и 5 ст. 24²⁰ Закона № 135-ФЗ).

Апелляционным определением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 10 февраля 2016 г. № 5-АПГ15-105, вступившим в законную силу со дня его принятия, определена кадастровая стоимость спорного земельного участка в размере его рыночной стоимости по состоянию на 1 января 2013 г. и установлен период действия кадастровой стоимости — с 1 января 2014 г. до даты утверждения новой кадастровой оценки.

Принимая во внимание приведенные нормы Закона № 135-ФЗ и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, при расчете неустойки, начисленной на сумму долга по арендной плате за период с 1 января 2014 г. по четвертый квартал 2014 г., необходимо учитывать кадастровую стоимость спорного земельного участка, установленную указанным судебным актом, не с момента внесения соответствующих сведений в государственный кадастр недвижимости, а с даты, указанной во вступившем в законную силу названном

определении, которое было представлено ответчиком в материалы дела. При этом для расчета неустойки не имеет правового значения тот факт, что общество на момент рассмотрения спора по существу уплатило арендную плату за 2014 год исходя из ранее действовавшей кадастровой стоимости земельного участка.

Определение № 305-ЭС16-16859

Практика применения законодательства о защите конкуренции

24. Предоставление уполномоченным органом государственной власти в собственность хозяйствующему субъекту земельного участка, на котором расположен объект недвижимости данного субъекта, площадью большей, чем это обусловлено объективными потребностями, без проведения публичных торгов является нарушением законодательства о защите конкуренции.

Уполномоченным органом местного самоуправления (арендодатель; далее — администрация) и обществом (арендатор) заключен договор аренды земельного участка для строительства торгово-офисного центра. После завершения строительства общество зарегистрировало право собственности на возведенный объект и обратилось в администрацию с заявлением о выкупе указанного земельного участка на основании ч. 1 ст. 36 ЗК РФ.

После заключения договора купли-продажи земельного участка администрацией и обществом и перехода права собственности к обществу последнее разделило земельный участок на два участка и на основании постановления администрации начало разработку проекта строительства супермаркета на одном из вновь образованных участков.

Решением антимонопольного органа администрация признана нарушившей ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 6 июля 2006 г. № 135-ФЗ “О защите конкуренции” (далее — Закон о защите конкуренции) ввиду предоставления обществу земельного участка без проведения публичных процедур, предусмотренных законом, общество и администрация признаны нарушившими ст. 16 Закона о защите конкуренции. На основании данного решения обществу и администрации выдано предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

Общество и администрация обратились в арбитражный суд с заявлением о признании названного решения и предписания антимонопольного органа незаконными.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявленные требования удовлетворены. Суды исходили из того, что на основании ст. 35, 36 ЗК РФ общество как собственник здания имело преимущественное право покупки или аренды земельного участка.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и отказала в удовлетворении заявленных требований по следующим основаниям.

Из системного толкования п. 3 ст. 33, п. 2 ст. 35, п. 1 ст. 36 ЗК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2015 г.) следует, что при предоставлении в собственность хозяйствующего субъекта арендуемого им земельного участка без публичных торгов орган государственной власти обязан учитывать потребность в данном земельном участке исходя из назначения объекта не-

движимости, расположенного на участке, градостроительных и иных требований, предъявляемых к эксплуатируемым объектам недвижимости, а также проектов планировки и развития территории соответствующего населенного пункта.

В тех случаях, когда требуется проведение публичных процедур, подразумевающих состязательность хозяйствующих субъектов, их непроведение, за исключением случаев, допускаемых законом, не может не влиять на конкуренцию, поскольку лишь при публичном объявлении торгов в установленном порядке могут быть выявлены потенциальные желающие получить товары, работы, услуги, доступ к соответствующему товарному рынку либо право ведения деятельности на нем.

В нарушение положений названных норм администрация и общество не представили в антимонопольный орган и в суд доказательства, подтверждающие соответствие спорного земельного участка размерам, необходимым для использования здания, нарушив тем самым требования ст.ст. 15 и 16 Закона о защите конкуренции.

Определение № 305-КГ16-16409

25. Заинтересованное лицо вправе обжаловать действия (бездействие) заказчика при осуществлении закупок в соответствии с положениями Федерального закона “О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц” только в случаях, прямо предусмотренных ч. 10 ст. 3 указанного Закона.

Учреждение обратилось в антимонопольный орган с жалобой на действия общества, являющегося организатором закупки, полагая, что фирме были созданы преимущественные условия при участии в запросе предложений и нарушен порядок при определении победителя запроса предложений, установленный Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ “О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц” (далее — Закон о закупках).

Решением антимонопольного органа жалоба учреждения признана обоснованной, действия закупочной комиссии — нарушившими порядок осуществления закупок. Предписанием антимонопольный орган обязал закупочную комиссию провести повторную процедуру рассмотрения заявок на участие в закупке.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа о признании общества нарушившим положения Закона о закупках и об обязанности общества устранить нарушение. Общество ссылалось на отсутствие у антимонопольного органа полномочий на рассмотрение жалобы третьего лица, по результатам которого приняты указанные решение и предписание, поскольку в ней отсутствовали указания на нарушения, перечисленные в закрытом перечне ч. 10 ст. 3 Закона о закупках.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, требования общества удовлетворены.

Постановлением арбитражного суда округа решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, в удовлетворении требований общества отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановле-

ние суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

В силу ст. 6 Закона о закупках контроль за соблюдением требований названного Закона осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Статьей 18¹ Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ “О защите конкуренции” (далее — Закон о защите конкуренции) установлен порядок рассмотрения антимонопольным органом жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров.

Антимонопольный орган рассматривает жалобы на действия (бездействие) юридического лица, организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии при организации и проведении торгов, заключении договоров по результатам торгов или в случае, если торги, проведение которых является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, признаны несостоявшимися, а также при организации и проведении закупок согласно Закону о закупках, за исключением жалоб, рассмотрение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (п. 1 ч. 1 ст. 18¹ Закона о защите конкуренции).

Вместе с тем в силу ч. 10 ст. 3 Закона о закупках участник закупки вправе обжаловать в антимонопольный орган в порядке, установленном антимонопольным органом, действия (бездействие) заказчика при закупке товаров, работ, услуг в случаях, перечисленных в названной норме.

Указанная норма Закона о закупках носит императивный характер, и приведенный в ней перечень оснований для обжалования действий (бездействия) заказчика в антимонопольный орган является исчерпывающим, соответственно положения ст. 18¹ Закона о защите конкуренции должны применяться с учетом данной нормы.

Следовательно, правовое значение имеет как установленный порядок обжалования, так и исчерпывающий перечень случаев нарушений процедуры закупки, предусматривающий право участника закупки на обжалование в административном порядке.

Таким образом, оспариваемые ненормативные акты являются незаконными ввиду отсутствия у антимонопольного органа полномочий на рассмотрение жалобы учреждения в связи с отсутствием в ней доводов о нарушениях, перечисленных в ч. 10 ст. 3 названного Закона.

Определение № 304-КГ16-17592

Практика применения законодательства о налогах и сборах

26. Выплаты, произведенные работнику налогового плательщика в связи с расторжением с ним трудового договора по соглашению сторон, могут быть признаны расходом в целях исчисления налога на прибыль организации при их соответствии положениям ст.ст. 252, 270 НК РФ.

По результатам выездной налоговой проверки общества по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты налогов и сборов налоговым органом составлен акт и вынесено решение о привлечении налогоплательщика к ответственности за совершение налогового правонарушения, в соответствии с которым были доначислены суммы налога на прибыль и налоговых санкций. Налоговый орган пришел к выводу

о неправомерном включении обществом в состав расходов, уменьшающих налогооблагаемую базу по налогу на прибыль, денежных компенсаций работникам при увольнении по соглашению сторон. Произведенные налогоплательщиком выплаты не являются экономически обоснованными и необходимыми для извлечения прибыли, так как выплачивались работникам, с которыми прекращены трудовые отношения; данные выплаты не направлены на стимулирование или поощрение трудовой деятельности и не предусмотрены действующим трудовым законодательством в случае расторжения трудового договора по соглашению сторон.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным указанного решения налогового органа.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и удовлетворила заявление общества по следующим основаниям.

В соответствии с п. 2 ст. 253 НК РФ к числу учитываемых для целей налогообложения расходов налогоплательщика, связанных с производством и реализацией, помимо прочих относятся расходы на оплату труда, в состав которых на основании ст. 255 НК РФ включаются любые начисления работникам в денежной и (или) натуральной формах, предусмотренные нормами законодательства Российской Федерации, трудовыми договорами (контрактами) и (или) коллективными договорами.

Этому корреспондирует гарантированное ст. 178 ТК РФ право работников, увольняемых в связи с ликвидацией организации, сокращением численности или штата работников организации, на получение от работодателя выходного пособия, а также на сохранение за собой среднего месячного заработка на период трудоустройства. Данные выплаты, по существу, представляют собой заработную плату, сохраняемую за работниками на период вынужденной невозможности реализации ими права на оплачиваемый труд в течение определенных данной нормой предельных сроков и признаются законодателем в качестве затрат, необходимых для ведения экономической деятельности налогоплательщиком.

В то же время ст. 178 ТК РФ закреплено, что трудовым договором могут предусматриваться другие случаи выплаты выходных пособий, а также устанавливаться повышенные размеры выходных пособий.

В свою очередь, на основании п. 25 ст. 255 НК РФ допускается учет в целях налогообложения других видов расходов, произведенных в пользу работника, предусмотренных трудовым договором и (или) коллективным договором.

Таким образом, ст. 255 НК РФ установлен открытый перечень расходов на оплату труда работников, учитываемых в целях налогообложения, при условии, что эти выплаты производятся в рамках трудовых и связанных с ними отношений.

Согласно системному толкованию ст. 253, 255 НК РФ и ст.ст. 9, 178 ТК РФ само по себе обстоятельство, что выплаты работникам общества произведены во исполнение соглашений о расторжении трудовых договоров, не исключает возможности признать такие выплаты расходами

в целях исчисления налога на прибыль организаций на основании ст. 255 НК РФ.

При отнесении налогоплательщиком производимых им затрат в состав расходов, учитываемых в целях налогообложения прибыли, в качестве дополнительного критерия соответствия требованиям налогового законодательства подлежит рассмотрению и оценке вопрос о соответствии спорных расходов положениям ст.ст. 252 и 270 НК РФ.

Увольнение работника является завершающим этапом его вовлечения в деятельность налогоплательщика, в связи с чем вывод о несоответствии расходов, производимых при увольнении работников, требованиям п. 1 ст. 252 НК РФ не может следовать из того факта, что работник в дальнейшем не сможет приносить доход организации результатом своего труда. Иное бы означало оценку целесообразности увольнения работника на соответствующих условиях путем прекращения трудовых отношений по соглашению сторон, а не по иным основаниям, предусмотренным Трудовым кодексом РФ.

Однако это не означает, что экономически оправданными могут признаваться расходы, произведенные вне связи с экономической деятельностью налогоплательщика, т.е. по существу направленные на удовлетворение личных нужд уволенных граждан за счет бывшего работодателя.

Выплаты, производимые на основании соглашений о расторжении трудового договора, могут выполнять как функцию выходного пособия (заработка, сохраняемого на относительно небольшой период времени до трудоустройства работника), так и по существу выступать платой за согласие работника на отказ от трудового договора.

Следовательно, для признания экономически оправданными расходами производимые налогоплательщиком выплаты работникам при расторжении трудовых договоров по соглашению сторон достаточно установить достижение цели — фактическое увольнение конкретного работника, а также соблюдение баланса интересов работника и работодателя, при котором выплаты направлены на разрешение возможной конфликтной ситуации при увольнении и не служат исключительно цели личного обогащения увольняемого работника.

Лишь при значительном размере таких выплат, их явной несопоставимости обычному размеру выходного пособия, на которое в соответствии со ст. 178 ТК РФ вправе рассчитывать увольняемый работник, длительности его трудового стажа и внесенному им трудовому вкладу, а также иным обстоятельствам, характеризующим трудовую деятельность работника, на налогоплательщика в силу п. 1 ст. 54, п. 1 ст. 252 НК РФ и ч. 1 ст. 65 АПК РФ лежит бремя раскрытия доказательств, обосновывающих природу произведенных выплат и их экономическую оправданность.

Определение № 305-КГ16-18369

27. При определении размера дохода для расчета размера страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, подлежащих уплате индивидуальным предпринимателем, применяющим упрощенную систему налогообложения, с объектом налогообложения в виде дохода, уменьшенного на величину расходов, необходимо учитывать величину фактически произведенных им и документально подтвержденных расходов, связанных с извлечением дохода.

Пенсионный фонд обратился в арбитражный суд с заявлением к предпринимателю о взыска-

нии недоимки по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование на страховую часть трудовой пенсии. Недоимка была рассчитана пенсионным фондом исходя из доходов, полученных предпринимателем в спорный период, без учета расходов, произведенных на их получение, несмотря на то, что предпринимателем использовалась упрощенная система налогообложения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявленные требования удовлетворены в полном объеме.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 30 ноября 2016 г. № 27-П разъяснил, что взаимосвязанные положения п. 1 ч. 8 ст. 14 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ “О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования” и ст. 227 НК РФ в той мере, в какой на их основании решается вопрос о размере дохода, учитываемого для определения размера страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, подлежащих уплате индивидуальным предпринимателем, уплачивающим НДФЛ и не производящим выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают, что для данной цели доход индивидуального предпринимателя, уплачивающего НДФЛ и не производящего выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, подлежит уменьшению на величину фактически произведенных им и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением дохода, в соответствии с установленными Налоговым кодексом РФ правилами учета таких расходов для целей исчисления и уплаты НДФЛ.

Согласно положениям ст. 346¹⁴ НК РФ налогоплательщики, применяющие упрощенную систему налогообложения (за исключением налогоплательщиков, предусмотренных п. 3 данной статьи), вправе по своему усмотрению выбрать объект налогообложения: доходы либо доходы, уменьшенные на величину расходов.

Статья 346¹⁵ НК РФ устанавливает порядок учета доходов для определения объекта налогообложения.

Положения ст. 346¹⁶ НК РФ содержат перечень расходов, на которые может быть уменьшен полученный налогоплательщиком доход при определении объекта налогообложения в связи с применением упрощенной системы налогообложения.

Таким образом, налогоплательщики, применяющие упрощенную систему налогообложения и выбравшие в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов, при определении объекта налогообложения уменьшают полученные доходы, исчисленные в соответствии со ст. 346¹⁵ НК РФ на предусмотренные ст. 346¹⁶ НК РФ расходы.

Поскольку принцип определения объекта налогообложения плательщиками НДФЛ аналогичен

принципу определения объекта налогообложения для плательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения с объектом налогообложения “доходы, уменьшенные на величину расходов”, изложенная Конституционным Судом РФ в Постановлении от 30 ноября 2016 г. № 27-П правовая позиция подлежит применению и в рассматриваемой ситуации.

Определение № 304-КГ16-16937

Практика применения положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

28. При квалификации объективной стороны состава административного правонарушения как нарушающего законодательство о защите прав потребителей необходимо в каждом конкретном случае учитывать его существо, субъектный состав возникших отношений и характер применяемого законодательства.

Рассмотрев обращение гражданина, административный орган выявил факт нарушения предприятием четырехдневного контрольного срока пересылки почтового отправления, установленного подп. “а” п. 6 Нормативов частоты сбора из почтовых ящиков, обмена, перевозки и доставки письменной корреспонденции, а также контрольных сроков пересылки письменной корреспонденции, утвержденных постановлением Правительства РФ от 24 марта 2006 г. № 160.

Поскольку несоблюдение предприятием упомянутого срока является нарушением п. 5 условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией) на оказание предприятием услуг почтовой связи, административный орган составил в отношении предприятия протокол от 18 сентября 2015 г. об административном правонарушении, ответственность за которое установлена ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ, и обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении предприятия к административной ответственности.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, предприятие привлечено к административной ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа. Суды установили, что предприятие приняло заказное письмо 14 августа 2015 г., а в отделение адресата оно поступило 19 августа 2015 г. Исчисляя срок давности привлечения к административной ответственности, суды исходили из того, что допущенное предприятием правонарушение посягает на права потребителей, следовательно, срок давности привлечения к административной ответственности в силу ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ составляет один год.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и отказала в удовлетворении заявления административного органа по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям, изложенным в абз. 2 п. 21 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 июня 2004 г. № 10 “О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях”, в Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административные правонарушения, касающиеся прав потребителей, не выделены в отдельную главу, в связи с чем суды при квалификации объективной стороны состава

правонарушения должны исходить из его существа, субъектного состава возникших отношений и характера применяемого законодательства.

Квалифицируя объективную сторону состава вмененного предприятию правонарушения в целях определения срока давности привлечения предприятия к административной ответственности, суды неправомерно признали совершенное предприятием деяние посягающим на права потребителей.

Несмотря на то, что допущенное предприятием правонарушение было выявлено административным органом в результате рассмотрения обращения гражданина, указанное лицо не являлось получателем оказываемых предприятием услуг почтовой связи (отправителем либо получателем заказного письма). Отправителем спорного заказного письма является Управление Роскомнадзора по Тамбовской области, а получателем — ФГУП «Почта России», и указанные лица не могут быть признаны потребителями оказанных услуг в силу действующего законодательства. Допущенное предприятием деяние не привело к нарушению прав и законных интересов гражданина.

Учитывая субъектный состав допущенного правонарушения, отсутствуют основания полагать, что совершенное предприятием правонарушение привело к нарушению прав потребителя в рамках отношений, регулируемых законодательством о защите прав потребителей.

Поскольку предприятию вменяется правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ, т.е. правонарушение в сфере лицензионного законодательства, которое в рассматриваемом случае не повлекло нарушения прав и законных интересов потребителей, то срок давности привлечения к административной ответственности за совершенное деяние согласно ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ составляет три месяца со дня совершения административного правонарушения.

Определение № 305-АД16-19653

29. Управляющая компания в рамках предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами может быть привлечена к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ, а не по ст. 7.22 КоАП РФ.

Органы местного самоуправления, осуществляющие контрольные мероприятия, при наличии соответствующего закона субъекта Российской Федерации могут составлять протоколы только о тех административных правонарушениях, которые прямо предусмотрены ч. 7 ст. 28.3 КоАП РФ (в том числе по ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ).

Подразделением органа местного самоуправления (далее — отдел) проведена внеплановая выездная проверка соблюдения обществом требований жилищного законодательства при управлении многоквартирными домами, в которых имеются квартиры, находящиеся в муниципальной собственности. При обследовании помещений и общедомового имущества указанных домов отделом выявлено несоблюдение обществом ряда положений Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных постановлением Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 27 сентября 2003 г. № 170 (далее — Правила № 170). По факту выявленных нарушений главным специалистом отдела в отношении общества составлен протокол об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена ст. 7.22 КоАП РФ.

Заместитель начальника Государственной жилищной инспекции по субъекту Российской Федерации (далее — инспекция), рассмотрев представленные отделом материалы административного дела, вынес постановление о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной ст. 7.22 КоАП РФ, и назначении административного наказания в виде штрафа.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене указанного постановления о привлечении к административной ответственности.

Решением суда первой инстанции заявленное требование удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Право должностных лиц органов местного самоуправления на составление протоколов по ст. 7.22 КоАП РФ было предусмотрено законом субъекта Российской Федерации.

Однако, как установлено в ч. 7 ст. 28.3 КоАП РФ, должностные лица органов местного самоуправления, перечень которых устанавливается законами субъектов Российской Федерации, вправе составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 19.4, ст. 19.4.1, ч. 1 ст. 19.5, ст. 19.7 данного Кодекса, при осуществлении муниципального контроля, а об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 5.21, 15.1, 15.11, 15.14—15.15.16, ч. 1 ст. 19.4, ст. 19.4.1, чч. 20 и 20.1 ст. 19.5, ст.ст. 19.6 и 19.7 данного Кодекса, — при осуществлении муниципального финансового контроля.

Соответственно, должностные лица органов местного самоуправления не могут получить полномочие по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.22 КоАП РФ.

Кроме того, по ст. 7.22 КоАП РФ наказуемо нарушение лицами, ответственными за содержание жилых домов и (или) жилых помещений, правил содержания и ремонта жилых домов и (или) жилых помещений либо порядка и правил признания их непригодными для постоянного проживания и перевода их в нежилые, а равно переустройство и (или) перепланировка жилых домов и (или) жилых помещений без согласия нанимателя (собственника), если переустройство и (или) перепланировка существенно изменяют условия пользования жилым домом и (или) жилым помещением.

В силу ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ административным правонарушением признается осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами с нарушением лицензионных требований. Подпункт “б” п. 3 Положения о лицензировании деятельности по управлению многоквартирными домами (утверждено постановлением Правительства РФ от 28 октября 2014 г. № 1110) к лицензионным требованиям относит исполнение обязанностей по договору управления многоквартирным домом, предусмотренных ч. 2 ст. 162 ЖК РФ, в

соответствии с которой по данному договору одна сторона (управляющая организация) по заданию другой стороны (собственники помещений и т.д.) в течение согласованного срока за плату обязуется выполнять работы и (или) оказывать услуги по управлению многоквартирным домом, оказывать услуги и выполнять работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в таком доме.

Таким образом, лицензионными требованиями, административная ответственность за нарушение которых установлена ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ, являются оказание всех услуг и (или) выполнение работ по управлению многоквартирным домом, а также по надлежащему содержанию общего имущества в многоквартирном доме управляющей организацией, что предполагает и соблюдение Правил № 170.

Обществу выдана лицензия на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами. Следовательно, общество, допустившее нарушение Правил № 170 в рамках предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, могло быть привлечено к административной ответственности только по ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ как являющейся в рассматриваемом случае специальной по отношению к ст. 7.22 КоАП РФ. При этом по ст. 7.22 КоАП РФ могут быть привлечены к административной ответственности иные субъекты, ответственные за содержание жилых домов и (или) жилых помещений.

Как следует из ч. 1¹ ст. 20 ЖК РФ, под муниципальным жилищным контролем понимается деятельность органов местного самоуправления, уполномоченных на организацию и проведение на территории муниципального образования проверок соблюдения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами обязательных требований, установленных в отношении муниципального жилищного фонда федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации в области жилищных отношений, а также муниципальными правовыми актами. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе наделять законами субъектов Российской Федерации уполномоченные органы местного самоуправления отдельными полномочиями по проведению проверок при осуществлении лицензионного контроля в отношении юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность по управлению многоквартирными домами на основании лицензии.

Следовательно, привлечение юридических лиц или индивидуальных предпринимателей к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ по результатам контрольных мероприятий органов местного самоуправления возможно только в том случае, если законом соответствующего субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по проведению проверок при осуществлении лицензионного контроля.

На территории субъекта Российской Федерации по настоящему делу на момент проведения проверки общества такой закон принят не был. Независимо от наличия подобного закона полномочием на составление протокола по ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ в силу п. 69 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ обладают должностные лица органов исполнительной власти субъектов Российской Федера-

ции, осуществляющих региональный государственный жилищный надзор, а дела об административных правонарушениях по ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ в соответствии с ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ рассматривают судьи.

Определение № 307-АД16-13243

30. Отказ акционерного общества в представлении информации о заключенных им гражданско-правовых договорах акционерам, владеющим в совокупности менее 25 процентов голосующих акций, не является основанием для привлечения общества к административной ответственности на основании ч. 1 ст. 15.19 КоАП РФ.

Общество по запросу акционера, владеющего одной обыкновенной именной акцией и пятью привилегированными акциями, не представило информацию о договорах, заключенных обществом с его дочерними и аффилированными лицами. Свой отказ общество мотивировало тем, что запрашиваемые документы являются первичными учетными документами, право доступа к которым имеют акционеры (акционер), владеющие в совокупности не менее 25 процентами голосующих акций акционерного общества.

Акционер обратился в Банк России с заявлением о наличии в действиях общества состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.19 КоАП РФ.

По результатам проведенной проверки Банком России составлен в отношении общества протокол об административном правонарушении и вынесено постановление о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 15.19 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене указанного постановления.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявления общества отказано.

Постановлением арбитражного суда округа решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, заявление общества удовлетворено.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ оставила без изменения постановление арбитражного суда округа по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 91 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ “Об акционерных обществах” (далее — Закон об акционерных обществах) общество обязано обеспечить акционерам доступ к документам, предусмотренным п. 1 ст. 89 данного Закона. К документам бухгалтерского учета и протоколам заседаний коллегиального исполнительного органа имеют право доступа акционеры (акционер), имеющие в совокупности не менее 25 процентов голосующих акций общества.

Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ “О бухгалтерском учете” (далее — Закон о бухгалтерском учете) бухгалтерский учет — это формирование документированной систематизированной информации об объектах, предусмотренных Законом о бухгалтерском учете, в соответствии с требованиями, установленными названным Законом, и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В силу ст. 5 Закона о бухгалтерском учете объектами бухгалтерского учета экономического субъекта являются: факты хозяйственной жизни; активы; обязательства; источники финансирования его деятельности; доходы; расходы; иные объекты в случае, если это установлено федеральными стандартами.

Положениями ст. 3 Закона о бухгалтерском учете, определяющей основные понятия, используемые в данном Законе, установлено, что факт хозяйственной жизни — это сделка, событие, операция, которые оказывают или способны оказать влияние на финансовое положение экономического субъекта, финансовый результат его деятельности и (или) движение денежных средств (п. 8). В силу положений ст. 9 Закона о бухгалтерском учете каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом, содержащим перечень предусмотренных названной нормой реквизитов и составленным по форме, определенной руководителем экономического субъекта.

При этом понятие “документ бухгалтерского учета” в Законе об акционерных обществах применяется в более широком смысле по сравнению с понятием “первичный учетный документ”, используемым в Законе о бухгалтерском учете. Соответственно, бухгалтерские документы согласно Закону об акционерных обществах — это любые документы, имеющие существенное значение для правильного ведения бухгалтерского учета, в том числе к ним относятся и гражданско-правовые договоры, которые в неразрывной связи с первичными учетными документами формируют бухгалтерский учет.

При этом изложенные в п. 16 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 января 2011 г. № 144 “О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ” разъяснения о наличии у общества обязанности хранить и предоставлять акционерам помимо прямо перечисленных в п. 1 ст. 89 Закона об акционерных обществах документов и иные документы, к которым, в частности, относятся гражданско-правовые договоры, не отменяют установленное п. 1 ст. 91 Закона об акционерных обществах ограничение права доступа к документам бухгалтерского учета для акционеров (акционера), имеющих в совокупности менее 25 процентов голосующих акций общества. Напротив, в п. 17 указанного информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ предусмотрено, что в случае, когда в суд с требованием об обязанности акционерного общества представить документы бухгалтерского учета и (или) их копии обратился акционер, имеющий менее 25 процентов голосующих акций общества, его требования не подлежат удовлетворению даже в том случае, если ранее этот акционер обращался с соответствующим требованием в общество совместно с иными акционерами и их совокупная доля составляла не менее 25 процентов голосующих акций общества.

Таким образом, гражданско-правовые договоры относятся к документам бухгалтерского учета, к которым акционер, не обладающий 25 процентами голосующих акций, не имеет права доступа в силу ст.ст. 89, 91 Закона об акционерных обществах.

Определение № 306-АД16-17822

Процессуальные вопросы

31. Соблюдение досудебного порядка урегулирования спора (ч. 5 ст. 4 АПК РФ) не требуется при подаче в арбитражный суд заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, банку возвращено заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, поскольку заявителем не соблюден обязательный досудебный порядок разрешения спора (ч. 5 ст. 4 АПК РФ).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Факт принятия третейским судом решения уже сам по себе свидетельствует о наличии спора между сторонами третейского разбирательства, который являлся предметом рассмотрения третейского суда и не был разрешен сторонами путем заключения мирового соглашения.

Спор, по которому принято решение третейского суда, являющееся окончательным, уже разрешен третейским судом, и в таком случае заявитель обращается в государственный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа в связи с неисполнением третейского решения, но не инициирует новое судебное разбирательство по спору, не урегулированному в досудебном порядке, направленном на внесудебное исчерпание конфликта.

Досудебный порядок урегулирования экономических споров представляет собой взаимные действия сторон материального правоотношения, направленные на самостоятельное разрешение возникших разногласий. Лицо, считающее, что его права нарушены действиями другой стороны, обращается к нарушителю с требованием об устранении нарушения. Если получатель претензии находит ее доводы обоснованными, то он предпринимает необходимые меры к устранению допущенных нарушений, исключив тем самым необходимость судебного вмешательства. Такой порядок ведет к более быстрому и взаимовыгодному разрешению возникших разногласий и споров.

В данном случае от возможности досудебного урегулирования спора стороны отказались уже при фактическом инициировании третейского разбирательства.

В связи с этим ст. 237 АПК РФ, содержащая специальные нормы о требованиях к заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, не содержит указаний на необходимость представления заявителем доказательств соблюдения претензионного порядка.

Таким образом, положения п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ не подлежат применению в случаях обращения в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Иное привело бы к необоснованному увеличению срока рассмотрения требования заявителя о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда и возложению на него процессуальных обязанностей, явно не соответствующих существу заявленного требования.

Определение № 309-ЭС16-17446

32. При наличии доказательств, свидетельствующих о недобросовестном поведении сторон третейского разбирательства, в частности инициировании третейского разбирательства исключительно с целью создания искусственной задолженности во вред кредиторам одной из сторон разбирательства, эти стороны несут бремя доказывания добросовестности и разумности своих действий и отсутствия нарушения публичного порядка в случае приведения в исполнение решения третейского суда.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по иску общества к фирме о взыскании задолженности.

Определением суда первой инстанции заявление общества удовлетворено.

Банк, являющийся конкурсным кредитором фирмы, обратился в арбитражный суд округа с кассационной жалобой, в которой просил отменить определение суда первой инстанции по причине противоречия решения третейского суда публичному порядку. Банк ссылаясь на то, что общество и фирма являются аффилированными лицами, а решение третейского суда подтверждает искусственно созданную задолженность фирмы перед обществом в целях ее использования в будущем для злоупотреблений в процедурах банкротства фирмы.

Постановлением арбитражного суда округа определение суда первой инстанции оставлено без изменения. Суд указал на то, что возможное отсутствие долга на момент вынесения решения третейского суда не может служить основанием для отмены судебного акта о выдаче исполнительного листа, а доводы об аффилированности общества и фирмы не были подтверждены безусловными доказательствами.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Сознательно сокращая стадии судебного разбирательства по делам о принудительном исполнении решений третейских судов (международного коммерческого арбитража), законодатель исходил из признания исчерпывающей роли третейского суда (арбитража) в разрешении по существу спора, переданного по воле сторон в указанный орган, отсутствия необходимости в пересмотре решения третейского суда по существу и обеспечения в связи с этим процессуальной экономии и ускорения рассмотрения дела по спору, уже разрешенному третейским судом.

Однако указанный подход не исключил обшепризнанных как на уровне международно-правовых источников, так и актов национально-го права государств в сфере третейского разбирательства полномочий государственного суда по защите интересов публичного порядка, которые государственный суд места исполнения третейского решения осуществляет по собственной инициативе независимо от того, ходатайствуют о проверке последствий исполнения третейского решения на соответствие публичному порядку участники разбирательства или третьи лица.

Согласно правовой позиции, содержащейся в п. 3 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, утвержденного

Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ (информационное письмо от 26 февраля 2013 г. № 156), сторона, заявляющая о противоречии признания и приведения в исполнение третейского решения публичному порядку государства исполнения, должна обосновать наличие такого противоречия.

Банк указывал на недобросовестное и неразумное поведение участников третейского разбирательства как при ведении предпринимательских отношений, так и при использовании третейского разбирательства в качестве средства разрешения спора. Однако участники третейского разбирательства аргументов, опровергающих доводы банка, не представили.

Защита интересов конкурсных кредиторов — третьих лиц в процессе признания и принудительного исполнения третейского решения осуществляется также с учетом принципов и норм законодательства о несостоятельности.

Возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, подтвержденного решением третейского суда, обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства *prima facie*, подтвердив существенность сомнений в наличии долга. При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, присужденного третейским судом, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Кроме того, в противном случае на конкурсного кредитора налагалось бы бремя доказывания отрицательного факта, что недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения.

При рассмотрении судами заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов необходимо учитывать разумность и добросовестность действий и поведения участников гражданских правоотношений в той степени, в какой это будет необходимо для обеспечения защиты прав и законных интересов третьих лиц, не участвовавших в деле, но о правах и обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, в частности — кредиторов.

Определение № 305-ЭС16-19572

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

33. Угроза убийством может быть выражена в любой форме. Отсутствие словесных угроз не исключает уголовной ответственности по ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Установлено, что после совершенного опасным способом убийства администратора кафе осужденный Г. вошел в помещение кафе и, передергивая затвор, направил заряженное ружье в сторону потерпевшего Р. — брата убитого.

При этом осужденный производил неоднократные и беспорядочные выстрелы внутри кафе, в результате чего посетители и обслуживающий

персонал вынуждены были прятаться в различных помещениях кафе.

Указанные действия Г. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Адвокат в апелляционной жалобе в защиту осужденного просил оправдать Г. в части его осуждения по ч. 1 ст. 119 УК РФ, поскольку исходя из показаний самого потерпевшего Р. не усматривается, что угроза была воспринята им реально.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения, а доводы жалобы без удовлетворения, указав следующее.

Судом первой инстанции правильно установлено, что осужденный направлял заряженное ружье в сторону Р., передергивал затвор ружья. Данные действия потерпевший Р. обоснованно расценивал для себя как угрозу убийством при наличии оснований опасаться осуществления данной угрозы, поскольку до этого осужденным выстрелами из ружья было совершено убийство его брата.

В связи с этим действия Г. правомерно квалифицированы по ч. 1 ст. 119 УК РФ как угроза убийством, когда имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. При этом отсутствие словесных угроз не опровергает вывод суда о необходимости квалификации действий осужденного по ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Определение № 66-АПУ17-1

34. Как одно преступление квалифицируется сбыт наркотических средств и психотропных веществ одному и тому же лицу, совершенный с единым умыслом, направленным на реализацию таких средств и веществ в целом.

Согласно приговору 31 марта 2015 г. к Е., который являлся руководителем организованной группы, занимающейся сбытом наркотических средств и психотропных веществ, с намерением приобрести наркотическое средство обратился Т., который в тот же день в качестве предварительной оплаты за приобретенное им наркотическое средство перечислил деньги через платежную систему интернет-программы.

В этот же день Т. с целью приобретения психотропного вещества — амфетамина вновь обратился к Е., который сообщил Т. о необходимости перечисления денежных средств в качестве предварительной оплаты, а Ч. разместил “закладку” с указанными наркотическим средством и психотропным веществом.

31 марта 2015 г. Т., прибыв к месту “закладки”, забрал сверток с двумя пакетами: с психотропным веществом — амфетамин массой 0,90 г, т.е. в значительном размере, и наркотическим средством массой 3,03 г, т.е. в крупном размере.

Кроме этого, Е. с целью последующего незаконного сбыта расфасовал психотропное вещество в особо крупном размере, а также наркотические средства в крупном и особо крупном размерах, которые были изъяты 14 октября 2015 г. в ходе обыска.

Указанные действия Е. квалифицированы судом по пп. “а”, “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (преступление от 31 марта 2015 г.) и ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, а действия Ч. — по пп. “а”, “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (преступление от 31 марта 2015 г.) и ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор в отношении Е. и Ч., исключила указание на осуждение каждого из них за преступление, предусмотренное

пп. “а”, “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, совершенное 31 марта 2015 г., указание на квалифицирующий признак “в значительном размере”, а в отношении Е. — также за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, указание на квалифицирующий признак “в крупном размере”.

В определении Судебная коллегия мотивировала свое решение следующим.

По смыслу закона одновременный сбыт наркотических средств и психотропных веществ в рамках единого умысла, направленного на их реализацию в целом, образует одно преступление, подлежащее квалификации в зависимости от количества того средства или вещества, для которого установлен наименьший показатель для определения размера как значительного, крупного или особо крупного.

Суд первой инстанции, оценивая действия Е. по сбыту Т. психотропного вещества — амфетамина массой 0,90 г, т.е. в значительном размере, и наркотического средства массой 3,03 г, т.е. в крупном размере, не учел, что данные действия совершены одновременно, в рамках единого умысла, направленного на сбыт данных веществ в целом, независимо от их вида, что влечет правовую оценку содеянного ими по одному из квалифицирующих признаков, характеризующих размер в данном случае как крупный. Аналогичная ситуация не учтена при квалификации действий Е. по покушению на сбыт обнаруженных у него наркотических средств и психотропных веществ.

Определение № 38-АПУ17-2

Процессуальные вопросы

35. При проверке законности постановления о возбуждении уголовного дела судье следует проверять, соблюден ли порядок вынесения данного решения, обладало ли должностное лицо, принявшее соответствующее решение, необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и основание для возбуждения уголовного дела.

По постановлению суда от 15 декабря 2014 г. постановление следователя о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228¹ УК РФ, в отношении неустановленного лица признано незаконным и необоснованным.

Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили постановление суда без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в кассационном представлении ставил вопрос об отмене судебных решений, указывая на то, что вывод суда о невозможности возбуждения уголовного дела без рассекречивания материалов оперативно-розыскного мероприятия, в ходе которого было изъято наркотическое средство, не основан на законе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление суда и последующие судебные решения по следующим основаниям.

Исходя из положений чч. 1 и 2 ст. 146 УПК РФ, определяющих порядок возбуждения уголовного дела и содержание постановления о возбуждении уголовного дела, и положений ст. 140 УПК РФ, регламентирующих поводы и основания для возбуждения уголовного дела, а также учитывая разъяснения, содержащиеся в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 “О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Феде-

рации”, при рассмотрении доводов жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела судье следует проверять, соблюден ли порядок вынесения данного решения, обладало ли должностное лицо, принявшее соответствующее решение, необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и основание для возбуждения уголовного дела, нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу.

Указанные требования закона по настоящему делу не соблюдены.

Как усматривается из материалов производства, органами прокуратуры в результате проведенной ими проверки были получены сведения о незаконном сбыте неустановленным лицом наркотического средства, в связи с чем вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228¹ УК РФ, в отношении неустановленного лица.

Суд первой инстанции, признавая постановление о возбуждении уголовного дела незаконным, мотивировал свое решение тем, что возбуждение уголовного дела было невозможно без расклевывания документов об изъятии оперативным путем наркотического средства, а потому при таких обстоятельствах производство по уголовному делу исключается.

Между тем постановление о возбуждении уголовного дела в отношении неустановленного лица вынесено уполномоченным лицом — следователем по особо важным делам Следственного комитета РФ.

При этом, как видно из материала, поводом для возбуждения уголовного дела послужили постановление заместителя прокурора о направлении материалов проверки в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, а также составленный по результатам его рассмотрения следователем по особо важным делам Следственного комитета РФ рапорт об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228¹ УК РФ, зарегистрированный в тот же день в Книге регистрации сообщений о преступлениях.

Основанием для возбуждения уголовного дела явились сведения о противоправных действиях неустановленного лица, сбывшего наркотическое средство, полученные в ходе проведенной проверки соблюдения требований федерального законодательства в сфере регистрации сообщений о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Оставляя без изменения постановление суда, суды апелляционной и кассационной инстанций сослались на то, что при вынесении постановления о возбуждении уголовного дела были нарушены требования ч. 2 ст. 140 УПК РФ, поскольку в его описательно-мотивировочной части не содержатся достаточные данные, которые бы указывали на обстоятельства сбыта наркотического средства одним лицом другому.

Однако такой вывод не основан на уголовно-процессуальном законе, в котором отсутствует требование об обязательности выяснения уже на стадии возбуждения уголовного дела всех обстоятельств происшедшего события, содержащего признаки преступления.

В данном случае было достаточно установить факт нахождения во владении лица наркотического средства, указывающий на наличие признаков незаконного оборота наркотических средств; выяснение же конкретных обстоя-

тельств преступления и лиц, виновных в его совершении, возможно после возбуждения уголовного дела в ходе предварительного расследования.

При таких обстоятельствах допущенные нарушения уголовно-процессуального закона при рассмотрении настоящего дела являются существенными, повлиявшими на исход дела.

Определение № 11-УДП16-45

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

36. При осуществлении государственной регистрации прав на недвижимое имущество на основании нотариально удостоверенной сделки, свидетельства о праве на наследство проверка законности такого нотариально удостоверенного документа государственным регистратором прав не осуществляется.

С. обратилась в суд с административным исковым заявлением о признании незаконным решения уполномоченного органа об отказе в государственной регистрации права собственности на объект недвижимости, ссылаясь на то, что на основании свидетельства о праве на наследство по закону является наследником Ч., которому на праве собственности принадлежало недвижимое имущество (нежилое здание). При жизни наследодателя это имущество приобретено им на основании нотариально удостоверенного договора купли-продажи.

Принимая решение об отказе в государственной регистрации права С. на указанное недвижимое имущество, уполномоченный орган исходил из того, что в документах архивного фонда договор купли-продажи, на основании которого было зарегистрировано право собственности наследодателя на указанное нежилое здание, не обнаружен.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении административного искового заявления отказано. При этом суды исходили из того, что оспариваемое решение является законным, поскольку у государственного регистратора возникли сомнения в наличии оснований для государственной регистрации права собственности С. на названное нежилое здание.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ указанные судебные акты отменила, приняла новое решение о частичном удовлетворении административного искового заявления, указав следующее.

В силу п. 2 ст. 8¹ ГК РФ права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом.

Иной момент возникновения права установлен, в частности, для приобретения права собственности на недвижимое имущество в порядке наследования (абз. 2 п. 2 ст. 218 и п. 4 ст. 1152 ГК РФ).

В п. 1 ст. 1110 ГК РФ закреплено, что при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, т.е. в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил названного Кодекса не следует иное.

В силу п. 4 ст. 1152 ГК РФ принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

Принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство (п. 1 ст. 1153 ГК РФ).

Таким образом, если наследодателю (правопредшественнику) принадлежало недвижимое имущество на праве собственности, это право переходит к наследнику с момента открытия наследства.

Согласно п. 1 ст. 17 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним” (действовавшего на момент принятия оспариваемого решения) одним из оснований для государственной регистрации наличия, возникновения, прекращения, перехода, ограничения (обременения) прав на недвижимое имущество и сделок с ним является свидетельство о праве на наследство. Правовая экспертиза представленных на государственную регистрацию прав правоустанавливающих документов, в том числе проверка законности сделки (за исключением нотариально удостоверенной сделки), проводится органом, осуществляющим государственную регистрацию прав, на предмет установления отсутствия предусмотренных данным Законом оснований для отказа в государственной регистрации прав.

Вступившим в силу с 1 января 2017 г. Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ “О государственной регистрации недвижимости” в п. 4 ч. 2 ст. 14 установлено, что основанием для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав является в том числе свидетельство о праве на наследство.

Согласно ч. 2 ст. 59 названного Закона при осуществлении государственной регистрации прав на недвижимое имущество на основании нотариально удостоверенной сделки, свидетельства о праве на наследство, свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов проверка законности такого нотариально удостоверенного документа государственным регистратором прав не осуществляется.

Таким образом, приведенными правовыми нормами не предусмотрено право государственного регистратора проверять обоснованность выдачи нотариусом свидетельства о праве на наследство, а также ставить под сомнение возникающие в порядке наследования права, подтвержденные таким свидетельством.

С. в уполномоченный орган были представлены свидетельство о праве на наследство по закону, кадастровый паспорт здания, договор купли-продажи и другие документы.

Право собственности наследодателя на указанный объект недвижимости ранее было зарегистрировано в установленном порядке и никем не оспорено.

При таких обстоятельствах правовые основания для принятия оспариваемого решения об отказе отсутствовали.

Определение № 56-КГ17-3

37. Нормы Закона РФ “О закрытом административно-территориальном образовании” сами по себе не препятствуют возвращению гражданина после отбывания уголовного наказания в местах лишения свободы к месту постоянного жительства на территории закрытого административно-территориального образования.

К. обратился в суд с административным исковым заявлением, в котором просил признать незаконным решение уполномоченного органа об отказе в согласовании въезда в закрытое административно-территориальное образование.

В обоснование требований указал, что ранее имел допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, постоянно проживал и был зарегистрирован в закрытом административно-территориальном образовании, впоследствии был осужден по приговору суда. После условно-досрочного освобождения от отбывания наказания имел намерение возвратиться к прежнему месту жительства, однако оспариваемым решением в согласовании въезда в закрытое административно-территориальное образование было отказано. Полагал, что такое решение является незаконным, поскольку ему на праве собственности в указанном закрытом административно-территориальном образовании принадлежит доля в жилом помещении.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении административного искового заявления отказано. При этом суды исходили из того, что оспариваемое решение является законным и не нарушает право К. на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, поскольку права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При этом Законом РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1 “О закрытом административно-территориальном образовании” установлены определенные ограничения для лиц, выразивших желание проживать на территории закрытого административно-территориального образования.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ названные судебные акты отменила, указав следующее.

Конституцией Российской Федерации каждому, кто законно находится на территории Российской Федерации, гарантируется право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства (ч. 1 ст. 27).

Частью 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на жилище; никто не может быть произвольно лишен жилища.

В силу ч. 1 ст. 35 ЖК РФ в случае прекращения у гражданина права пользования жилым помещением по основаниям, предусмотренным названным Кодексом, другими федеральными законами, договором, или на основании решения суда данный гражданин обязан освободить соответствующее жилое помещение (прекратить пользоваться им).

Таким образом, лишение гражданина имеющегося у него права пользования жилым поме-

шением возможно только в силу прямого указания закона, договора либо в соответствии с решением суда.

В отношении К. решение суда о прекращении права пользования жилым помещением и выселении не принималось, тогда как временное отсутствие гражданина в связи с отбыванием наказания в местах лишения свободы не может служить основанием для прекращения права пользования жилым помещением, в котором такой гражданин был зарегистрирован и проживал до осуждения по приговору суда.

В чч. 1 и 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации установлено, что лишение гражданина права пользования принадлежащим ему жилым помещением фактически вводит не предусмотренное уголовным законодательством дополнительное наказание в виде лишения жилой площади, приводит к дискриминации в жилищных правах отдельных категорий граждан по признаку наличия у них судимости и в силу этого нарушает гарантируемый государством принцип равенства прав и свобод человека и гражданина.

В связи с этим оспариваемое решение уполномоченного органа является незаконным и фактически создает административному истцу необоснованные препятствия в пользовании жилым помещением.

Согласно п. 1 ст. 3 Закона РФ “О закрытом административно-территориальном образовании” особый режим безопасного функционирования организаций и (или) объектов в закрытом административно-территориальном образовании включает в том числе ограничения на въезд и (или) постоянное проживание граждан на его территории, включая установление перечня оснований для отказа во въезде или в постоянном проживании.

В п. 2 ст. 4 названного Закона определено, что органы местного самоуправления закрытого административно-территориального образования по согласованию с органами федеральной службы безопасности имеют право давать разрешение на въезд граждан в закрытое административно-территориальное образование и выезд из него, за исключением режимных территорий организаций и (или) объектов, находящихся в границах внутренних контролируемых и (или) запретных зон.

Действующее законодательство не содержит запрета гражданину, имеющему постоянное место жительства на территории закрытого административно-территориального образования и покинувшему его в связи с отбыванием уголовного наказания в местах лишения свободы, возвратиться после отбывания такого наказания к прежнему месту жительства и проживать в жилом помещении, которое он ранее занимал в качестве нанимателя или собственника.

При рассмотрении и разрешении административного дела судами не были учтены указанные обстоятельства, а также наличие у административного истца доли в праве собственности на жилое помещение, расположенное на территории закрытого административно-территориального образования.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о необходимости отмены судебных актов и направления административного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.

Определение № 9-КГ17-1

38. Не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) единовременные компенсационные выплаты медицинским работникам, осуществленные в порядке и на условиях, предусмотренных ст. 51 Федерального закона “Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации”.

В. обратилась в суд с административным исковым заявлением об оспаривании решения налогового органа. В обоснование требований указала следующее. В 2014 году, работая в должности заведующей фельдшерско-акушерским пунктом — фельдшера, заключила с уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации договор на получение единовременной компенсационной выплаты.

По мнению В., данная компенсационная выплата не подлежит налогообложению, поскольку была предоставлена в соответствии с нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, регулирующим вопросы предоставления единовременных компенсационных выплат отдельным медицинским работникам со средним медицинским образованием, прибывшим (переехавшим) в 2012 году и последующие годы на работу в сельские населенные пункты.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении административного искового заявления отказано. При этом суды исходили из того, что указанные единовременные компенсационные выплаты, предоставленные за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, облагаются налогом на доходы физических лиц.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ названные судебные акты отменила, приняла новое решение об удовлетворении административного искового заявления по следующим основаниям.

Перечень видов доходов физических лиц, не подлежащих налогообложению (освобождаемых от налогообложения), содержится в ст. 217 НК РФ.

Согласно п. 1 ст. 217 НК РФ не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) государственные пособия, за исключением пособий по временной нетрудоспособности (включая пособие по уходу за больным ребенком), а также иные выплаты и компенсации, выплачиваемые в соответствии с действующим законодательством.

В п. 37² ст. 217 НК РФ предусмотрено, что не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) единовременные компенсационные выплаты медицинским работникам, осуществленные в порядке и на условиях, предусмотренных ст. 51 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ “Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации”.

В силу чч. 1¹ и 1² ст. 51 названного Федерального закона (в редакции, действовавшей на 12 сентября 2014 г. — день вступления в силу договора на получение единовременной компенсационной выплаты) в 2013—2014 годах осуществляются единовременные компенсационные выплаты медицинским работникам в возрасте до 35 лет, прибывшим в 2013—2014 годах после окончания образовательного учреждения высшего профессионального образования на работу в сельский населенный пункт либо рабочий поселок или переехавшим на работу в сельский населенный пункт либо рабочий поселок из другого населенного пункта и заключившим с уполномо-

ственным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации договор, предусмотренный п. 3 ч. 12² названной статьи, в размере одного миллиона рублей на одного указанного медицинского работника. Финансовое обеспечение единовременных компенсационных выплат медицинским работникам в 2013—2014 годах осуществляется в равных долях за счет иных межбюджетных трансфертов, предоставляемых бюджету территориального фонда из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования в соответствии с федеральным законом о бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на очередной финансовый год и на плановый период, и средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Иные межбюджетные трансферты, предусмотренные ч. 12¹ названной статьи, предоставляются из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования бюджетам территориальных фондов для последующего их перечисления в течение трех рабочих дней в бюджеты субъектов Российской Федерации при условии принятия высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации нормативных правовых актов, предусматривающих предоставление медицинским работникам (в том числе указанным в ч. 12¹ названной статьи), имеющим высшее медицинское образование или среднее медицинское образование, работающим в сельском населенном пункте либо рабочем поселке и (или) переехавшим на работу в сельский населенный пункт либо рабочий поселок из другого населенного пункта, жилого помещения, и (или) земельного участка для жилищного строительства, и (или) компенсации части процентной ставки по кредитам, предоставляемым на приобретение жилья, и (или) иных мер социальной поддержки.

На основании ст. 51 Федерального закона “Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации” в 2012 году в субъекте Российской Федерации принят нормативный правовой акт, регулирующий вопросы предоставления единовременных компенсационных выплат отдельным медицинским работникам со средним медицинским образованием, прибывшим (переехавшим) в 2012 году и последующих годах на работу в сельские населенные пункты.

Согласно названному акту единовременная компенсационная выплата предоставляется медицинским работникам государственных учреждений здравоохранения субъекта Российской Федерации или муниципальных учреждений здравоохранения в возрасте до 35 лет, имеющим среднее медицинское образование, которые в 2012 году и последующих годах прибыли на работу в сельские населенные пункты после окончания образовательного учреждения среднего профессионального образования или переехали в указанный период на работу в сельский населенный пункт из другого населенного пункта.

Выплата предоставляется медицинским работникам, занимающим должность “медсестра фельдшерско-акушерского пункта”, “акушерка фельдшерско-акушерского пункта”, “фельдшер фельдшерско-акушерского пункта”, а также “заведующий фельдшерско-акушерским пунктом — фельдшер”, при условии заключения ими соответствующего договора.

Источником финансового обеспечения выплат являются средства бюджета субъекта Российской Федерации.

Как установлено судом и следует из материалов административного дела, единовременная компенсационная выплата была предоставлена административному истцу на основании названного выше нормативного правового акта субъекта Российской Федерации.

Пункт 37² ст. 217 НК РФ, закрепляя правило, согласно которому не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) единовременные компенсационные выплаты медицинским работникам, осуществленные в порядке и на условиях, предусмотренных ст. 51 Федерального закона “Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации”, не вызывает освобождение от налогообложения с источником финансирования названных выплат.

В связи с этим факт осуществления компенсационной выплаты за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации не влияет на характер такой выплаты, который по своей правовой природе является компенсационным.

Таким образом, требования налогового органа, касающиеся налогообложения произведенной административному истцу компенсационной выплаты, являются неправомерными.

Определение № 3-КГ17-1

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Вопрос 1. Вправе ли контролирующий орган вынести предписание об оснащении транспортных средств тахографами, соответствующими требованиям, установленным федеральными органами исполнительной власти во исполнение Федерального закона “О безопасности дорожного движения”?

Ответ. Согласно абз. 10 п. 1 ст. 20 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ “О безопасности дорожного движения” юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие на территории Российской Федерации деятельность, связанную с эксплуатацией транспортных средств, обязаны оснащать транспортные средства техническими средствами контроля, обеспечивающими непрерывную, некорректируемую регистрацию информации о скорости и маршруте движения транспортных средств, о режиме труда и отдыха водителей транспортных средств (далее — тахографы). При этом требования к тахографам, категории и виды оснащаемых ими транспортных средств, порядок оснащения транспортных средств тахографами, правила их использования, обслуживания и контроля их работы устанавливаются в порядке, определяемом Правительством РФ.

В соответствии с названной нормой Правительство РФ в постановлении от 23 ноября 2011 г. № 1213 “О требованиях к тахографам, категориях и видах оснащаемых ими транспортных средств, порядке оснащения транспортных средств тахографами, правилах их использования, обслуживания и контроля их работы” определило, что указанные требования утверждаются Минтрансом России по согласованию с ФСБ России и МВД России.

Во исполнение этого постановления приказом Минтранса России от 13 февраля 2013 г. № 36 утверждены требования к тахографам, устанавливаемым на транспортные средства, категории и виды транспортных средств, оснащаемых тахографами, правила использования, обслуживания и контроля работы тахографов, установленных на транспортные средства, а приказом Минтранса России от 21 августа 2013 г. № 273 — Порядок оснащения транспортных средств тахографами.

Таким образом, транспортные средства подлежат оснащению тахографами в соответствии с требованиями, установленными названными постановлением Правительства РФ и приказами Минтранса России.

На основании ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» контролирующие органы обязаны выдать предписание юридическому лицу (индивидуальному предпринимателю) об устранении нарушений, выявленных по результатам проведенной в его отношении проверки.

Следовательно, в направляемом юридическому лицу (индивидуальному предпринимателю) предписании контролирующий орган вправе требовать приведения в соответствие положениям указанных подзаконных нормативных актов тахографов, подлежащих установке на транспортное средство в силу п. 1 ст. 20 Федерального закона «О безопасности дорожного движения».

Данный подход соответствует правовой позиции, содержащейся в решении Верховного Суда РФ от 20 июля 2015 г. № АКПИ15-585.

Вопрос 2. В какой очередности в рамках дела о банкротстве производятся расчеты по требованиям об уплате основной задолженности по страховым взносам в Российской Федерации?

Ответ. Исходя из особой правовой природы и предназначения страховых взносов на обязательное пенсионное страхование расчеты по соответствующим требованиям в делах о банкротстве осуществляются в порядке, установленном для погашения задолженности по заработной плате (п. 14 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2016 г.). Поэтому в соответствии с абз. 3 п. 2 и абз. 3 п. 4 ст. 134 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) соответствующая основная задолженность, возникшая после принятия заявления о признании должника банкротом, относится ко второй очереди удовлетворения текущих платежей, а задолженность, не являющаяся текущей, подлежит включению во вторую очередь реестра требований кредиторов должника.

При этом следует учитывать, что в случае недостаточности имеющихся у должника денежных средств для погашения всей текущей задолженности, относящейся ко второй очереди удовлетворения, расчеты с кредиторами согласно абз. 7 п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве производятся в порядке календарной очередности. Вопрос об изменении календарной очередности погашения текущих требований кредиторов второй очереди удовлетворения (о приоритетном погашении требований по заработной плате) может быть разрешен судом, рассматривающим дело о банкротстве, с учетом сохраняющих свою силу разъяснений, содержащихся в абз. 3 п. 40.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»».

Указанный специальный режим удовлетворения, установленный для погашения задолженности по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование, не применяется в отношении иных страховых взносов в Российской Федерации (на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности, на обязательное медицинское страхование). Так, по общему правилу требования об уплате задолженности по другим страховым взносам в Российской Федерации, возникшие после принятия заявле-

ния о признании должника банкротом, относятся к пятой очереди удовлетворения текущих платежей, а задолженность, не являющаяся текущей, подлежит включению в третью очередь реестра требований кредиторов должника (абз. 6 п. 2, абз. 4 п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ СВЕДЕНИЯ

1. Из Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2007 года, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 мая 2007 г., исключается ответ на вопрос под номером 11.

2. Из Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за январь — июль 2014 года, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 1 сентября 2014 г., исключается пример номер 9 (раздел II «Практика рассмотрения дел по спорам, возникающим из социальных, трудовых и пенсионных правоотношений», определение № 94-КГ13-1).

ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРНЫХ ОРГАНОВ

В силу п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» «толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. (раздел 3; ст.ст. 3—33). Согласно п. «b» ч. 3 ст. 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования».

Практика международных (межгосударственных) органов, контролирующих исполнение государствами международно-правовых обязательств в сфере защиты прав и свобод человека, которые предусматриваются в международном договоре, устанавливает соглашение участников такого договора в отношении его применения.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными договорными органами.

В сфере административных правоотношений

Вопросы выдворения

Практика договорных органов ООН

Комитет против пыток¹

Сообщение: *Х и др. против Швейцарии*. Сообщение № 697/2015. Решение принято Комитетом против пыток (далее — Комитет) 25 ноября 2016 г.

Тема сообщения: высылка в Бельгию.

¹Комитет против пыток действует на основании Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. Российская Федерация является участником указанного международного договора и в качестве государства — продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции.

Вопрос существа: высылка лица в другое государство при наличии серьезных оснований полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела. Комитет отмечает, что заявителю грозит выдворение в Бельгию. Ни одно из утверждений какой-либо стороны не подразумевает, что положение в области прав человека в Бельгии может создать риск по смыслу ст. 3 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. (далее — Конвенция)]. Заявитель утверждает, что ввиду исторических связей между Бельгией и Руандой и присутствия в Бельгии крупной руандийской диаспоры, представители которой относятся к разным и противостоящим друг другу этническим и политическим группам (лица, причастные к геноциду в Руанде, противники режима и сторонники нынешнего режима), он и его семья могут подвергнуться насилию со стороны частных субъектов, от которых бельгийские власти не смогут их защитить. Доводы заявителя во многом основаны на нескольких примерах лиц, которым Бельгия предоставила особую защиту для обеспечения их безопасности, а также на примерах инцидентов, связанных с нападением или другими видами ненадлежащего обращения, которым, предположительно, подверглись руандийские политические оппоненты в изгнании или другие общественные деятели со стороны вооруженных групп. По мнению заявителя, с учетом всех вышеуказанных обстоятельств его высылка, а также высылка его семьи будут незаконными по смыслу ст. 3 Конвенции (п. 6.3 Решения).

Комитет принимает к сведению аргумент заявителя о том, что по запросу Руанды Интерпол был выдан международный ордер на его арест, в результате чего возникла опасность его последующей экстрадиции в Руанду Бельгией (п. 6.4 Решения).

Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что утверждения заявителя были тщательно изучены Государственным секретариатом по вопросам миграции и Федеральным административным судом, которые пришли к выводу о том, что заявитель и его семья не представили достаточных аргументов в доказательство того, что в Бельгии они подвергнутся серьезному и реальному риску применения к ним запрещенных видов обращения, и что заявитель не представил доказательств того, что Бельгия нарушит принцип недопустимости принудительного возвращения (п. 6.5 Решения).

Комитет напоминает, что в соответствии с Дублинским регламентом, поскольку шенгенские визы заявителю и его семье были выданы бельгийскими властями, Бельгия несет ответственность за обработку их ходатайства о предоставлении убежища. Принимая к сведению утверждения заявителя о том, что Интерпол был выдан международный ордер на его арест по запросу Руанды, где ему грозит казнь через повешение за государственную измену, Комитет отмечает, что ничто не позволяет сделать вывод о том, что Бельгия не будет рассматривать его ходатайство о предоставлении убежища с учетом своих обязательств по Конвенции, государством-участником которой она является, и, в частности, с учетом принципа недопустимости принудительного возвращения. Комитет считает, что доводы заявителя о том, что его ходатайство о предоставлении убежища не будет рассмотрено над-

лежащим образом, являются необоснованными, с учетом того, что он еще ни разу не подавал никакого ходатайства о предоставлении убежища в Бельгии (п. 6.6 Решения).

Комитет считает, что, несмотря на примеры, приведенные заявителем, не было доказано, что в Бельгии он и/или его семья подвергнутся серьезному и реальному риску применения к ним видов обращения, запрещенных ст. 3 Конвенции. В частности, заявитель не представил аргументов, доказывающих, что бельгийские власти не будут готовы или способны обеспечить их защиту, если безопасность автора и/или его семьи окажется под угрозой. С учетом вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что данная жалоба в том виде, в котором она была представлена заявителем, является явно необоснованной и, следовательно, неприемлемой в соответствии со ст. 22 Конвенции и правилом 113 b) своих правил процедуры (п. 6.6 Решения).

Вывод Комитета. Комитет постановляет признать сообщение неприемлемым (п. 7 Решения).

В сфере гражданско-правовых отношений

Практика договорных органов ООН

См. нижеприводимые дела: *Мохамед Раббае, А.Б.С. и Н.А. против Нидерландов*. Сообщение № 2124/2012. Соображения приняты Комитетом по правам человека 14 июля 2016 г.; *Абдулрахман Кабура против Бурунди*. Сообщение № 549/2013. Решение принято Комитетом против пыток 11 ноября 2016 г.

Условия содержания в местах лишения свободы

Практика Европейского Суда по правам человека

В Верховный Суд РФ поступило постановление Европейского Суда по правам человека (далее — Европейский Суд, Суд), содержащее констатацию нарушения Российской Федерацией положений ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. в связи с необеспечением заявителем надлежащих условий содержания в местах лишения свободы. Постановление по жалобам № 61034/09, 32728/10, 26317/12 и 7971/15 “*Брискин и другие против России*” (вынесено и вступило в силу 6 октября 2016 г.).

В сфере семейных правоотношений

Практика Европейского Суда по правам человека

Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе № 66157/14 “*Юсупова против России*” (вынесено 20 декабря 2016 г., вступило в силу 20 марта 2017 г.), которым установлено нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (далее — Конвенция) в связи с несоблюдением прав заявителя на уважение семейной жизни ввиду длительного неисполнения решения районного суда об определении места жительства сына Юсуповой П.А.

Заявитель жаловалась, ссылаясь на нарушение ст. 8 Конвенции, что власти не привели в исполнение решение суда об определении места жительства ее сына.

Европейский Суд указал на то, что “[...]статья 8 Конвенции] включает, помимо прочего, право родителя на то, чтобы власти приняли меры для воссоединения его с ребенком, и обязанность национальных властей принять такие меры” (п. 53 постановления).

Суд также подчеркнул, что “...обязанность национальных властей принимать меры для содействия воссоединению не является абсолютной, поскольку немедленное воссоединение родителя с ребенком, который длительное время жил с другим родителем, может

быть невозможным, и для воссоединения могут потребоваться подготовительные действия. Характер и степень такой подготовки будет зависеть от обстоятельств каждого дела, однако взаимопонимание и сотрудничество со стороны всех вовлеченных сторон являются важными составляющими при любых обстоятельствах. Хотя национальные органы должны делать все от них зависящее, чтобы обеспечить такое сотрудничество, любое обязательство применять принуждение в этой области должно быть ограничено, поскольку необходимо учитывать интересы, а также права и свободы всех затронутых сторон, равно как и в особенности наилучшие интересы ребенка и его права в соответствии со статьей 8 Конвенции” (п. 54 постановления).

Применительно к настоящему делу Европейский Суд отметил, что “...между сторонами не возникло споров по поводу того, что связи между заявительницей и ее сыном представляют собой “семейную жизнь” в значении [с]татья 8 Конвенции... [Р]ешение районного суда, согласно которому [сыну Юсуповой П.А.], которому на тот момент было пять лет, должен проживать со своей матерью, заявительницей, остается неисполненным четыре года спустя” (п. 55 постановления).

Суд отклонил аргумент властей Российской Федерации о том, что “...неисполнение решения [районного суда] связано исключительно с тем, что [отец сына Юсуповой П.А.] скрывался вместе с ребенком. В частности, розыск [отца сына Юсуповой П.А.] и ребенка был начат национальными властями только в 2015 году... почти через два года после возбуждения исполнительного производства... [Е]сли бы национальные власти проявили больше активности при осуществлении исполнительных действий и если бы они лучше сотрудничали, стало бы ясным на более ранней стадии, что отец ребенка скрывается и что необходимо начать розыск его и ребенка” (п. 60 постановления).

Суд также отметил, что “...решение [районного суда] об определении места жительства ребенка с его матерью, заявительницей, остается неисполненным в течение длительного периода — около четырех лет, то есть в течение значительной части жизни ребенка, что может иметь последствия для его физического и психического благополучия. В течение этого периода заявительница ни разу не имела возможности увидеться или пообщаться со своим сыном” (п. 62 постановления).

Европейский Суд пришел к выводу, что “...власти... не приняли с достаточной поспешностью всех мер, принятия которых от них можно было обоснованно ожидать, чтобы исполнить решение об определении места жительства ребенка с матерью... Таким образом, имело место нарушение права заявительницы на уважение к ее семейной жизни, гарантированного статьей 8 Конвенции” (пп. 63—64 постановления).

В сфере уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений

Практика договорных органов ООН

Комитет по правам человека¹

Сообщение: Мохамед Раббае, А.Б.С. и Н.А. против Нидерландов. Сообщение № 2124/2012. Сообщения

¹Комитет по правам человека действует на основании Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (далее — Пакт) и Факультативного протокола к указанному Пакту. Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства — продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Пакта.

приняты Комитетом по правам человека (далее — Комитет) 14 июля 2016 г.

Тема сообщения: подстрекательство к расовой или религиозной ненависти со стороны политического деятеля.

Вопрос существа: право на эффективное средство правовой защиты; право на справедливое судебное разбирательство; разжигание расовой или религиозной ненависти; право на равенство перед законом и на равную защиту закона без всякого различия; защита меньшинств.

Правовые позиции Комитета. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой ст. 14 Пакта не предоставляет отдельным лицам права добиваться преследования или наказания в отношении других лиц². Однако отдельные лица могут в соответствии с п. 1 ст. 14 [Пакта] требовать соблюдения их права на справедливое судебное разбирательство при определении их прав и обязанностей при рассмотрении какого-либо иска в суде (п. 10.3 Сообщения).

Комитет отмечает, что п. 2 ст. 20 [Пакта]³ гарантирует право людей как отдельных лиц и как членов групп быть свободными от ненависти и дискриминации по смыслу ст. 26 [Пакта] путем установления для государств требования запретить в законодательном порядке определенное поведение и выражение определенных мнений⁴. Государства-участники обязаны иметь законные запреты только в отношении конкретных форм выражения мнений, указанных в ст. 20 [Пакта]⁵. Пункт 2 ст. 20 [Пакта] сформулирован узко для обеспечения того, чтобы другие столь же важные права, закрепленные в Пакте, включая право на свободу выражения мнений в соответствии со ст. 19 [Пакта]⁶, не нарушались... Комитет напоминает о том, что свобода выражения мнений включает в себя выражение даже таких мнений, которые могут рассматриваться как глубоко оскорбительные⁷. Кроме того, особое значение для поощрения и защиты свободы выражения мнений имеет свободный обмен информацией и мнениями по государственным и политическим вопросам между гражданами, кандидатами и избранными представителями⁸.

²См. сообщение № 213/1986, *Х.С.М.А. против Нидерландов*, Решение о неприемлемости, принятое 30 марта 1989 г., п. 11.6.

³В силу п. 2 ст. 20 Пакта всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.

⁴См. Замечание общего порядка № 34 Комитета, п. 51.

⁵Там же, п. 52.

⁶В силу ст. 19 Пакта:

“1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

3. Пользование предусмотренными в п. 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.”

⁷Там же, п. 11.

⁸Там же, п. 20.

Комитет напоминает о своей практике, в соответствии с которой запреты на разные формы неуважения к какой-либо религии или другим системам убеждений, в том числе законы о богохульстве, являются несовместимыми с Пактом, за исключением отдельных случаев, предусмотренных в п. 2 ст. 20 Пакта¹. Кроме того, такие запреты не могут использоваться с целью воспрепятствовать критике религиозных лидеров и высказыванию замечаний по поводу религиозной доктрины и догматов веры или устанавливать наказание за них². Комитет... напоминает, что ст.ст. 19 и 20 [Пакта] совместимы друг с другом и дополняют друг друга³. Запрет, обоснованный ст. 20 [Пакта], должен также соответствовать строгим требованиям п. 3 ст. 19 [Пакта]⁴. Таким образом, в каждом случае меры запрета в соответствии с п. 2 ст. 20 [Пакта] также должны быть “установлены законом”; они могут устанавливаться лишь на основаниях, предусмотренных в подп. “а” и “b” п. 3 ст. 19 [Пакта], и должны отвечать строгим критериям необходимости и соразмерности⁵. Комитет отмечает, что п. 2 ст. 20 [Пакта] прямо не требует введения уголовных санкций, а, напротив, требует, чтобы пропаганда таких взглядов была “запрещена законом”. Такие запреты могут включать в себя гражданские, административные и уголовные санкции (п. 10.4 Соображения).

Обязательство по п. 2 ст. 20 [Пакта]... не распространяется на обязанность государства-участника обеспечивать, чтобы лицо, которому предъявлено обвинение в подстрекательстве к дискриминации, вражде или насилию, было в обязательном порядке осуждено независимым и беспристрастным судом⁶ (п. 10.7 Соображения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела. [В] данном случае претензии авторов в качестве потерпевших сторон в рамках уголовного судопроизводства носят гражданский характер, и следовательно, в том случае, если обвиняемый признается виновным, их права и обязанности в отношении своих гражданских исков о компенсации должны быть защищены... Комитет отмечает, что в Амстердамском окружном суде авторы решили осуществить свои права путем предъявления гражданского иска в соответствии со ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса в качестве потерпевших сторон, прибегнув, таким образом, к механизму, который не требуется Пактом, но предусмотрен внутренним законодательством. Комитет также отмечает, что в соответствии с этой процедурой их адвокатам было разрешено говорить о том, подлежат ли факты, положенные в основу обвинения, наказанию, и сформулировать позицию в суде о том, что заявления г-на Вилдерса нарушают ст. 137d [Уголовного кодекса]. Комитет отмечает... что авторам было разрешено представить документацию и свидетельские показания в суде... Комитет считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении прав авторов в соответствии с п. 1 ст. 14 [Пакта] в связи с определением их

прав и обязанностей в каком-либо судебном иске (п. 10.3 Соображения)⁷.

Комитет отмечает, что авторы не оспаривают того, каким образом государство-участник решило обеспечить применение п. 2 ст. 20 [Пакта] в своем законодательстве, но утверждают, что в связи с недостаточным отстаиванием их интересов стороной обвинения, ошибками в аргументации суда и отсутствием какой-либо возможности апелляции уголовное преследование в данном случае было неэффективным. Комитет отмечает, что государство-участник решило обеспечить применение п. 2 ст. 20 [Пакта] через средство ст. 137d Уголовного кодекса, которая имеет исковую силу в рамках уголовного преследования. Согласно государству-участнику также имеются частные средства правовой защиты в виде подачи гражданского иска в дополнение к уголовному делу в соответствии со ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса и применения ст. 6:162 Гражданского кодекса. По мнению государства-участника, понятие “подстрекательство” в ст. 137d Уголовного кодекса увязано с “провокационным поведением, подстрекающим к совершению уголовных преступлений или актов насилия”. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что ст. 137d [Уголовного кодекса] устанавливает уголовную ответственность за подстрекательство к ненависти или дискриминации лишь в отношении лиц, а не религий, поскольку критика даже наиболее глубоко укоренившихся убеждений религиозных последователей защищена свободой выражения мнений. Государство-участник отмечает, что в непростой области ненавистнической риторики каждый набор фактов является особым и должен оцениваться судом или независимым лицом, ответственным за принятие решений, на индивидуальной основе, исходя из конкретных обстоятельств деяния и с учетом конкретных условий, при которых оно было совершено (п. 10.5 Соображения).

Комитет отмечает, что... внутреннее законодательство государства-участника предоставляет заинтересованным лицам возможность добиваться от Амстердамского апелляционного суда постановления, предписывающего прокурору начать судебное преследование в отношении г-на Вилдерса. Прокурор предъявил г-ну Вилдерсу обвинение в “оскорблении группы лиц по признаку расы или религии” по ст. 137c Уголовного кодекса и в “подстрекательстве к ненависти и дискриминации по признаку религии или расы” по ст. 137d [Уголовного кодекса] в связи со всеми заявлениями, указанными в представлении авторов. В соответствии с п. “а” ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса авторы подали гражданский иск в рамках уголовного судопроизводства, и им было разрешено представить аргументы в пользу того, что поведение г-на Вилдерса нарушает ст. 137d [Уголовного кодекса]. Комитет отмечает аргумент государства-участника о том,

¹ Там же, п. 48.

² Там же, п. 48.

³ Там же, п. 50.

⁴ Там же, п. 48. См. также пп. 50 и 52.

⁵ Там же, п. 22.

⁶ См. *Вассилари против Греции*, п. 7.2.

⁷ В период между 2006 и 2009 годами полиция получила от отдельных лиц и организаций сотни сообщений, касающихся оскорблений и подстрекательства к дискриминации, насилию и ненависти со стороны Герта Вилдерса, члена парламента и основателя крайне правой политической партии “Партия за свободу”. Герт Вилдерс был обвинен в оскорблении группы лиц по признаку расы или религии согласно ст. 137c Уголовного кодекса Нидерландов, а также в подстрекательстве к ненависти и дискриминации по признаку религии или расы согласно ст. 137d Уголовного кодекса Нидерландов.

что прокурор беспристрастно представлял прокуратуру и полностью представил фактологические и правовые аспекты этого дела и что суд отвечал за независимую оценку законодательства и доказательств и вынес решение после тщательной оценки в свете применимого права каждого заявления г-на Вилдерса с учетом контекста (п. 10.6 Соображения).

Государство-участник решило создать нормативно-правовую базу, в рамках которой заявления, упомянутые в п. 2 ст. 20 Пакта, запрещаются в соответствии с уголовным законодательством и которая позволяет жертвам начинать судебное преследование и принимать в нем участие. Такое преследование осуществлялось в данном случае, и суд издал подробное постановление с оценкой заявлений г-на Вилдерса в свете применимого права... Комитет считает, что с учетом аргументов и обстоятельств дела государство-участник приняло необходимые и соразмерные меры с целью “запретить” заявления, сделанные в нарушение п. 2 ст. 20 [Пакта], и гарантировать право авторов на эффективное средство правовой защиты, с тем чтобы защитить их от последствий таких заявлений. Обязательство по п. 2 ст. 20 [Пакта], однако, не распространяется на обязанность государства-участника обеспечивать, чтобы лицо, которому предъявлено обвинение в подстрекательстве к дискриминации, вражде или насилию, было в обязательном порядке осуждено независимым и беспристрастным судом¹... Комитет не может прийти к выводу о том, что государство-участник нарушило положения п. 3 ст. 2 [Пакта], рассматриваемой в совокупности с положениями ст. 26 и п. 2 ст. 20 Пакта (п. 10.7 Соображения).

Вывод Комитета. Комитет считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении каких-либо положений Пакта (п. 11 Соображения).

Комитет против пыток

Сообщение: *Абдурахман Кабура против Бурунди.* Сообщение № 549/2013. Решение принято Комитетом против пыток (далее — Комитет) 11 ноября 2016 г.

Тема сообщения: применение пыток сотрудниками полиции и отсутствие расследования и возмещения причиненного вреда.

Вопрос существа: пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; меры для предупреждения актов пыток; систематический надзор за условиями содержания под стражей и методами обращения с заключенными; обязательство государства-участника обеспечивать незамедлительное проведение беспристрастного расследования компетентными органами; право на подачу жалоб; право на возмещение; запрет использования в ходе судебного разбирательства показаний, полученных под пытками.

Правовые позиции Комитета. Комитет напоминает государству-участнику его обязательство по ст. 12 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинств видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. (далее — Конвенция)], согласно которому при наличии достаточных оснований полагать, что имело место применение пытки, должно *ex officio*² проводиться быстрое и беспристрастное расследование (п. 7.4 Решения).

Что касается утверждений автора в связи со ст. 14 Конвенции, то Комитет напоминает о том, что это положение не только признает право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечить получение жертвой пыток соответствующего возмещения... [В]озмещение должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включать, среди прочих мер, реституцию, компенсацию, а также меры, призванные гарантировать невозможность повторения нарушений, при обязательном учете обстоятельств каждого дела³ (п. 7.6 Решения).

[О]бщая направленность положений ст. 15 Конвенции обусловлена абсолютным запретом пыток и поэтому предполагает обязательство каждого государства-участника проверять, не были ли заявления, используемые в рамках находящегося в его компетенции разбирательства, получены с применением пыток⁴ (п. 7.7 Решения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела. Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что 4 мая 2007 г. он был арестован агентами Национальной службы разведки (далее — НСР) без соответствующего ордера и доставлен в Службу, где его подвергли допросу, принуждая дать свидетельские показания против бывшего председателя Национального совета в защиту демократии — Сил в защиту демократии (далее — НСЗД — СЗД) и признаться в том, что сам он пытался дестабилизировать партию власти. Комитет принимает также к сведению показания заявителя, сообщившего, что после того, как он отказался признать свою причастность, его на протяжении примерно четырех часов пытали сотрудники и заместитель руководителя НСР, которые били его дубинками по разным частям тела, в частности по спине, лицу, ступням и половым органам, сдавливали его половые органы руками и прикрутили к ним электрическим проводом емкость с пятью литрами воды, что он уступил давлению и подписал признание в своей причастности к попыткам дестабилизировать правящую партию, что он не получал никакой медицинской помощи, что пытки причинили ему сильную боль и страдания и что они применялись умышленно с целью получения признаний. Комитет принимает к сведению представленные доказательства, в том числе фотографии и медицинское заключение, которые подтверждают показания заявителя, а также выводы правозащитных ассоциаций, которые посещали его в период содержания под стражей. Комитет... отмечает, что государство-участник не оспаривало тот факт, что к применению пыток были причастны представители государства, и не представило информацию и доказательства, опровергающие показания заявителя. В этих условиях Комитет считает, что к утверждениям автора следует отнестись со всей серьезностью и что представленные его вниманию факты позволяют говорить о том, что в рассматриваемом деле имело место применение пыток по смыслу ст. 1 Конвенции⁵ (п. 7.2 Решения).

³Там же, п. 6.5. См. также сообщения № 376/2009, *Бендиб против Алжира*, Решение от 8 ноября 2013 г., и *Нийонзима против Бурунди*.

⁴См. сообщения № 419/2010, *Ктити против Марокко*, Решение от 26 мая 2011 г., п. 8.8, № 193/2001, *П.Е. против Франции*, Решение от 21 ноября 2002 г., п. 6.3, и *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.7.

⁵См., например, сообщение № 514/2012, *Нийонзима против Бурунди*, Решение, принятое 21 ноября 2014 г.

¹См. *Вассилари против Греции*, п. 7.2.

²По обязанности.

Комитет ссылается на свои выводы и рекомендации, в которых он обратился к государству-участнику с настоятельным призывом принять эффективные законодательные, административные и судебные меры для предупреждения любых актов пыток и жестокого обращения, а также безотлагательно принять меры к тому, чтобы все места содержания под стражей были переданы в ведение судебных властей и чтобы представители государства не могли совершать акты произвольного задержания и применять пытки¹. Учитывая вышеизложенное, Комитет приходит к выводу о нарушении п. 1 ст. 2 [Конвенции], рассматриваемого в совокупности со ст. 1 Конвенции² (п. 7.3 Решения).

Заявитель ссылается также на п. 1 ст. 2 Конвенции, согласно которому государству-участнику надлежит предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. В данном случае Комитет отмечает, что заявителя избивали и содержали под стражей в течение 2 месяцев и 20 дней в четырех разных местах (изолятор НСР, Генеральный комиссариат уголовной полиции, тюрьма Гитеги, расположенная более чем в 100 км от дома заявителя, и тюрьма Мпимба в Бужумбуре) без права на посещение адвокатом или врачом. Во время его содержания под стражей в уголовной полиции надзиратель избивал его электрическими проводами, нанося удары по самым разным частям тела (п. 7.3 Решения).

Переходя к ст.ст. 12 и 13 Конвенции, Комитет принимает к сведению утверждения заявителя, по словам которого он был задержан без каких бы то ни было юридических оснований на период с 4 по 17 мая 2007 г., когда он предстал перед следственным судьей и когда ему было официально предъявлено обвинение в покушении на убийство. Несмотря на то что 27 июня 2007 г. заявитель подал жалобу Прокурору Республики с копиями Генеральному прокурору Республики и Генеральному прокурору при апелляционном суде Бужумбуры, что его жалоба была подкреплена фотографиями и медицинским заключением от 12 июня 2007 г., из которого следует, что он, по всей вероятности, подвергался пыткам, что об этом знали и сообщали самые разные субъекты и что 15 ноября 2012 г. его адвокат подал повторную жалобу на пытки, за девять лет, прошедших с момента событий, не было проведено никакого расследования. Комитет считает, что такой срок совершенно очевидно трудно назвать обоснованным. Он также отвергает аргумент государства-участника, заявившего, что отсутствие прогресса в расследовании объясняется неготовностью к сотрудничеству заявителя, находящегося за пределами страны (п. 7.4 Решения).

Не выполнив это обязательство, государство-участник не выполнило и обязательство по ст. 13 Конвенции, в соответствии с которой оно было обязано гарантировать заявителю право на предъявление жалобы, предполагающее, что власти надлежащим образом отреагируют на эту жалобу, проводя быстрое и беспристрастное расследование³. Кроме того, Комитет отмечает,

что заявитель и его семья превратились в объект угроз и что государство-участник не приняло никаких мер для защиты заявителя после его освобождения из тюрьмы, с тем чтобы он не подвергался запугиваниям по причине обращения в судебные инстанции. Государство-участник не представило информации, которая могла бы опровергнуть эту часть сообщения. Комитет делает вывод о том, что ст. 13 Конвенции также была нарушена (п. 7.5 Решения).

В рассматриваемом деле Комиссия принимает во внимание тот факт, что, по словам заявителя, он страдает от травм и серьезных физических последствий пыток и что, в частности, он не может больше часа находиться на ногах, не испытывая сильной боли в спине. При этом ему не было предложено ни лечения, ни реабилитационных мероприятий. Комитет считает, что в отсутствие оперативного и беспристрастного расследования заявитель был лишен возможности воспользоваться своим правом на компенсацию, предусмотренным в ст. 14 Конвенции⁴ (п. 7.6 Решения).

Что касается ст. 15 [Конвенции], Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что судебный процесс по обвинению в покушении на убийство был начат против него на основе показаний, которые он дал под принуждением, о чем свидетельствуют результаты медицинской экспертизы. Государство-участник не представило аргументов, которые опровергали бы это утверждение... В данном случае Комитет отмечает, что заявления, подписанные под пытками заявителем, стали основанием для предъявления ему обвинений и для его содержания под стражей в течение 2 месяцев 20 дней (с 4 мая по 27 июля 2007 г.); что факт жестокого обращения с ним подтверждается медицинским заключением; что 24 июля 2007 г. заявитель был освобожден из-под стражи до суда из-за отсутствия доказательств; и что через своего адвоката он пытался, но безуспешно, оспорить доказательную силу признательных показаний, данных им под пытками. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло ни одно из этих утверждений и не представило в своих замечаниях Комитету никакой информации ни по данному вопросу, ни в отношении прекращения дела против заявителя. Комитет считает, что даже в случае отсутствия заявителя на территории страны государство-участник было обязано проверить обоснованность его утверждений о том, что его признательные показания были получены под пытками и что, не проводя такой проверки и используя полученные подобным путем показания в возбужденном против заявителя уголовном деле, в процессе рассмотрения которого он был освобожден из-под стражи до суда, государство-участник нарушило свои обязательства по ст. 15 Конвенции (п. 7.7 Решения).

Что касается жалобы на нарушение ст. 16 [Конвенции], Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что в Главном комиссариате уголовной полиции он в течение 17 дней содержался вместе еще с десятью задержанными в камере площадью 12 кв.м без окон и без света, без воды, пищи и медицинской помощи. Для того чтобы выжить, он был вынужден пить воду из туалета и спать на полу в антисанитарных

¹См. CAT/C/BDI/CO/1, п. 10.

²См. сообщения № 503/2012, *Нтикарахера против Бурунди*, Решение от 12 мая 2014 г., п. 6.3, и *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.2.

³См. *Нтикарахера против Бурунди*, п. 6.4.

⁴Схожий подход можно встретить, например, в деле *Нийонзима против Бурунди*.

условиях; несмотря на свою просьбу и внушающее опасения состояние здоровья он вплоть до 12 июня 2007 г. не имел доступа к врачу. Заявитель также утверждает, что 3 июля 2007 г. он был переведен в тюрьму Мпимба, которая печально известна своими ужасающими антисанитарными условиями и постоянной переполненностью. Кроме того, по словам заявителя, явное отсутствие каких-либо механизмов надзора за условиями в изоляторе НСР, центральной тюрьме Гитеги и тюрьме Мпимба, где он содержался под стражей, без всякого сомнения подвергало его повышенному риску пыток. В отсутствие какой-либо конструктивной информации от государства-участника по этому вопросу Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты указывают на нарушение государством-участником своих обязательств по ст. 16 [Конвенции], рассматриваемой в совокупности со ст. 11 Конвенции¹ (п. 7.8 Решения).

Выводы Комитета. Комитет против пыток полагает, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении п. 1 ст. 2 [Конвенции], рассматриваемой в совокупности со ст.ст. 1, 12, 13, 14, 15 и 16 [Конвенции], а также дополнительно — в совокупности со ст. 11 Конвенции (п. 8 Решения).

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ ДЕЛ ПО СПОРАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СВЯЗИ С УЧАСТИЕМ ГРАЖДАН В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ И ИНЫХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

Участие в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости является способом реализации права каждого на жилище, гарантированного ч. 2 ст. 40 Конституции Российской Федерации.

С целью обеспечения единообразия правовых подходов 4 декабря 2013 г. Президиумом Верховного Суда РФ утвержден Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости. Отдельные вопросы судебной практики освещались в периодических обзорах Верховного Суда РФ.

Анализ рассмотренных дел свидетельствует о том, что правовые позиции, содержащиеся в обзорах, в целом учитываются судами при их разрешении.

Принимая во внимание особое правовое регулирование отношений, связанных с привлечением денежных средств граждан для долевого строительства, обусловленное их социальной значимостью, а также учитывая изменения, внесенные в Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации” (далее — Закон № 214-ФЗ), Верховным Судом РФ подготовлен настоящий Обзор судебной практики.

Заключение, исполнение и расторжение договора участия в долевом строительстве

1. Суду независимо от наименования договора следует установить его действительное содержание исходя как из буквального значения содержащихся в нем слов и выражений, так и из существа сделки с учетом действительной общей воли сторон, цели договора и фактически сложившихся отношений сторон.

¹См. *Нтикарахера против Бурунди*, п. 6.6.

Право на свободу и личную неприкосновенность

Практика Европейского Суда по правам человека

В Верховный Суд РФ поступил ряд постановлений Европейского Суда по правам человека, содержащих констатацию нарушения Российской Федерацией положений пп. 3 и 4 ст. 5 Конвенции в части нарушения права лица на разумные сроки нахождения под стражей в ожидании приговора суда, а также в связи с чрезмерно длительным рассмотрением жалоб на постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также о продлении срока содержания под стражей.

Постановления по жалобам № 2199/05 и 7 других “Чернов и другие против России” (вынесено и вступило в силу 16 февраля 2017 г.), № 77153/13 и 4 других “Хасанов и другие против России” (вынесено и вступило в силу 16 февраля 2017 г.).

Неофициальные переводы текстов постановлений Европейского Суда по правам человека получены из Аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека — заместителя Министра юстиции Российской Федерации.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
12 июля 2017 г.)*

Если установлено, что сторонами при совершении сделки, не отвечающей требованиям Закона № 214-ФЗ, в действительности имелся в виду договор участия в долевом строительстве, к сделке применяются положения этого Закона, в том числе предусмотренные им меры ответственности.

1.1. К. обратилась в суд с иском к застройщику о взыскании неустойки за нарушение предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства квартиры в многоквартирном доме.

В обоснование заявленных требований указано, что по договору цессии общество передало ей право требовать от ответчика передачи квартиры в многоквартирном доме в соответствии с заключенным между ним и застройщиком договором, именуемым предварительным договором купли-продажи, по условиям которого застройщик должен был заключить с обществом основной договор купли-продажи квартиры в строящемся многоквартирном доме. Между тем обязательство по передаче истцу квартиры ответчиком не исполнено, тогда как оплата строительства объекта недвижимости произведена.

Судами первой и апелляционной инстанций в удовлетворении исковых требований отказано.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что к правоотношениям сторон не применимы положения Закона № 214-ФЗ, поскольку между застройщиком и обществом заключен предварительный договор, правоотношения по которому не регулируются названным Законом.

Суд апелляционной инстанции, согласившись с выводами суда первой инстанции, указал, что в силу ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ с выводами судов не согласилась, посчи-

тав их основанными на неправильном применении норм материального права.

Так, судами не учтено, что денежные средства по договору, стороной которого вследствие перемены лиц в обязательстве являлась К., привлечены для строительства квартиры в многоквартирном доме, следовательно, данные отношения регулируются Законом № 214-ФЗ.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 названного Закона он регулирует отношения, связанные с привлечением денежных средств как граждан, так и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости (далее — участники долевого строительства) и возникновением у участников долевого строительства права собственности на объекты долевого строительства и права общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме и (или) ином объекте недвижимости, а также устанавливает гарантии защиты прав, законных интересов и имущества участников долевого строительства.

Уровень таких гарантий по отношению к гражданину-потребителю не может быть снижен в зависимости от того, что его денежные средства привлечены для долевого строительства путем уступки права требования.

Если правила, содержащиеся в п. 1 ст. 431 ГК РФ, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

На основании изложенного суду независимо от наименования договора следовало установить его действительное содержание, исходя как из буквального значения содержащихся в нем слов и выражений, так и из условий договора в целом, с учетом цели договора и, следовательно, принять во внимание, что при фактически сложившихся отношениях предметом договора является привлечение денежных средств для строительства многоквартирного дома.

Так, указанным выше договором, заключенным между обществом и застройщиком, хотя бы и поименованным предварительным договором купли-продажи, предусмотрены строительство ответчиком многоквартирного дома, сдача его в эксплуатацию и передача квартиры в строящемся доме контрагенту, внесшему денежные средства на строительство.

Таким образом, вывод судов о неприменении к спорным отношениям положений Закона № 214-ФЗ является ошибочным.

В связи с переходом к истцу прав первоначального кредитора (общества) по основному обязательству застройщика передать квартиру в построенном и введенном в эксплуатацию доме к К. перешло и право на взыскание неустойки с момента просрочки передачи квартиры. Договор уступки между истцом и обществом не содержит ограничений для нового кредитора в объеме передаваемых прав по первоначальному договору, заключенному между обществом и застройщиком.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 июля 2015 г. № 78-КГ15-15)

1.2. Районным судом искивые требования П., заключившего с обществом предварительные договоры купли-продажи квартир в строящемся многоквартирном доме, о взыскании с ответчика неустойки за просрочку передачи объекта строительства, штрафа за несоблюдение добровольного порядка

удовлетворения требований потребителя удовлетворены частично.

При этом суд первой инстанции основывался в том числе на положениях Закона № 214-ФЗ.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями ст.ст. 429 и 445 ГК РФ, указал, что предварительный договор обязывает стороны лишь заключить в будущем основной договор и не предусматривает обязанность ответчика передать имущество.

Кроме того, суд апелляционной инстанции исходил из того, что материалы дела не содержат доказательств об отводе земельного участка под строительство дома, о выдаче разрешения на его строительство, а также отметил, что общество не является застройщиком.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила определение суда апелляционной инстанции, указав, что в соответствии с ч. 1 ст. 4 Закона № 214-ФЗ, ст. 431 ГК РФ суду независимо от наименования договора следует установить его действительное содержание исходя как из буквального значения содержащихся в нем слов и выражений, так и из существа сделки, с учетом действительной общей воли сторон, цели договора и фактически сложившихся отношений сторон.

Если судом установлено, что сторонами при совершении сделки, не отвечающей требованиям Закона № 214-ФЗ, в действительности имелся в виду договор участия в долевом строительстве, к сделке применяются положения этого Закона, в том числе меры ответственности, им предусмотренные. К отношениям, вытекающим из таких договоров, заключенных гражданами — участниками долевого строительства исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, применяется законодательство Российской Федерации о защите прав потребителей в части, не урегулированной названным Федеральным законом.

Отсутствие сведений о предоставлении земельного участка под строительство, отсутствие разрешения на строительство и т.п. может свидетельствовать о допущенных ответчиком нарушениях при привлечении денежных средств на строительство многоквартирного жилого дома, однако не являются основанием для освобождения его от ответственности за неисполнение принятых на себя обязательств.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 января 2016 г. № 5-КГ15-196)

1.3. Между застройщиком и организацией — участником долевого строительства заключен договор долевого участия в строительстве многоквартирного дома. После этого организация заключила с Т. договор, по условиям которого Т. приобрела право требования квартиры у застройщика, стоимость которой была оплачена.

Застройщиком нарушены установленные договором сроки передачи квартиры.

Решением суда первой инстанции с застройщика в пользу Т. взыскана неустойка, в удовлетворении требований в части взыскания суммы компенсации морального вреда и штрафа за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя отказано.

Суд исходил из того, что договор долевого участия в строительстве жилого дома был заключен между двумя юридическими лицами, истец лично договор участия в долевом строительстве жилого дома с застройщиком не заключала, вследствие чего право первоначального кредитора перешло к Т. в том объеме и на тех

условиях, которые существовали к моменту перехода права.

Суд апелляционной инстанции согласился с указанными выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ установила нарушение прав истца при разрешении судами вопроса о переходе участнику долевого строительства — гражданину прав на получение в собственность объекта долевого строительства, возникших при уступке прав требований юридическим лицом по договору участия в долевом строительстве, указав следующее.

В силу ч. 1 ст. 6 Закона № 214-ФЗ застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства не позднее срока, который предусмотрен договором и должен быть единым для участников долевого строительства, которым застройщик обязан передать объекты долевого строительства, входящие в состав многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости или в состав блок-секции многоквартирного дома, имеющей отдельный подъезд с выходом на территорию общего пользования, за исключением случая, установленного ч. 3 указанной статьи.

Согласно ч. 2 ст. 6 Закона № 214-ФЗ в случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства застройщик уплачивает участнику долевого строительства неустойку (пеню) в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Банка России, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. Если участником долевого строительства является гражданин, предусмотренная данной частью неустойка (пени) уплачивается застройщиком в двойном размере.

В соответствии с ч. 9 ст. 4 Закона № 214-ФЗ к отношениям, вытекающим из договора, заключенного гражданином — участником долевого строительства исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, применяется законодательство Российской Федерации о защите прав потребителей в части, не урегулированной настоящим Федеральным законом.

Таким образом, из указанных положений действующего законодательства и акта его разъяснения следует, что к отношениям застройщика и гражданина, к которому перешли права требования по договору участия в долевом строительстве от первоначального участника долевого строительства (например, юридического лица), применяются нормы Закона РФ “О защите прав потребителей” в части, не урегулированной Законом № 214-ФЗ.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 77-КГ15-2)

1.4. Общество по защите прав потребителей в интересах Е. обратилось в суд с иском о взыскании неустойки, компенсации морального вреда и штрафа, ссылаясь на следующее. 18 ноября 2011 г. между обществом и застройщиком заключен договор участия в долевом строительстве многоквартирного дома. В соответствии с условиями договора застройщик обязан построить дом, выполнить работы по отделке, получить разрешение на ввод его в эксплуатацию и передать объекты строительства участнику долевого строительства не позднее 1 марта 2014 г.

5 сентября 2013 г. между обществом и Е. заключен договор уступки права требования квартиры в строящемся доме.

Е. произведена оплата стоимости квартиры, однако общество свои обязательства в установленный договором срок не исполнило, передав квартиру Е. только 9 сентября 2014 г.

Суд первой инстанции согласился с доводами истца и частично удовлетворил исковые требования.

Отменяя решение суда первой инстанции в части компенсации морального вреда и взыскания с ответчика штрафа за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя и отказывая в иске в указанной части, суд апелляционной инстанции исходил из того, что между сторонами сложились правоотношения, вытекающие из договора долевого участия в строительстве жилья, которые регулируются Законом № 214-ФЗ. По мнению суда апелляционной инстанции, на данные правоотношения не распространяются положения Закона РФ “О защите прав потребителей” в части компенсации морального вреда и взыскания штрафа за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение, указав следующее.

В соответствии с преамбулой Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 “О защите прав потребителей” (далее — Закон о защите прав потребителей) указанный Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при передаче товаров (выполнении работ, оказании услуг). При этом потребителем является гражданин, не только заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, но и имеющий намерение заказать или приобрести такие товары (работы, услуги).

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 “О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей” указано, что если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

Как установлено судом, на основании договора уступки и договора участия в долевом строительстве Е. приобрела право требования передачи ей квартиры с целью удовлетворения ее личных, семейных потребностей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а ответчик является юридическим лицом, осуществляющим строительство многоквартирного жилого дома, жилые помещения в котором предназначены для удовлетворения потребностей граждан в жилье.

Законом № 214-ФЗ вопросы компенсации морального вреда и взыскания штрафа не урегулированы, следовательно, положения Закона о защите прав потребителей в этой части должны быть применены по данному делу.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 декабря 2015 г. № 18-КГ15-214)

2. При заключении договора участия в долевом строительстве застройщик обязан предоставить участнику долевого строительства полную и достоверную информацию о потребительских свойствах и характеристиках конкретного объекта долевого строительства и описание местоположения строящегося объекта недвижимости с учетом окружающей обстановки, а также сведения о составе и месте расположения общего имущества в многоквартирном доме (например, электрического, санитарно-технического, иного оборудования).

Замена подлежащего передаче объекта долевого строительства на равнозначный не предусмотрена Законом № 214-ФЗ в качестве способа защиты права участника долевого строительства. Вместе с тем замена объекта долевого строительства, подлежащего передаче участнику долевого строительства, может быть установлена договором участия в долевом строительстве.

М. обратилась в суд с иском к застройщику о возложении обязанности заменить подлежащий передаче ей объект долевого строительства в виде однокомнатной квартиры на равнозначный, а также о взыскании компенсации морального вреда, штрафа за отказ добровольно удовлетворить требование потребителя и возмещении расходов на оплату услуг представителя.

В обоснование заявленных требований указала, что при заключении договора участия в долевом строительстве до ее сведения не была доведена информация о возможности наличия в объекте долевого строительства существенного недостатка, заключающегося в расположении газорегуляторного пункта шкафного типа (ГРПШ) на расстоянии менее метра от окна названного выше объекта. Между тем такая информация имела бы существенное значение при выборе истцом объекта долевого строительства, поскольку квартира расположена на первом этаже и вид из окна имел определяющее значение при выборе местоположения объекта в жилом доме. Кроме того, ввод в эксплуатацию ГРПШ относится к газоопасным работам и, располагаясь в непосредственной близости от жилого помещения под окном, ГРПШ создает опасность для проживания в нем людей. В добровольном порядке ответчик устранить недостаток, а также заменить объект долевого строительства на равнозначный отказался.

Решением районного суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что разрешение на ввод жилого дома в эксплуатацию, полученное ответчиком в порядке ст. 55 Градостроительного кодекса РФ, подтверждает соответствие построенного жилого дома строительным нормам и правилам и иным техническим регламентам, а также то, что качество жилья является пригодным для проживания в нем граждан. Достоверных и достаточных доказательств, подтверждающих, что при возведении ГРПШ ответчиком нарушены требования СНиП и технических регламентов, не представлено.

Суд апелляционной инстанции указал также, что Законом № 214-ФЗ не предусмотрена обязанность застройщика информировать участника долевого строительства о расположении разного рода инженерного оборудования в составе общего имущества многоквартирного дома и согласовывать с ним его установку.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала обжалуемые судебные постановления незаконными в части отказа в удовлетворении иска о компенсации морального вреда, взыскании штрафа и судебных расходов, указав, что действующее законодательство обязывает продавца предоставить потребителю своевременно (т.е. до заключения соответствующего договора) такую информацию о товаре, которая обеспечивала бы возможность свободного и правильного выбора товара покупателем, исключаящего возникновение у последнего какого-либо сомнения относительно потребительских свойств и характеристик товара, правил и условий его эффективного использования.

При этом согласно ст. 2 Закона № 214-ФЗ объектом долевого строительства признается жилое или нежилое помещение, общее имущество в многоквартирном доме и (или) ином объекте недвижимости, подле-

жащие передаче участнику долевого строительства после получения разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости и входящие в состав указанного многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, строящихся (создаваемых) также с привлечением денежных средств участников долевого строительства.

В соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 4 Закона № 214-ФЗ договор участия в долевом строительстве должен содержать определение подлежащего передаче застройщиком конкретного объекта долевого строительства в соответствии с проектной документацией после получения им разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

Исходя из содержания ст. 19 указанного Закона застройщик обязан предоставлять информацию о проекте строительства, а также о фактах внесения изменений в проектную документацию.

В ч. 1 ст. 21 Закона № 214-ФЗ установлено, что информация о проекте строительства должна соответствовать проектной документации и содержать в том числе информацию о местоположении строящихся (создаваемых) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости и об их описании, подготовленном в соответствии с проектной документацией, на основании которой выдано разрешение на строительство; о функциональном назначении нежилых помещений в многоквартирном доме, не входящих в состав общего имущества в многоквартирном доме, если строящимся (создаваемым) объектом недвижимости является многоквартирный дом; о составе общего имущества в многоквартирном доме и (или) ином объекте недвижимости, которое будет находиться в общей долевой собственности участников долевого строительства после получения разрешения на ввод в эксплуатацию указанных объектов недвижимости и передачи объектов долевого строительства участникам долевого строительства.

Из анализа приведенных выше норм права следует, что при заключении договора участия в долевом строительстве застройщик обязан предоставить участнику долевого строительства достоверную информацию не только о потребительских свойствах и характеристиках конкретного объекта долевого строительства (в данном случае квартиры), подлежащего передаче в сроки, установленные договором, но и иную информацию относительно строящегося многоквартирного дома, которая обеспечивала бы участнику долевого строительства возможность свободного и правильного выбора соответствующего помещения в строящемся объекте.

При этом к указанной информации следует отнести описание местоположения строящегося объекта недвижимости с учетом окружающей обстановки, а также сведения о составе и месте расположения общего имущества в многоквартирном доме, например, электрического, санитарно-технического и иного оборудования.

В нарушение приведенных выше норм материального права судами не учтено, что ни в заключенном между сторонами договоре участия в долевом строительстве, ни в проектной либо иной доступной на момент заключения этого договора для ознакомления М. документации, содержащей описание объекта долевого строительства, не содержались сведения о размещении в непосредственной близости от окон этого объекта ГРПШ.

Следовательно, при заключении договора участия в долевом строительстве ответчиком не была предоставлена М. необходимая и достоверная информация о строящемся объекте, которая позволила бы истцу как потребителю осуществить свободный и осознанный

выбор среди объектов аналогичного потребительского назначения.

Рассматривая вопрос о способе восстановления нарушенного права М. посредством замены подлежащего передаче ей объекта долевого строительства на равнозначный, Судебная коллегия указала, что правовые нормы Закона о защите прав потребителей и Закона № 214-ФЗ предусматривают различные способы восстановления нарушенных прав потребителя — участника долевого строительства в случае, если объект долевого строительства построен с отступлением от условий заключенного договора, приведшим к ухудшению качества такого объекта.

Поскольку в данном случае нормы Закона № 214-ФЗ являются специальными по отношению к нормам Закона о защите прав потребителей, то подлежат применению нормы первого из указанных законов, которым такой способ защиты права участника долевого строительства, как замена подлежащего передаче объекта долевого строительства на равнозначный, не предусмотрен.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 мая 2016 г. № 5-КГ16-47)

3. На жилищно-строительный кооператив, созданный в связи с банкротством застройщика для завершения строительства за счет денежных средств, внесенных участниками долевого строительства, возлагается обязанность по принятию их в члены кооператива.

К. обратилась в суд с иском к жилищно-строительному кооперативу (ЖСК) о принятии ее в члены указанного кооператива и зачете в счет паевого взноса денежных средств, уплаченных ею по договору долевого участия в строительстве.

В обоснование исковых требований К. указала, что по заключенному с застройщиком договору она являлась участником долевого строительства многоквартирного жилого дома. Истцом обязательства по оплате строительства выполнены в полном объеме. На средства участников долевого строительства застройщиком возведен объект незавершенного строительства. В связи с банкротством застройщика участниками долевого строительства с целью достройки дома и введения его в эксплуатацию был создан ЖСК, которому был передан указанный объект незавершенного строительства и земельный участок, на котором он расположен. Заявление истца о зачете в счет паевого взноса члена кооператива ее взноса в долевого строительство дома и о принятии ее в члены ЖСК ответчиком в добровольном порядке удовлетворено не было.

Судом установлено, что 11 января 2008 г. застройщик признан несостоятельным (банкротом).

ЖСК создан и зарегистрирован 25 июня 2007 г.

В соответствии с уставом ЖСК в его первоначальной редакции деятельность кооператива направлена на защиту прав участников долевого строительства жилого дома, а также на завершение строительства и приобретение в интересах членов кооператива жилья на праве собственности.

29 августа 2008 г. на внеочередном общем собрании членов ЖСК единогласно решено осуществлять прием кредиторов застройщика в члены кооператива после максимально возможного выявления всех участников долевого строительства жилого дома.

Согласно протоколу внеочередного общего собрания ЖСК от 15 апреля 2009 г. общим собранием членов кооператива постановлено, что деньги, внесенные членами кооператива (участниками долевого строительства) по договорам с застройщиком, следует считать паевым взносом, поскольку расселение частного сектора и строительство жилого дома производились за счет денежных средств участников долевого строительства.

31 августа 2011 г. в ЕГРЮЛ зарегистрированы изменения, внесенные в устав кооператива, которыми, в частности, установлен момент прекращения преимущественного права на прием в члены этого кооператива — 5 апреля 2010 г.

17 апреля 2013 г. истцом в ЖСК подано заявление о принятии в члены этого кооператива с зачетом в счет первоначального паевого взноса денежных средств, уплаченных застройщику по договору долевого участия в строительстве. Данное заявление ответчиком удовлетворено не было.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что ЖСК, вопреки цели создания кооператива, в нарушение его устава и имущественных прав истца не уведомил истца о созыве общего собрания, на котором принималось решение о прекращении приема участников долевого строительства в члены ЖСК, а также не предоставил ей возможность вступить в члены кооператива как участнику долевого строительства.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из отсутствия правовых оснований для удовлетворения требований К., поскольку она обратилась с заявлением о вступлении в члены ЖСК после прекращения приема в члены кооператива участников долевого строительства. При этом суд апелляционной инстанции принял во внимание то, что положения устава, предусматривающие такое прекращение, в установленном законом порядке никем не оспорены.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение, указав следующее.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Закона № 214-ФЗ привлечение денежных средств граждан, связанное с возникающим у граждан правом собственности на жилые помещения в многоквартирных домах, которые на момент привлечения таких денежных средств граждан не введены в эксплуатацию в порядке, установленном законодательством о градостроительной деятельности, допускается как путем заключения договора участия в долевого строительстве, так и посредством создания жилищно-строительного кооператива.

Согласно п. 3 ст. 21 Закона РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 “О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации” источниками формирования имущества потребительского общества являются паевые взносы пайщиков, доходы от предпринимательской деятельности потребительского общества и созданных им организаций, а также доходы от размещения его собственных средств в банках, ценных бумагах и иные источники, не запрещенные законодательством Российской Федерации.

Паевой фонд потребительского общества состоит из паевых взносов, являющихся одним из источников формирования имущества потребительского общества (п. 1 ст. 23 указанного Закона).

ЖСК был создан в целях защиты прав участников долевого строительства жилого дома путем завершения строительства и приобретения в интересах членов кооператива жилья на праве собственности.

Для завершения строительства многоквартирного дома с согласия участников долевого строительства, в том числе и истца, ответчику был передан земельный участок, а также сам объект незавершенного строительства.

Таким образом, у ЖСК возникла обязанность принятия в члены кооператива участников долевого строительства многоквартирного жилого дома, за которыми признано право собственности на паевой взнос, соответствующий вкладу в строительство переданного ЖСК объекта.

Доказывание надлежащего исполнения этой обязанности в силу положений п. 1 ст. 6 и п. 2 ст. 401 ГК РФ должно быть возложено на ЖСК.

Из обжалуемого апелляционного определения, а также из материалов дела следует, что доказательства, подтверждающих исполнение ответчиком обязанности принять истца в члены ЖСК, в том числе путем принятия соответствующих решений о включении ее в члены кооператива, о закреплении за ней соответствующего паевого взноса, площадей, равно как и доказательств уведомления ее о созыве общих собраний членов кооператива, о принятых решениях общего собрания, об изменениях в уставе кооператива, ответчиком представлено не было.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 апреля 2016 г. № 19-КГ16-5)

4. Уведомление застройщиком участника долевого строительства о переносе сроков строительства не влечет изменения сроков, предусмотренных договором участия в долевом строительстве. Для их изменения необходимо заключение застройщиком и участником долевого строительства соглашения, подлежащего государственной регистрации.

Ю. обратилась в суд с иском к застройщику о признании недействительным договора в части, взыскании убытков, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа, ссылаясь на то, что общество уступило ей право требования по договору участия в долевом строительстве, заключенному между ним и застройщиком. Ответчиком были нарушены сроки строительства и передачи квартиры.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано. Суды указали, что при заключении договора уступки Ю. была ознакомлена с уведомлением о переносе сроков сдачи объекта строительства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение, указав следующее.

В соответствии с ч. 3 ст. 6 Закона № 214-ФЗ при невозможности завершить строительство в предусмотренный договором срок застройщик не позднее чем за два месяца до истечения указанного срока обязан направить участнику долевого строительства соответствующую информацию и предложение об изменении договора. Изменение договора осуществляется в порядке, установленном Гражданским кодексом РФ.

В силу п. 1 ст. 452 ГК РФ соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев не вытекает иное.

В договоре уступки права (требования), заключенном между истцом и обществом, имеется ссылка на ознакомление истца с уведомлением об изменении сроков строительства.

Однако дополнительное соглашение, предусматривающее изменение названных сроков, между застройщиком и участником долевого строительства не заключалось и государственную регистрацию не прошло.

При таких обстоятельствах уведомление об изменении сроков строительства не могло служить основанием для изменения таких сроков.

Поскольку законом не предусмотрена возможность одностороннего изменения договора, уведомление застройщика об изменении срока строительства само по себе не влечет изменений условий договора о сроках исполнения обязательства.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 декабря 2015 г. № 5-КГ15-156)

5. Изменение предусмотренного договором срока передачи застройщиком объекта долевого строительства

участнику долевого строительства осуществляется в порядке, установленном Гражданским кодексом РФ, с учетом положений ч. 3 ст. 6 Закона № 214-ФЗ.

2 марта 2012 г. У. заключила с ответчиком договор участия в долевом строительстве, объектом которого являлась двухкомнатная квартира.

Договором предусматривались получение разрешения на ввод многоквартирного дома в эксплуатацию до 31 декабря 2012 г. и передача участнику долевого строительства объекта долевого строительства по акту приема-передачи не позднее 28 февраля 2013 г.

13 сентября 2013 г. У. и С. заключили договор уступки права требования по названному договору участия в долевом строительстве, в котором указан срок получения застройщиком разрешения на ввод в эксплуатацию до 31 декабря 2013 г., а срок передачи объекта долевого строительства — до 28 февраля 2014 г.

С. обратился в суд с иском к застройщику о взыскании неустойки за нарушение срока передачи объекта долевого строительства.

Отказывая во взыскании неустойки за период с 1 марта 2013 г. по 1 марта 2014 г., суд первой инстанции указал на то, что, заключив договор уступки права требования, стороны согласовали, что ответчик передает истцу объект участия в долевом строительстве не позднее 28 февраля 2014 г., и пришел к выводу, что право требования истцу передано на иных условиях, нежели было предусмотрено договором участия в долевом строительстве. При этом суд не принял во внимание доводы истца о том, что указание иной даты передачи квартиры застройщику являлось опiskой.

Суд второй инстанции поддержал данную позицию суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не согласилась с выводами судов первой и апелляционной инстанций, указав следующее.

В соответствии со ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

Согласно п. 1 ст. 452 ГК РФ (в редакции действовавшей на момент возникновения спорных отношений) соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев делового оборота не вытекает иное.

Частью 3 ст. 6 Закона № 214-ФЗ предусмотрено, что в случае, если строительство (создание) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости не может быть завершено в предусмотренный договором срок, застройщик не позднее чем за два месяца до истечения указанного срока обязан направить участнику долевого строительства соответствующую информацию и предложение об изменении договора. Изменение предусмотренного договором срока передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику долевого строительства осуществляется в порядке, установленном Гражданским кодексом РФ.

Таким образом, анализ приведенных выше норм закона позволяет прийти к выводу о том, что срок передачи застройщиком объекта участия в долевом строительстве (квартиры), установленный в первоначальном договоре с У., мог быть изменен только в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 6 Закона № 214-ФЗ. Однако сведений о проведении такой процедуры материалы дела не содержат.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 апреля 2016 г. № 5-КГ16-45)

6. Необходимыми и достаточными условиями для удовлетворения требований участника долевого строительства о государственной регистрации договора долевого участия в строительстве являются соблюдение надлежащей формы такого договора, отсутствие препятствий для его регистрации и уклонение ответчика от такой регистрации.

А. обратился в суд с иском к застройщику о регистрации договора участия в долевом строительстве, по условиям которого ответчик принял на себя обязательство по завершении строительства жилого дома передать в собственность истца жилое помещение в виде двухкомнатной квартиры.

На момент обращения в суд, по утверждению истца, правовых препятствий для регистрации договора не имелось, данный договор совершен в надлежащей форме, обязательство по оплате объекта долевого строительства истцом исполнено, а единственным препятствием для государственной регистрации договора является бездействие ответчика.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что отсутствуют правовые основания, предусмотренные п. 2 ст. 165 ГК РФ, для регистрации договора участия в долевом строительстве, заключенного между А. и застройщиком, поскольку истец не представил доказательств, подтверждающих обоснованность заявленных требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение, указав следующее.

В силу п. 2 ст. 165 ГК РФ, если сделка, требующая государственной регистрации, совершена в надлежащей форме, но одна из сторон уклоняется от ее регистрации, суд по требованию другой стороны вправе вынести решение о регистрации сделки. В этом случае сделка регистрируется в соответствии с решением суда.

Согласно ч. 3 ст. 4 Закона № 214-ФЗ договор участия в долевом строительстве заключается в письменной форме и подлежит государственной регистрации.

По смыслу названных норм материального права помимо установления обстоятельства уклонения ответчика от государственной регистрации сделки юридически значимым обстоятельством для разрешения спора является выяснение вопросов о соблюдении сторонами надлежащей формы сделки, а также об отсутствии препятствий для ее государственной регистрации.

В подтверждение заявленных требований истцом представлен договор участия в долевом строительстве от 29 октября 2010 г., заключенный между ним и застройщиком и подписанный сторонами.

Основаниями для заключения данного договора послужили инвестиционный контракт на строительство объекта недвижимости жилищного назначения от 15 апреля 2004 г., дополнительное соглашение от 22 октября 2008 г. о переводе прав и обязанностей общества на застройщика по инвестиционному контракту перед третьими лицами в рамках заключенных с ними договоров; договор о долевом участии в инвестировании строительства жилого дома, заключенный 14 марта 2007 г. между обществом и А.

Пунктом 1 ст. 160 ГК РФ предусмотрено, что сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами.

Как следует из содержания договора от 29 октября 2010 г., стороны выразили согласие на установление правоотношений, вытекающих из договора о долевом участии в строительстве, приняли на себя взаимные права и обязанности по нему.

Материалами дела также подтверждается, что истец неоднократно направлял ответчику предложения о регистрации названного выше договора, однако от регистрации ответчик уклонялся, до настоящего времени договор не зарегистрирован в установленном законом порядке.

Указанные обстоятельства являлись юридически значимыми для правильного разрешения спора, однако в нарушение норм процессуального права должной правовой оценки суда не получили.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 июня 2016 г. № 5-КГ16-91)

7. Односторонний отказ застройщика от договора (расторжение договора) вследствие невнесения оплаты участником долевого строительства по договору долевого участия в строительстве допускается только с учетом положений п. 4 ст. 450 ГК РФ о добросовестности и разумности.

Между Л. и застройщиком заключен договор участия в долевом строительстве многоквартирного дома, по условиям которого ответчик обязался в срок не позднее 31 декабря 2013 г. передать истцу однокомнатную квартиру, а истец обязан оплатить стоимость квартиры в течение трех рабочих дней с момента регистрации договора.

Договор участия в долевом строительстве зарегистрирован в учреждении Росреестра 9 сентября 2013 г.

Определенная договором денежная сумма уплачена истцом 16 сентября 2013 г.

28 апреля 2014 г. застройщик уведомил Л. об увеличении цены договора, ссылаясь на нарушение истцом сроков оплаты.

20 октября 2014 г. Л. направлено заявление в адрес застройщика с требованиями о возврате излишне уплаченных денежных средств в связи с уменьшением общей площади жилого помещения.

10 ноября 2014 г. застройщик уведомил истца о зачете взаимных требований, пересчитав размер задолженности Л.

20 ноября 2014 г. застройщик уведомил Л. об одностороннем отказе от исполнения договора долевого участия.

Отказывая в удовлетворении исковых требований о признании незаконным одностороннего расторжения договора участия в долевом строительстве, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, указал, что Л. надлежащим образом не исполнил условия договора участия в долевом строительстве, нарушил срок уплаты цены договора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не согласилась с указанными выводами судов, указав следующее.

В соответствии с ч. 4 ст. 5 Закона № 214-ФЗ в случае, если в соответствии с договором уплата цены договора должна производиться участником долевого строительства путем единовременного внесения платежа, просрочка внесения платежа в течение более чем два месяца является основанием для одностороннего отказа застройщика от исполнения договора.

С момента уплаты истцом денежных средств и до окончания строительства застройщик использовал денежные средства истца, каких-либо претензий по поводу просрочки платежа и внесения дополнительных сумм со стороны застройщика к гражданину в указанный период не возникало.

Спор между застройщиком и Л. возник по истечении года с момента внесения суммы платежа в период завершения строительства жилого дома и готовности объекта долевого строительства к передаче.

В соответствии с п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гра-

жданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Согласно ст. 10 этого же Кодекса не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) (п. 1).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных приведенным выше пунктом, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (п. 2).

Требование добросовестности и разумности участников гражданского оборота является общим принципом гражданского права, применимым и к положениям о расторжении договора, что подтверждается п. 4 ст. 450 ГК РФ, предусматривающим, что сторона, которой данным Кодексом, другими законами или договором предоставлено право на одностороннее изменение договора, должна при осуществлении этого права действовать добросовестно и разумно в пределах, предусмотренных данным Кодексом, другими законами или договором.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Признавая правомерным и обоснованным одностороннее расторжение ответчиком договора по мотиву неуплаты истцом денежных средств, суду следовало дать оценку обоснованности одностороннего отказа застройщика от исполнения договора и соответствию такого отказа действующему законодательству.

Указанные обстоятельства не исследовались судом и не получили надлежащей правовой оценки.

С учетом изложенного определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ решения судов первой и апелляционной инстанций отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 5-КГ16-51)

Ответственность за нарушение законодательства об участии в долевом строительстве

8. Закон № 214-ФЗ не содержит положений, устанавливающих ответственность застройщика за нарушение сроков удовлетворения отдельных требований участника долевого строительства, в том числе требования о безвозмездном устранении выявленных при передаче объекта строительства недостатков.

Нарушение срока удовлетворения указанного требования влечет наступление предусмотренной Законом о защите прав потребителей ответственности продавца в виде уплаты неустойки.

И. обратился в суд с иском к застройщику о взыскании неустойки и компенсации морального вреда, указав, что по заключенному договору о долевом участии в строительстве ему передана квартира, в которой впоследствии были обнаружены недостатки.

После направления И. застройщику претензии недостатки не устранены.

Вступившим в законную силу решением суда искивые требования И. к застройщику о возложении обязанности устранить недостатки удовлетворены.

Решение суда застройщиком не исполнено, в связи с чем истец вновь обратился в суд с иском, в котором просил взыскать с ответчика неустойку, предусмотрен-

ную ст. 23 Закона о защите прав потребителей, и компенсировать причиненный ему бездействием ответчика моральный вред за период после вступления решения суда в законную силу и до момента предъявления нового иска.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в иске отказано.

При этом суды исходили из того, что между сторонами сложились отношения, регулируемые нормами гражданского процессуального законодательства и законодательства об исполнительном производстве, связанные с неисполнением вступившего в законную силу решения суда.

Суд пришел к выводу об отсутствии у истца после вынесения указанного решения права на предъявление требований о взыскании неустойки и компенсации морального вреда за нарушение сроков удовлетворения требований потребителя в соответствии с положениями Закона о защите прав потребителей.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, отменяя судебные акты, указала, что спорные правоотношения, возникшие из договора участия в долевом строительстве, подпадают под действие Закона о защите прав потребителей в части, не урегулированной специальным законом — Законом № 214-ФЗ.

Законодательство об участии в долевом строительстве не содержит положений, устанавливающих ответственность застройщика за нарушение сроков удовлетворения отдельных требований участника долевого строительства, в том числе требования о безвозмездном устранении выявленных при передаче объекта строительства недостатков (в том случае, когда объект долевого строительства принят дольщиком с такими недостатками).

В соответствии с п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом.

Согласно п. 1 ст. 20 того же Закона, если срок устранения недостатков товара не определен в письменной форме соглашением сторон, эти недостатки должны быть устранены изготовителем (продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) незамедлительно, т.е. в минимальный срок, объективно необходимый для их устранения с учетом обычно применяемого способа. Срок устранения недостатков товара, определяемый в письменной форме соглашением сторон, не может превышать сорок пять дней.

При этом за нарушение указанного срока установлена ответственность п. 1 ст. 23 Закона о защите прав потребителей в виде неустойки, которую изготовитель, допустивший такие нарушения, уплачивает потребителю за каждый день просрочки, в размере одного процента цены товара.

Наличие вступившего в законную силу решения суда об устранении выявленного в объекте долевого строительства недостатка не освобождало застройщика от ответственности за неисполнение этого требования после принятия указанного судебного акта.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 1 марта 2016 г. № 4-КГ15-70)

9. Размер неустойки за нарушение срока передачи объекта долевого строительства может быть снижен судом на основании ст. 333 ГК РФ только при наличии заявления со стороны застройщика, который должен пред-

ставить доказательства явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства.

5 октября 2006 г. между Ф. и застройщиком заключен договор долевого участия в строительстве многоквартирного жилого дома.

Ф. принятые на себя обязательства по названному договору были исполнены, однако ответчиком квартиры истцу в установленный договором срок не передана.

При частичном удовлетворении исковых требований суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, посчитав размер подлежащей взысканию неустойки явно несоразмерным последствиям нарушения обязательств, пришел к выводу о наличии оснований для уменьшения ее размера и применил положения ст. 333 ГК РФ в редакции, действовавшей на момент составления договора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не согласилась с указанными выводами судов, указав следующее.

Спорные правоотношения, возникшие из договора участия в долевом строительстве, подпадают под действие Закона о защите прав потребителей в части, не урегулированной специальным законом — Законом № 214-ФЗ.

Верховный Суд РФ в п. 34 постановления Пленума от 28 июня 2012 г. № 17 “О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей” разъяснил, что применение ст. 333 ГК РФ по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

Однако в нарушении указанных требований закона в материалах дела отсутствовали сведения, подтверждающие, что ответчиком в суде первой инстанции было заявлено о снижении размера подлежащей взысканию неустойки.

Кроме того, в решении суда первой инстанции и апелляционным определении не указано, в чем заключается исключительность данного случая и явная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств ответчиком.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 октября 2015 г. № 14-КГ15-9)

Следует учитывать, что к отношениям, связанным с неисполнением или ненадлежащим исполнением договора, заключенного после 1 июня 2015 г., ст. 333 ГК РФ подлежит применению в редакции Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ “О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации”.

Кроме того, необходимо руководствоваться разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 “О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств”.

10. Перечисление застройщиком участнику долевого строительства денежных сумм после предъявления иска не может являться основанием к отказу во взыскании штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

Бремя доказывания несоразмерности подлежащей уплате неустойки за просрочку передачи объекта долевого строительства последствиям нарушения обязательства лежит на застройщике, нарушившем обязательство.

Е. обратилась в суд с иском к застройщику о взыскании неустойки за просрочку передачи объекта долевого строительства (квартиры), компенсации морального вреда, взыскании штрафа.

Суды установили, что 15 декабря 2013 г. между Е. и застройщиком заключен договор участия в долевом

строительстве. В связи с нарушением сроков сдачи объекта строительства подлежащая взысканию сумма неустойки составила 100 543 руб.

В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции застройщик перечислил истце 20 тыс. рублей в счет уплаты неустойки.

Суд первой инстанции в соответствии со ст. 333 ГК РФ уменьшил сумму неустойки до 18 тыс. рублей и с учетом выплаченной суммы отказал в удовлетворении иска о взыскании неустойки и штрафа.

Судом апелляционной инстанции решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила судебные постановления, указав следующее.

Неустойка в силу Закона № 214-ФЗ начисляется при установлении факта несвоевременной передачи квартиры участнику долевого строительства, что было установлено и не оспаривалось.

По смыслу ст. 333 ГК РФ в редакции, действовавшей на момент заключения договора, и в соответствии с актом его толкования, а именно постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 “О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей”, на застройщике, допустившем ненадлежащее исполнение обязательства, лежит обязанность доказать несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства в случае, если он обратился с заявлением об уменьшении размера неустойки.

Суд апелляционной инстанции неправильно распределил бремя доказывания, возложив на участника долевого строительства обязанность по доказыванию соответствия размера неустойки допущенному нарушению.

Также Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о незаконности отказа во взыскании штрафа за отказ от добровольного удовлетворения требований потребителя, указав следующее.

В соответствии с п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Наличие судебного спора о взыскании неустойки за просрочку передачи объекта долевого строительства после отказа застройщика удовлетворить аналогичное требование о выплате указывает на неисполнение застройщиком обязанности по ее оплате в добровольном порядке, в связи с чем удовлетворение требований участника долевого строительства в период рассмотрения спора в суде не освобождает застройщика от выплаты штрафа.

Как разъяснено в п. 47 постановления Пленума Верховного Суда РФ “О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей”, если после принятия иска к производству суда требования потребителя удовлетворены ответчиком по делу (продавцом, исполнителем, изготовителем, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) добровольно, то при отказе истца от иска суд прекращает производство по делу в соответствии со ст. 220 ГПК РФ. Только в этом случае штраф, предусмотренный п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, с ответчика не взыскивается.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 апреля 2016 г. № 31-КГ16-1)

11. При разрешении спора об ответственности застройщика за неисполнение обязательств по передаче объекта долевого строительства юридически значимыми и подлежащими доказыванию застройщиком являются обстоятельства исполнения им обязанности по уведомлению участника долевого строительства о завершении строительства, о готовности объекта долевого строительства к передаче, а также обстоятельства предупреждения участника долевого строительства о необходимости принятия объекта и о последствиях его бездействия.

Решением суда первой инстанции иски Б. к застройщику о взыскании неустойки, штрафа и компенсации морального вреда за неисполнение ответчиком обязанности по передаче объекта долевого строительства удовлетворены частично.

Апелляционным определением решение отменено, по делу вынесено новое решение, которым в иске отказано.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что в срок, предусмотренный договором долевого участия в строительстве, квартира Б. не была передана. При этом застройщик, в нарушение требований ч. 4 ст. 8 Закона № 214-ФЗ, не направил истцу сообщение о завершении строительства дома и о готовности объекта долевого строительства к передаче в соответствии с договором, а также не предупредил Б. о необходимости принятия данного объекта.

Отменяя решение суда и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции исходил из того, что истцом не представлены доказательства ненадлежащего исполнения застройщиком своих обязательств по уведомлению участника долевого строительства о готовности объекта и необходимости его принятия.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не согласилась с выводами суда апелляционной инстанции, допустившей, в том числе, существенное нарушение норм процессуального права (ст. 56 ГПК РФ), указав следующее.

В соответствии с чч. 4, 6 ст. 8 Закона № 214-ФЗ застройщик не менее чем за месяц до наступления установленного договором срока передачи объекта долевого строительства или в случае, если договором предусмотрен срок начала передачи и принятия объекта долевого строительства, не менее чем за четырнадцать рабочих дней до наступления срока начала передачи и принятия обязан направить участнику долевого строительства сообщение о завершении строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости в соответствии с договором и о готовности объекта долевого строительства к передаче, а также предупредить участника долевого строительства о необходимости принятия объекта долевого строительства и о последствиях бездействия участника долевого строительства, предусмотренных ч. 6 указанной статьи. Участник долевого строительства, получивший сообщение застройщика о завершении строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости в соответствии с договором и о готовности объекта долевого строительства к передаче, обязан приступить к его принятию в предусмотренный договором срок или, если такой срок не установлен, в течение семи рабочих дней со дня получения указанного сообщения.

Если иное не установлено договором, при уклонении участника долевого строительства от принятия объекта долевого строительства в предусмотренный ч. 4 данной статьи срок или при отказе участника долевого строительства от принятия объекта долевого строительства (за исключением случая, указанного в ч. 5 данной статьи) застройщик по истечении двух месяцев со дня, предусмотренного договором для передачи объекта долевого строительства участнику долевого строительства, вправе составить односторонний акт

или иной документ о передаче объекта долевого строительства (за исключением случая досрочной передачи объекта долевого строительства, указанного в ч. 3 данной статьи).

Из приведенных норм в их взаимосвязи следует, что юридически значимым и подлежащим доказыванию является факт исполнения застройщиком обязанности по уведомлению участника долевого строительства о завершении строительства, о готовности объекта долевого строительства к передаче, а также предупреждению участника долевого строительства о необходимости принятия объекта долевого строительства и о последствиях бездействия.

Ссылка суда апелляционной инстанции на то, что истец не представил доказательств уклонения застройщика от передачи квартиры, как на одно из оснований для отказа в иске, признана ошибочной, поскольку в нарушение ст. 56 ГПК РФ бремя доказывания надлежащего исполнения своих обязательств по договору о долевом участии в строительстве жилья и передачи квартиры Б. либо его уклонения от принятия квартиры, являющейся объектом долевого строительства, лежит на застройщике, нарушившем обязательство.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 июня 2016 г. № 18-КГ16-40)

12. Если участник долевого строительства до обращения в суд предъявил к застройщику законное и обоснованное требование о выплате неустойки, которое не было удовлетворено в добровольном порядке, с застройщика подлежит взысканию штраф в размере пятидесяти процентов от суммы указанной неустойки.

Региональная общественная организация по защите прав потребителей обратилась в суд с иском в интересах Д. к застройщику о взыскании неустойки по договору участия в долевом строительстве, штрафа, компенсации морального вреда.

Иск обоснован тем, что 19 октября 2012 г. между застройщиком и Д. был заключен договор участия в долевом строительстве, по которому застройщик обязался передать квартиру участнику долевого строительства до 30 мая 2013 г., однако квартира была передана 6 марта 2014 г., т.е. с нарушением предусмотренного договором срока.

Д. обращался к ответчику с просьбой выплатить неустойку за нарушение сроков передачи ему квартиры, однако его требование удовлетворено не было.

Суд первой инстанции, согласившись с доводами истца, частично удовлетворил иски требования.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении требования о взыскании штрафа, суд апелляционной инстанции сослался на то, что размер неустойки оспаривался ответчиком в судебном порядке, что не позволило застройщику удовлетворить требования потребителя в добровольном порядке.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение, указав следующее.

В соответствии с ч. 2 ст. 6 Закона № 214-ФЗ в случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства застройщик уплачивает участнику долевого строительства неустойку (пеню) в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Банка России, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. Если участником долевого строительства является гражданин, предусмотренная указанной частью неустойка (пеня) уплачивается застройщиком в двойном размере.

В п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного инди-

видуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. Если с заявлением в защиту прав потребителя выступают общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) или органы местного самоуправления, пятьдесят процентов суммы взысканного штрафа перечисляются указанным объединениям (их ассоциациям, союзам) или органам.

Исходя из смысла приведенных правовых норм в случае, когда законные и обоснованные требования потребителя об уплате неустойки (пени) в добровольном порядке не исполняются и он реализует свое право на судебную защиту, суд, удовлетворяя исковые требования, возлагает на изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченную организацию или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) ответственность за нарушение прав потребителя в виде штрафа в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Следовательно, при установлении судом того обстоятельства, что потребителем до обращения в суд было предъявлено требование о выплате неустойки и оно не было добровольно удовлетворено ответчиком во внесудебном порядке, с последнего подлежит взысканию штраф, предусмотренный п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, исходя из размера присужденной судом неустойки.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 1 декабря 2015 г. № 18-КГ15-177)

13. В случае перехода прав участника долевого строительства к новому кредитору, в частности, права на взыскание с застройщика неустойки, последняя исчисляется за период, начиная с момента нарушения застройщиком своих обязанностей перед предыдущим кредитором, если иное не установлено договором.

Между застройщиком и Х. заключен договор участия в долевом строительстве многоквартирного дома, согласно которому квартира подлежала передаче не позднее 31 августа 2012 г.

Х. полностью и в установленные договором сроки оплатила застройщику стоимость двухкомнатной квартиры.

На основании договора об уступке права требования от 25 апреля 2013 г. Х. уступила Ш. право требования к застройщику передачи в собственность указанного объекта недвижимости.

Квартира передана застройщиком представителю Ш. по истечении 193 дней после предусмотренной договором долевого строительства даты.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования истца в части взыскания неустойки за нарушение срока передачи объекта недвижимости, пришел к выводу о том, что неустойка подлежит исчислению с 31 августа 2012 г., т.е. с даты, определенной сторонами в договоре участия в долевом строительстве многоквартирного дома и дополнительным соглашением к нему.

Изменяя решение суда первой инстанции в этой части, суд апелляционной инстанции исходил из того, что Ш. имеет право на взыскание неустойки с момента, когда к ней перешло право требования к застройщику передачи в собственность объекта долевого строительства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не согласилась с указанными выводами суда апелляционной инстанции, отметив следующее.

В случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства застройщик уплачивает участнику долевого строительства неустойку (пеню), размер которой установлен Законом № 214-ФЗ.

В соответствии с п. 1 ст. 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

В силу п. 2 ст. 11 Закона № 214-ФЗ уступка участником долевого строительства прав требований по договору допускается с момента государственной регистрации договора до момента подписания сторонами передаточного акта или иного документа о передаче объекта долевого строительства.

Согласно ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на неуплаченные проценты.

В соответствии со ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Право на взыскание с ответчика неустойки возникло у первоначального кредитора по договору участия в долевом строительстве многоквартирного дома с момента просрочки передачи квартиры. Соответственно, по договору уступки права требований новый кредитор приобретает тот же объем прав, в том числе право требовать взыскание неустойки с ответчика за весь период просрочки.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 января 2015 г. № 2-КГ14-1)

14. Застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства, качество которого соответствует условиям договора, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, а также иным обязательным требованиям. В случае неисполнения данной обязанности участник долевого строительства вправе требовать устранения нарушений и привлечения застройщика к ответственности.

Общественная организация в сфере защиты прав потребителей, действуя в интересах У., обратилась в суд с иском к застройщику о взыскании денежных средств за устранение недостатков в строительстве, компенсации морального вреда.

14 ноября 2011 г. между застройщиком и У. заключен договор долевого участия в строительстве многоквартирного жилого дома.

Суд первой инстанции при частичном удовлетворении исковых требований исходил из того, что обязанность по устранению выявленных в квартире У. недостатков, выраженных в недостаточном утеплении стен дома, должна быть возложена на застройщика, поскольку указанные недостатки возникли в результате нарушений, допущенных при строительстве дома.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований в полном объеме, суд апелляционной инстанции указал, что работы по наружному утеплению стены приведут к изменению общего имущества собственников многоквартирного дома. Согласия всех собственников помещений многоквартирного дома получено не было.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не согласилась с приведенными выводами суда апелляционной инстанции, указав следующее.

В соответствии со ст. 7 Закона № 214-ФЗ, действующей на момент возникновения спорных правоотношений, застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства,

качество которого соответствует условиям договора, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, а также иным обязательным требованиям (ч. 1). В случае, если объект долевого строительства построен (создан) застройщиком с отступлениями от условий договора и (или) указанных в ч. 1 данной статьи обязательных требований, приведшими к ухудшению качества такого объекта, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного договором использования, участник долевого строительства, если иное не установлено договором, по своему выбору вправе потребовать от застройщика безвозмездного устранения недостатков в разумный срок, соразмерного уменьшения цены договора или возмещения своих расходов на устранение недостатков (ч. 2).

Судом установлено, что спор возник в связи с недостатками, допущенными застройщиком при строительстве дома, а потому выводы суда апелляционной инстанции об отказе У. в удовлетворении требований о взыскании денежных средств на устранение недостатков и компенсации морального вреда являются незаконными.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 апреля 2015 г. № 11-КГ15-9)

15. По смыслу ст. 8 Закона № 214-ФЗ получение разрешения на ввод многоквартирного дома в эксплуатацию определяет начало течения срока передачи объекта участнику долевого строительства, нарушение которого влечет предусмотренную законом ответственность.

15 июля 2013 г. между обществом и застройщиком заключен договор участия в долевом строительстве жилого дома, предметом которого является участие в строительстве квартиры.

Между истцами и обществом заключен договор цессии, по условиям которого цедент уступил истцам в равных долях каждому права и обязанности по договору долевого участия.

Согласно п. 3.2 договора застройщик планировал завершить строительство объекта в I—II квартале 2015 г.

Пунктом 3.2.1 договора предусмотрено, что в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 4, ч. 3 ст. 8 Закона № 214-ФЗ застройщик обязуется передать участнику долевого строительства квартиру по акту приема-передачи не позднее шести месяцев с момента получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию.

В связи с тем, что разрешение на ввод объекта в эксплуатацию получено 25 декабря 2014 г., а квартира передана истцам 21 октября 2015 г., участники долевого строительства обратились в суд с иском к застройщику о взыскании неустойки, штрафа, а также компенсации морального вреда.

Решением районного суда иски удовлетворены без удовлетворения.

Судом апелляционной инстанции решение отменено, по делу принято новое решение, которым иски удовлетворены частично.

Постановлением суда кассационной инстанции апелляционное определение отменено, решение районного суда оставлено без изменения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, исходя из системного толкования пп. 3.2 и 3.2.1 договора, указал, что поскольку сдача объекта предполагалась во II квартале 2015 г., т.е. 30 июня 2015 г., постольку квартира должна быть передана истцам не позднее шести месяцев с указанной даты, а именно не позднее 30 декабря 2015 г. Ввиду того что квартира передана истцам 21 октября 2015 г., нарушение сроков передачи квартиры со стороны ответчика отсутствует.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции и отменил его решение, ссылаясь на то, что единственным конкретным сроком

передачи застройщиком квартиры истцам является срок, указанный в п. 3.2.1 договора. В связи с тем что разрешение на ввод объекта в эксплуатацию получено 25 декабря 2014 г., квартира должна быть передана истцам не позднее 25 июня 2015 г. Фактическая передача квартиры состоялась 21 октября 2015 г., что свидетельствует о нарушении ответчиком срока передачи истцам квартиры, предусмотренного договором.

Президиум, отменяя апелляционное определение и оставляя в силе решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований, согласился с выводом о том, что нарушения обязательства о передаче объекта долевого строительства допущено не было.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила постановление президиума, указав, что вывод судов первой и кассационной инстанций о том, что шестимесячный срок передачи квартиры, установленный п. 3.2.1 договора, подлежал исчислению с даты окончания планируемого завершения срока строительства, а не с даты получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, сделан судами без учета Закона № 214-ФЗ.

Так, в силу чч. 1 и 2 ст. 8 Закона № 214-ФЗ передача объекта долевого строительства застройщиком и принятие его участником долевого строительства осуществляются по подписываемым сторонами передаточному акту или иному документу о передаче. Передача объекта долевого строительства осуществляется не ранее чем после получения в установленном порядке разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

Как указано в ч. 3 ст. 8 Закона № 214-ФЗ, после получения застройщиком в установленном порядке разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости застройщик обязан передать объект долевого строительства не позднее предусмотренного договором срока. При этом не допускается досрочное исполнение застройщиком обязательства по передаче объекта долевого строительства, если иное не установлено договором.

Таким образом, по смыслу ст. 8 Закона № 214-ФЗ именно получение разрешения на ввод многоквартирного дома в эксплуатацию определяет начало течения срока передачи объекта участнику долевого строительства, нарушение которого влечет за собой ответственность, предусмотренную Законом № 214-ФЗ.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 июля 2017 г. № 78-КГ17-26)

16. Административные правонарушения, составы которых предусмотрены ст. 14.28 КоАП РФ, ввиду особой значимости охраняемых законом общественных отношений, выступающих объектом посягательства этого административного правонарушения, не могут быть признаны малозначительными.

16.1. Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления департамента по надзору в строительной сфере (далее — административный орган) о привлечении его к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.28 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 500 тыс. рублей.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требования общества, указав следующее.

Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.28 КоАП РФ, выражается в привлечении денежных средств гражданина, связанном с возникающим у гражданина правом собственности на жилое помещение в многоквартирном доме, который на момент привлечения таких денежных средств гражданина не введен в эксплуатацию в порядке, установленном законодательством о градостроительной деятельности, лицом, не имеющим в со-

ответствии с законодательством об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости на это права и (или) привлекающим денежные средства граждан в нарушение требований, установленных указанным законодательством.

В силу п. 2 ст. 1 Закона № 214-ФЗ привлечение денежных средств граждан, связанное с возникающим у граждан правом собственности на жилые помещения в многоквартирных домах, которые на момент привлечения таких денежных средств граждан не введены в эксплуатацию в порядке, установленном законодательством о градостроительной деятельности (далее — привлечение денежных средств граждан для строительства), допускается только:

1) на основании договора участия в долевом строительстве;

2) путем выпуска эмитентом, имеющим в собственности или на праве аренды, праве субаренды земельный участок и получившим в установленном порядке разрешение на строительство на этом земельном участке многоквартирного дома, облигаций особого вида — жилищных сертификатов, закрепляющих право их владельцев на получение от эмитента жилых помещений в соответствии с законодательством Российской Федерации о ценных бумагах;

3) жилищно-строительными и жилищными накопительными кооперативами в соответствии с федеральными законами, регулирующими деятельность таких кооперативов.

Правом на привлечение денежных средств граждан для строительства (создания) многоквартирного дома с принятием на себя обязательств, после исполнения которых у гражданина возникает право собственности на жилое помещение в строящемся (создаваемом) многоквартирном доме, обладают застройщики, отвечающие требованиям, установленным ч. 2 ст. 3 Закона № 214-ФЗ.

Договор об участии в долевом строительстве заключается в письменной форме, подлежит государственной регистрации в органах, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, на территории регистрационного округа по месту нахождения строящихся (создаваемых) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, для строительства которых привлекаются денежные средства в соответствии с данным договором, и считается заключенным с момента такой регистрации (ч. 3 ст. 4, ст. 17 Закона № 214-ФЗ).

Согласно п. 1 ст. 3 Закона № 214-ФЗ право на привлечение денежных средств участников долевого строительства для строительства многоквартирного дома застройщик приобретает только после получения в установленном порядке разрешения на строительство, опубликования, размещения и (или) представления проектной декларации в соответствии с данным Законом и государственной регистрации застройщиком права собственности на земельный участок, предоставленный для строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иных объектов недвижимости, в состав которых будут входить объекты долевого строительства, или договора аренды такого земельного участка.

Только выполнив указанные требования, застройщик вправе привлекать денежные средства граждан.

В ходе плановой выездной проверки общества административным органом установлено, что оно является застройщиком на основании ч. 3 ст. 2 Закона № 214-ФЗ, осуществляющим деятельность в области долевого строительства по комплексу девятиэтажных жилых домов со встроенно-пристроенными помещениями, а также установлен факт нарушения обществом ч. 3 ст. 3 и ч. 3 ст. 4 названного Закона, а именно

привлечения денежных средств гражданина до заключения (государственной регистрации) договора участия в долевом строительстве.

По договору участия в долевом строительстве от 11 августа 2015 г., заключенному между обществом и гражданином, обществом привлечены денежные средства гражданина в сумме 800 тыс. рублей.

Договор участия в долевом строительстве зарегистрирован 17 августа 2015 г.

Таким образом, на момент поступления денежных средств от гражданина договор участия в долевом строительстве не был зарегистрирован.

По результатам проверки на основании протокола об административном правонарушении за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости административный орган вынес постановление о назначении административного наказания, которым общество признано виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 14.28 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде наложения штрафа в размере 500 тыс. рублей.

Учитывая указанные обстоятельства, а также факт соблюдения порядка привлечения административным органом общества к административной ответственности, суд первой инстанции счел обоснованными выводы административного органа о наличии в действиях общества состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.28 КоАП РФ.

Общество ходатайствовало перед судом об освобождении его от административной ответственности на основании ст. 2.9 КоАП РФ в связи с малозначительностью совершенного правонарушения.

В соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Суд не нашел оснований для удовлетворения указанного ходатайства общества, руководствуясь разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ.

Согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 “О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях” малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в пп. 18, 18.1 постановления от 2 июня 2004 г. № 10 “О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях” разъяснил, что малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. При этом квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях. Такие обстоятельства, как личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения. Данные обстоятель-

ства в силу чч. 2 и 3 ст. 4.1 КоАП РФ учитываются при назначении административного наказания.

Из материалов дела следовало, что совершенное обществом правонарушение направлено против установленного порядка привлечения денежных средств для долевого строительства, несет реальную угрозу охраняемым общественным отношениям, правам дольщиков и не может быть признано малозначительным. Отсутствие негативных последствий не является основанием для признания правонарушения малозначительным.

Решение суда первой инстанции оставлено без изменения постановлениями арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций.

Определением Верховного Суда РФ обществу отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

(По материалам дела Арбитражного суда Краснодарского края № А32-27031/2016)

16.2. Аналогичная аргументация приведена судом первой инстанции по делу, связанному с оспариванием постановления административного органа о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 14.28 КоАП РФ, диспозицией которой является опубликование в средствах массовой информации и (или) размещение в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования застройщиком проектной декларации (в том числе вносимых в нее изменений), содержащей неполную и (или) недостоверную информацию, предоставление застройщиком неполной и (или) недостоверной информации, опубликование, размещение или предоставление которой предусмотрено законодательством об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, а равно нарушение сроков опубликования и (или) размещения проектной декларации либо вносимых в нее изменений.

Ежеквартально застройщик обязан вносить в проектную декларацию изменения, касающиеся сведений, предусмотренных п. 6 ч. 1 ст. 20 Закона № 214-ФЗ (ч. 5 ст. 19 Закона № 214-ФЗ).

В нарушение норм ст.ст. 19, 20 Закона № 214-ФЗ общество-застройщик не внесло изменения в проектные декларации по проектам строительства, касающиеся сведений о финансовом результате текущего года, размерах кредиторской и дебиторской задолженности за IV квартал 2013 г.

В связи с этим суд пришел к выводу о совершении обществом административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.28 КоАП РФ, и не применил норму ст. 2.9 КоАП РФ о малозначительности, отметив, что административное правонарушение посягает на установленный нормативными правовыми актами порядок осуществления предпринимательской деятельности в сфере долевого строительства, а обстоятельства его совершения не являются исключительными.

Решение суда первой инстанции оставлено без изменения постановлениями арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций.

(По материалам дела Арбитражного суда города Москвы № А40-155989/14)

16.3. По другому делу суд первой инстанции установил, что в ходе проведенного органом, осуществляющим контроль и надзор в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, анализа ежеквартальной отчетности, представленной обществом, установлено, что в нарушение п. 8 Правил представления застройщиками ежеквартальной отчетности об осуществлении деятельности, связанной с привлечением денежных

средств участников долевого строительства, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 октября 2005 г. № 645, в составе представленной отчетности отсутствует справка о наличии расторгнутых договоров с указанием оснований расторжения каждого договора, что образует объективную сторону состава правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 14.28 КоАП РФ.

Отказывая в удовлетворении заявления общества о признании незаконным и отмене постановления административного органа о привлечении к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.28 КоАП РФ, отклоняя довод общества о малозначительности правонарушения, суд указал следующее.

Существенная угроза общественным отношениям заключается не в наступлении каких-либо материальных последствий в результате совершения административного правонарушения, а в пренебрежительном отношении заявителя к исполнению своих публично-правовых обязанностей и к формальным требованиям публичного права.

Обязанность представления застройщиками отчетности установлена в целях осуществления уполномоченным органом надзорных полномочий, в том числе в сфере строительства с привлечением денежных средств участников долевого строительства. Представление отчетности не в полном объеме лишает уполномоченный орган возможности реализовать свои полномочия по контролю, что влечет существенную угрозу охраняемым правоотношениям.

Общество не предприняло всех необходимых и достаточных мер для соблюдения положений Закона № 214-ФЗ, предусматривающих защиту прав, законных интересов и имущества участников долевого строительства.

Решение суда первой инстанции оставлено без изменения постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции.

Определением Верховного Суда РФ обществу отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

(По материалам дела Арбитражного суда Краснодарского края № А32-14511/2016)

16.4. По делу об оспаривании постановления административного органа о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной ч. 4 ст. 14.28 КоАП РФ, суд также не нашел оснований для применения нормы ст. 2.9 КоАП РФ.

Согласно ч. 4 ст. 14.28 КоАП РФ непредставление лицом, деятельность которого связана с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для строительства (создания) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, в установленный срок в орган, осуществляющий контроль и надзор в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, сведений и (или) документов, которые необходимы для осуществления указанных контроля и надзора и перечень которых устанавливается органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а равно представление таких сведений и (или) документов не в полном объеме или недостоверных сведений влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от пятидесяти тысяч до двухсот тысяч рублей.

В нарушение ч. 2 ст. 19 Закона № 214-ФЗ за четырнадцать дней до дня заключения договора с первым участником долевого строительства застройщиком не была представлена в контролирующий орган, указанный в ч. 2 ст. 23 Закона № 214-ФЗ, проектная декларация.

Суд первой инстанции счел правомерными выводы административного органа о наличии состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 14.28 КоАП РФ, и, поскольку никаких доказательств об исключительном характере обстоятельств совершения данного административного правонарушения в дело представлено не было, суд не нашел оснований для признания совершенного правонарушения малозначительным и применения по данному делу ст. 2.9 КоАП РФ.

Постановлением судьи Верховного Суда РФ решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

(По материалам дела Арбитражного суда Вологодской области № А13-12171/2014)

Таким образом, объектом административных правонарушений, предусмотренных ст. 14.28 КоАП РФ, выступают общественные отношения, возникающие в сфере долевого строительства многоквартирных домов или иных объектов недвижимости.

Данные правонарушения несут существенную угрозу охраняемым общественным отношениям, правам дольщиков, в том числе гражданам — участникам долевого строительства, заключающим указанные договоры исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением

предпринимательской деятельности, причиняют вред общественным отношениям в области эффективного контроля за строительством, создают препятствия в осуществлении контроля за деятельностью застройщика, связанной с привлечением денежных средств участников долевого строительства, что, в свою очередь, приводит к нарушению прав и законных интересов граждан, участвующих в долевом строительстве, а широкий круг лиц вводится в заблуждение относительно порядка строительства многоквартирных жилых домов (в том числе срока его окончания).

Санкции ст. 14.28 КоАП РФ устанавливают значительные суммы штрафа за несоблюдение требований законодательства об участии в долевом строительстве (до 1 млн. рублей).

В связи с тем что такие административные правонарушения посягают на общественные отношения, возникающие в особо регулируемой сфере — сфере долевого строительства многоквартирных жилых домов, с учетом характера правонарушений и особой значимости охраняемых законом общественных отношений, выступающих объектом посягательства, они не могут быть признаны малозначительными на основании нормы ст. 2.9 КоАП РФ.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
19 июля 2017 г.)*

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРАВА НА УЧАСТИЕ В РЕФЕРЕНДУМЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Верховный Суд РФ по итогам избирательных кампаний 2016 и 2017 годов провел обобщение дел, связанных с разрешением споров о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, рассмотренных Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда РФ (далее — Судебная коллегия по административным делам).

В производстве Судебной коллегии по административным делам находились следующие категории дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, а именно об отмене:

- решения избирательной комиссии о регистрации либо об отказе в регистрации кандидата;
- регистрации кандидата;
- регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов;
- регистрации списка кандидатов.

В 2016 году Судебная коллегия по административным делам рассмотрела:

- в качестве суда первой инстанции — 18 дел (16 дел об оспаривании решений Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (далее — ЦИК России) и 2 дела об отмене регистрации кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, выдвинутых политическими партиями в связи с непредставлением сведений о судимости, по которым требования удовлетворены);

- в апелляционной инстанции — 293 дела (об отмене регистрации кандидатов с принятием новых решений о признании регистрации кандидатов законной — 15; об отказе в регистрации с вынесением нового решения о повторном рассмотрении избирательной комиссией вопроса о регистрации кандидатов — 2; о регистрации кандидата с принятием новых решений о признании законным отказа в регистрации кандидатов в депута-

- ты — 4; о восстановлении кандидата в списках кандидатов с принятием нового решения, которым исключение признано законным, — 1; отменено и производство прекращено в связи с отказом административного истца от иска — 1);

- в кассационной и надзорной инстанциях — 118 жалоб.

За 9 месяцев 2017 года Судебной коллегией по административным делам разрешено:

- в качестве суда первой инстанции — 2 дела (об оспаривании решений ЦИК России о результатах выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а также об оспаривании решения ЦИК России о передаче вакантного мандата депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации);

- в апелляционной инстанции — 66 дел (отменены решения: 1 — об отмене регистрации кандидатов с принятием нового решения о признании регистрации законной; 1 — о заверении списка кандидатов с вынесением нового решения, которым заверение списка признано незаконным; 1 — об оспаривании результатов выборов);

- в кассационной и надзорной инстанциях — 124 жалобы.

При рассмотрении дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации суды руководствовались:

Конституцией Российской Федерации;

Федеральными законами от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” (далее — Федеральный закон № 67-ФЗ), от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” (далее — Федеральный закон № 20-ФЗ), от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ “Об общих принципах организации законодательных

(представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” (далее — Федеральный закон № 184-ФЗ), от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ “Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления”, от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”, от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ “О политических партиях” (далее — Федеральный закон № 95-ФЗ);

Указом Президента Российской Федерации от 6 июня 2013 г. № 546 “О проверке достоверности сведений об имуществе и обязательствах имущественного характера за пределами территории Российской Федерации, о расходах по каждой сделке по приобретению объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг и акций, представляемых кандидатами на выборах в органы государственной власти, выборах глав муниципальных районов и глав городских округов, а также политическими партиями в связи с внесением Президенту Российской Федерации предложений о кандидатурах на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации” (далее — Указ Президента Российской Федерации № 546);

конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований.

Анализ судебных актов позволил обобщить практику Верховного Суда РФ по следующим вопросам.

1. Вопросы, связанные с проверкой соблюдения порядка сбора подписей избирателей, оформления подписных листов и достоверности сведений, содержащихся в подписных листах

1.1. Требование о представлении в избирательную комиссию нотариально удостоверенных сведений о лицах, осуществлявших сбор подписей избирателей, и подписей этих лиц основано на законе.

К. обратился в суд с административным исковым заявлением об отмене решения избирательной комиссии, которым было отказано в регистрации его как кандидата в депутаты в связи с выявлением более 10% недостоверных и (или) недействительных подписей избирателей.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения Судебной коллегией по административным делам, отказано в удовлетворении заявленных требований по следующим основаниям.

Согласно п. 16 ст. 37 Федерального закона № 67-ФЗ законом может быть предусмотрено, что при проведении выборов в орган государственной власти субъекта Российской Федерации кандидат обязан составить и представить в комиссию список лиц, осуществлявших сбор подписей избирателей, участников референдума, нотариально удостоверив сведения о лицах, осуществлявших сбор подписей, и подписи этих лиц, а также представить в комиссию список указанных лиц в машиночитаемом виде по форме, установленной комиссией, организующей выборы, референдум.

Соответствующими положениями закона субъекта Российской Федерации закреплено, что для регистрации кандидата, выдвинутого по одномандатному избирательному округу, кандидат представляет в окружную избирательную комиссию в том числе нотариально удостоверенные сведения о лицах, осуществлявших сбор подписей избирателей, и подписи этих лиц.

В связи с этим судом на основании подп. “м” п. 64 ст. 38 Федерального закона № 67-ФЗ признаны законными выводы избирательной комиссии об отказе в ре-

гистрации К. кандидатом в депутаты в связи с тем, что ряд подписных листов заверен лицами, осуществлявшими сбор подписей, в отношении которых не представлены нотариально удостоверенные сведения. Кроме того, в отдельном случае установлено отсутствие нотариально заверенной подписи лица, осуществлявшего сбор подписей.

Таким образом, правовых оснований для удовлетворения административного искового заявления К. не имелось.

1.2. Неверное указание кода органа, выдавшего паспорт лицу, осуществлявшему сбор подписей избирателей, при отсутствии сведений о наименовании органа, выдавшего паспорт, явилось основанием для признания подписей недействительными.

Согласно п. 12 ст. 37 Федерального закона № 67-ФЗ каждый подписной лист должен быть заверен подписью лица, осуществлявшего сбор подписей избирателей. Лицо, осуществлявшее сбор подписей избирателей, собственноручно указывает в том числе серию, номер и дату выдачи паспорта или документа, заменяющего паспорт гражданина, наименование или код выдавшего его органа.

В связи с этим неверное указание кода органа, выдавшего паспорт лицу, осуществлявшему сбор подписей избирателей, при отсутствии сведений о наименовании органа, выдавшего паспорт, является основанием для признания подписей недействительными, поскольку в силу подп. “з” п. 64 ст. 38 Федерального закона № 67-ФЗ все подписи избирателей в подписном листе признаются недействительными в случае, если сведения о лице, осуществлявшем сбор подписей избирателей, указаны в подписном листе не в полном объеме или не соответствуют действительности.

1.3. На правоотношения, связанные с проверкой избирательной комиссией подписей избирателей, не распространяются положения Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ “О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации”.

Установленные названным Законом правила производства экспертиз не регулируют деятельность эксперта, привлеченного избирательной комиссией для проверки достоверности подписей избирателей в соответствии с п. 3 ст. 38 Федерального закона № 67-ФЗ. При этом заключение эксперта, который обосновал вывод о недостоверности или недействительности подписей избирателей, подлежит оценке судом.

1.4. Действующее законодательство не предусматривает возможности внесения изменений, уточнений и дополнений в подписные листы с подписями избирателей, а также в список лиц, осуществлявших сбор этих подписей.

Г. обратился в суд с административным исковым заявлением об оспаривании постановления избирательной комиссии, которым ему было отказано в регистрации в связи с недостаточным количеством действительных подписей избирателей.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения Судебной коллегией по административным делам, отказано в удовлетворении заявленных требований, признаны обоснованными выводы избирательной комиссии о том, что Г. представил недостаточное количество действительных подписей избирателей.

При этом Судебная коллегия по административным делам, отклоняя доводы Г. о непредоставлении ему возможности устранить недостатки в подписных листах, обратила внимание на то обстоятельство, что в силу п. 1¹ ст. 38 Федерального закона № 67-ФЗ невозможно внесение изменений, уточнений и дополнений в подписные листы с подписями избирателей, а также

в список лиц, осуществлявших сбор этих подписей, с целью приведения указанных документов в соответствие с установленными требованиями, поскольку названные сведения не являются сведениями о кандидате.

1.5. Неуказание в подписных листах в поддержку выдвижения кандидата номера созыва законодательного органа не признано основанием для отмены решения избирательной комиссии о регистрации кандидата.

С. обратился в суд с административным иском с заявлением об отмене решения избирательной комиссии о регистрации кандидата К., ссылаясь в том числе на то, что названный кандидат нарушил форму подписных листов, поскольку не указал номер созыва законодательного органа субъекта Российской Федерации, что вводит избирателей в заблуждение и не соответствует требованиям федерального закона.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения Судебной коллегией по административным делам, в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Суд пришел к выводу, что неуказание в подписных листах номера созыва законодательного органа субъекта Российской Федерации не свидетельствует о нарушении формы подписного листа, поскольку предписания о необходимости такого указания отсутствуют как в федеральном законе, так и в законе субъекта Российской Федерации.

1.6. Участие члена избирательной комиссии с правом решающего голоса в сборе подписей избирателей не допускается.

М. обратился в суд с административным иском с заявлением об оспаривании постановления избирательной комиссии, которым ему отказано в регистрации в связи с недостаточным количеством действительных подписей избирателей.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения Судебной коллегией по административным делам, в удовлетворении административного искового заявления отказано, указанные выводы избирательной комиссии признаны обоснованными.

Согласно п. 6 ст. 37 Федерального закона № 67-ФЗ участие членов избирательных комиссий с правом решающего голоса в сборе подписей не допускается. Подписи, собранные с нарушением положений названного пункта, являются недействительными.

Поскольку в ходе рассмотрения административного дела установлено, что в числе иных лиц сбор подписей в поддержку кандидата М. осуществляли члены участковых избирательных комиссий с правом решающего голоса, правовых оснований для отмены оспариваемого решения избирательной комиссии и удовлетворения административного искового заявления не имелось.

1.7. Действующее законодательство исключает возможность сбора подписей избирателей в электронном виде, а также распространения избирательной комиссией агитационных материалов кандидатов.

Решением избирательной комиссии М. отказано в возможности собирать подписи избирателей в электронном виде, а также публиковать избирательную программу на сайте избирательной комиссии. Не согласившись с таким решением, М. оспорил его в суде, ссылаясь на то, что требования о сборе подписей в электронном виде не противоречат действующему законодательству, а сбор достаточного количества подписей посредством заполнения бумажных подписных листов затруднителен.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения Судебной коллегией по административ-

ным делам, отказано в удовлетворении заявленных требований.

Согласно п. 11 ст. 37 Федерального закона № 67-ФЗ, ч. 11 ст. 45 Федерального закона № 20-ФЗ избиратель собственноручно ставит в подписном листе свою подпись и дату ее внесения; данные об избирателях вносятся только рукописным способом.

Таким образом, действующее законодательство не предусматривает возможности сбора подписей избирателей в электронном виде.

Кроме того, согласно подп. 2 п. 7 ст. 48 Федерального закона № 67-ФЗ и п. 5 ч. 7 ст. 62 Федерального закона № 20-ФЗ избирательным комиссиям запрещается проводить предвыборную агитацию, выпускать и распространять любые агитационные материалы, в связи с чем исключается возможность опубликования избирательной программы кандидата на сайте избирательной комиссии.

Таким образом, правовых оснований для удовлетворения административного искового заявления не имелось.

1.8. Избирательная комиссия субъекта Российской Федерации проверяет достоверность только тех подписей, которые представлены кандидатами в избирательную комиссию в поддержку своего выдвижения.

Д. обратился в суд с административным иском с заявлением об отмене постановления избирательной комиссии о регистрации кандидата К., мотивируя свои требования тем, что названным кандидатом в поддержку своего выдвижения представлены подписные листы с подписями депутатов представительных органов внутригородских муниципальных образований, которые ранее отдали свои подписи в поддержку кандидата А.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения Судебной коллегией по административным делам, в удовлетворении заявленных требований отказано. При этом учтено, что в избирательную комиссию были представлены списки лиц, которые поставили свои подписи в поддержку кандидатов К. и А.

Вместе с тем указанные в этих списках фамилии, имена, отчества депутатов представительных органов внутригородских муниципальных образований, отдавших свои подписи за каждого из кандидатов, не совпали.

Доводы административного истца о том, что проверка подлежали иные нотариально заверенные подписи депутатов представительных органов внутригородских муниципальных образований, не представленные кандидатом К. в избирательную комиссию в поддержку своего выдвижения, признаны несостоятельными, поскольку согласно п. 20 ст. 37 Федерального закона № 67-ФЗ избирательная комиссия субъекта Российской Федерации проверяет достоверность подписей, представленных кандидатами в избирательную комиссию в поддержку своего выдвижения.

1.9. В случае если депутат представительного органа муниципального образования или избранный на муниципальных выборах глава муниципального образования поддержал более одного кандидата в губернаторы, засчитывается та подпись, которая проставлена раньше.

Постановлением избирательной комиссии Х. отказано в регистрации кандидатом на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в связи с представлением недостаточного количества достоверных подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований. Не согласившись с таким постановлением, Х. обратился в суд с административным иском с заявлением об отмене указанного постановления.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения Судебной коллегией по административным делам, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Судом установлено, что кандидат Х. представил 53 подписи депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округов, собранные в 36 муниципальных образованиях. В результате проверки выявлено, что 4 депутата ранее поддержали другого кандидата.

Согласно п. 20 ст. 37 Федерального закона № 67-ФЗ, если при проверке подписей будет выявлено, что депутат представительного органа муниципального образования или избранный на муниципальных выборах глава муниципального образования поддержал более одного кандидата, засчитывается подпись, которая по времени была проставлена раньше.

Таким образом, в результате проверки представленных Х. подписей депутатов зачтено лишь 49 подписей, что в соответствии с законом субъекта Российской Федерации недостаточно для регистрации кандидатом на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

2. Вопросы, связанные с представлением сведений, необходимых для регистрации кандидата

2.1. Неуказание ИНН в сведениях, составленных по форме, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 546, не признано самостоятельным основанием для отказа в регистрации кандидата.

П. и С. обратились в суд с административным исковым заявлением об отмене постановления избирательной комиссии о регистрации Б. кандидатом в депутаты, ссылаясь в том числе на то, что названным кандидатом в сведениях, составленных по форме, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 546, не указан ИНН.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены. При этом суд исходил из того, что неуказание ИНН в названных сведениях свидетельствует о нарушении требований подп. "в¹" п. 24 ст. 38 Федерального закона № 67-ФЗ, предусматривающего, что наличие на день, предшествующий дню заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, среди документов, представленных для уведомления о выдвижении и регистрации кандидата, документов, оформленных с нарушением требований названного Федерального закона, иного закона, является основанием для отказа в регистрации кандидата.

Судебная коллегия по административным делам отменила данное решение суда первой инстанции и приняла новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления, указав следующее.

Согласно п. 3¹ ст. 33 Федерального закона № 67-ФЗ кандидат представляет в избирательную комиссию составленные по форме, предусмотренной названным выше Указом Президента Российской Федерации, сведения о принадлежащем ему, его супруге и несовершеннолетним детям недвижимом имуществе, находящемся за пределами территории Российской Федерации, об источниках получения средств, за счет которых приобретено указанное имущество, об обязательствах имущественного характера, а также сведения о таких обязательствах его супруга и несовершеннолетних детей (подп. "а"); о своих расходах, а также о расходах супруга и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций, если сумма сделки превышает общий доход кандидата и его супруги за три последних

года, предшествующих совершению сделки, и об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка (подп. "б").

В связи с этим представлением кандидатом указанных сведений по форме, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 546, свидетельствует о соблюдении требований закона.

Согласно подп. "в²" п. 24 ст. 38 Федерального закона № 67-ФЗ основанием для отказа в регистрации кандидата является отсутствие на день, предшествующий дню заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, в документах, представленных для уведомления о выдвижении и регистрации кандидата, каких-либо сведений, предусмотренных п. 3¹ ст. 33 названного Федерального закона, иным законом.

Судом установлено, что такие сведения кандидатом Б. представлены без указания ИНН.

Названным Указом Президента Российской Федерации сведения об ИНН отнесены к сведениям о кандидате.

Однако в силу положений п. 3¹ ст. 33 и п. 24 ст. 38 Федерального закона № 67-ФЗ неуказание сведений о кандидате, его супруге и несовершеннолетних детях не является самостоятельным основанием для отказа в регистрации кандидата.

При таких обстоятельствах правовых оснований для удовлетворения административного искового заявления не имелось.

2.2. В случае отсутствия недвижимого имущества и обязательств имущественного характера за пределами территории Российской Федерации в соответствующих графах справок проставляется запись об отсутствии имущества, обязательств имущественного характера и сделок. Отсутствие такой записи свидетельствует о непредставлении указанных сведений.

С. обратилась в суд с административным исковым заявлением об оспаривании постановления избирательной комиссии о регистрации Г. кандидатом в депутаты законодательного органа субъекта Российской Федерации. В обоснование требований указала в том числе на непредставление Г. в избирательную комиссию сведений об обязательствах имущественного характера за пределами территории Российской Федерации.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения Судебной коллегией по административным делам, заявленные требования удовлетворены на основании подп. "в²" п. 24 ст. 38 Федерального закона № 67-ФЗ.

Согласно п. 3 Указа Президента Российской Федерации № 546 в случае отсутствия у лиц, в отношении которых представляются справки по формам, утвержденным названным Указом, недвижимого имущества и обязательств имущественного характера за пределами территории Российской Федерации, в соответствующих графах справок проставляется запись об отсутствии имущества, обязательств имущественного характера и сделок.

Вместе с тем при рассмотрении административного дела установлено, что в представленной Г. справке об обязательствах имущественного характера за пределами территории Российской Федерации соответствующая графа не заполнена и не содержит записи о наличии или отсутствии таких обязательств.

С учетом этого постановление избирательной комиссии о регистрации Г. кандидатом в депутаты отменено обоснованно.

2.3. Финансовый отчет представляется по форме, установленной избирательной комиссией субъекта Российской Федерации с необходимыми приложениями, если

это предусмотрено законом субъекта Российской Федерации.

С. обратился в суд с административным иском заявлением об оспаривании постановления избирательной комиссии о регистрации Х., выдвинутого избирательным объединением, кандидатом в депутаты. В обоснование заявленных требований указал, что в нарушение требований Федерального закона № 67-ФЗ и закона субъекта Российской Федерации названный кандидат при подаче документов в избирательную комиссию представил финансовый отчет без приложения банковской справки о состоянии счета на день составления этого отчета.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения Судебной коллегией по административным делам, в удовлетворении административного искового заявления отказано по следующим основаниям.

В силу подп. "в" п. 24 ст. 38 Федерального закона № 67-ФЗ основаниями для отказа в регистрации кандидата является в том числе отсутствие среди документов, представленных для уведомления о выдвижении и регистрации кандидата, документов, необходимых в соответствии с указанным Федеральным законом, иным законом для уведомления о выдвижении и (или) регистрации кандидата.

Аналогичные основания для отказа в регистрации кандидата предусмотрены законом субъекта Российской Федерации.

Пунктом 12 ст. 58 Федерального закона № 67-ФЗ установлено, что при проведении выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации порядок открытия, ведения и закрытия указанных в п. 11 названной статьи счетов устанавливается соответствующей избирательной комиссией субъекта Российской Федерации по согласованию с территориальным учреждением Банка России в соответствующем субъекте Российской Федерации. Порядок и формы учета и отчетности о поступлении средств избирательных фондов, фондов референдума и расходовании этих средств, в том числе по каждой операции, устанавливаются соответствующей избирательной комиссией.

Законом субъекта Российской Федерации предусмотрено, что кандидат представляет в избирательную комиссию, осуществляющую регистрацию кандидата, первый финансовый отчет по форме, установленной избирательной комиссией субъекта Российской Федерации, с необходимыми приложениями одновременно с представлением документов, необходимых для регистрации кандидата.

Соответствующими положениями инструкции о порядке формирования и расходования денежных средств избирательных фондов кандидатов, избирательных объединений при проведении выборов депутатов законодательного органа субъекта Российской Федерации, утвержденной решением избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, предусмотрено, что кандидат представляет первый финансовый отчет на бумажном носителе, сведения в котором составляются на дату, предшествующую дате сдачи отчета не более чем на 5 дней. К первому финансовому отчету прилагается банковская справка об остатках средств на счете.

Приложением к этой инструкции предусмотрена форма финансового отчета, в соответствующей графе которой имеется указание на то, что остаток средств фонда указывается на дату сдачи отчета, который заверяется банковской справкой.

Из материалов дела следует, что кандидат Х. открыл в банке специальный избирательный счет, после чего в этот же день представил в избирательную комиссию документы, необходимые для регистрации в качестве кандидата, в том числе первый финансовый отчет, соответствующий приведенным выше требованиям за-

кона, письменное уведомление о том, что он не имеет счетов (вкладов), не хранит наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, не владеет и (или) не пользуется иностранными финансовыми документами, а также банковскую справку об открытии специального избирательного счета, справку о реквизитах данного счета.

Кроме того, в этот же день Х. представил выданную банком справку, в которой отражены актуальные сведения о нулевом размере остатка средств фонда на дату сдачи отчета.

Достоверность сведений, указанных кандидатом Х. в первом финансовом отчете, никем не оспаривалась и была подтверждена соответствующими доказательствами.

При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу о том, что справка о состоянии счета своевременно представлена кандидатом Х. в избирательную комиссию наряду с другими необходимыми документами, в связи с чем правовых оснований для отказа в регистрации Х. кандидатом в депутаты не имелось.

2.3.1. В другом деле А. обратился в суд с административным иском заявлением об оспаривании постановления избирательной комиссии о регистрации Ч. кандидатом в депутаты законодательного органа субъекта Российской Федерации. В обоснование требований указал, что Ч. вместе с первым финансовым отчетом не представил в избирательную комиссию банковскую справку об остатке денежных средств на своем счете на день подачи этого отчета.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены.

Судебная коллегия по административным делам указанное решение суда отменила, приняла новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления, поскольку законом субъекта Российской Федерации, в котором проходили выборы, не предусмотрена обязанность представления кандидатом банковской справки об остатке денежных средств на день подачи первого финансового отчета.

2.4. При разрешении вопроса о наличии (отсутствии) у кандидата счетов (вкладов), наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, наряду с другими доказательствами учитывается информация, представленная федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

У. обратилась в суд с административным иском заявлением об отмене регистрации кандидата в депутаты С., ссылаясь на несоблюдение названным кандидатом требований избирательного законодательства, выразившееся в наличии у него счетов в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения Судебной коллегией по административным делам, в удовлетворении административного искового заявления отказано по следующим основаниям.

В силу подп. "и" п. 7 ст. 76 Федерального закона № 67-ФЗ при проведении выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации регистрация кандидата может быть отменена судом по заявлению кандидата, зарегистрированного по тому же избирательному округу, в случае установления факта открытия или наличия у зарегистрированного кандидата счетов (вкладов), хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федера-

ции, владения и (или) пользования иностранными финансовыми инструментами.

Суд установил, что С. в избирательную комиссию представил документы, необходимые для выдвижения и регистрации, в том числе письменное уведомление о том, что он не имеет счетов (вкладов), не хранит наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, не владеет и (или) не пользуется иностранными финансовыми инструментами.

Впоследствии в избирательную комиссию поступило заявление М. о наличии у С. незакрытых счетов в банках за пределами территории Российской Федерации с приложением соответствующих доказательств.

Избирательная комиссия в адрес территориального органа Федеральной службы по финансовому мониторингу направила запрос о проведении проверки выполнения С. требований избирательного законодательства.

До поступления ответа на указанный запрос избирательной комиссией принято решение о регистрации С. кандидатом в депутаты. После принятия указанного решения из территориального органа Федеральной службы по финансовому мониторингу поступил ответ об отсутствии сведений о сомнительных финансовых операциях (сделках) с денежными средствами или иным имуществом, подпадающих под действие Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», совершенных с участием запрашиваемого лица и связанных с приобретением и продажей недвижимого имущества, находящегося за пределами территории Российской Федерации, приобретением, погашением обязательств имущественного характера за рубежом, а также о счетах и хранящихся ценностях в иностранных банках, равно как и операциях по таким счетам.

Поскольку названный орган в соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13 июня 2012 г. № 808, является органом, уполномоченным проводить проверки в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», суд с учетом представленной этим органом информации принял решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления.

При этом суд также учел, что административный истец не представил сведения о способе и порядке получения доказательств, которые, по его мнению, свидетельствовали о наличии у С. счетов (вкладов) в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

В связи с этим правовых оснований для удовлетворения административного искового заявления не имелось.

2.5. Факт изменения фамилии кандидата может быть подтвержден посредством представления в избирательную комиссию соответствующих документов, в том числе свидетельства о рождении кандидата, а также свидетельства о заключении брака или о расторжении брака.

П. обратился в суд с административным иском с заявлением об отмене решения избирательной комис-

сии о регистрации А. кандидатом в депутаты, ссылаясь на то, что названный кандидат не представил документы, касающиеся изменения фамилии.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены.

Судебная коллегия по административным делам отменила указанное решение суда первой инстанции и приняла новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления по следующим основаниям.

Согласно подп. “в” п. 2² ст. 33 Федерального закона № 67-ФЗ вместе с заявлением о согласии баллотироваться кандидат в случае изменения фамилии представляет в избирательную комиссию копии соответствующих документов.

Установлено, что кандидат А. ранее имела иные фамилии.

В связи с этим в избирательную комиссию были представлены свидетельство о рождении, согласно которому названный кандидат с рождения имела фамилию М., а также свидетельства о расторжении брака и о заключении брака, подтверждающие изменение фамилии на А.

Учитывая, что названные документы подтверждают факт изменения фамилии и свидетельствуют об исполнении кандидатом А. требований закона, правовых оснований для удовлетворения административного искового заявления не имелось.

3. Вопросы, связанные с представлением сведений о судимости

3.1. Наличие сведений о судимости влияет на оценку избирателями личности кандидата и способствует осознанному волеизъявлению граждан. Соккрытие кандидатом сведений о судимости является основанием для отказа в регистрации кандидата (подп. “е” п. 24 ст. 38 Федерального закона № 67-ФЗ).

Указание кандидатом неправильной даты погашения судимости не признано сокрытием сведений о судимости.

Т. обратился в суд с административным иском с заявлением об оспаривании решения избирательной комиссии о регистрации М. кандидатом в депутаты, ссылаясь в том числе на сокрытие им сведений о судимости.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения Судебной коллегией по административным делам, в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Согласно п. 2¹ ст. 33 Федерального закона № 67-ФЗ, если у кандидата имелась или имеется судимость, в заявлении, предусмотренном п. 2 ст. 33 названного Федерального закона, указываются сведения о судимости кандидата, а если судимость снята или погашена, — также сведения о дате снятия или погашения судимости.

При рассмотрении и разрешении административного дела судом установлено, что в результате неправильного исчисления срока погашения судимости М. в заявлении о согласии баллотироваться неверно указал дату погашения судимости.

Суд пришел к выводу о том, что М. не нарушены требования действующего законодательства, поскольку сведения о дате погашения судимости указаны в заявлении о согласии баллотироваться, тогда как неверное указание названной даты не свидетельствует о сокрытии М. сведений о своей судимости.

При этом в силу п. 8 ст. 33 Федерального закона № 67-ФЗ данные о выявленных фактах недостоверности представленных кандидатами сведений избирательная комиссия направляет в средства массовой информации.

3.2. Действующим избирательным законодательством обязанность сообщить сведения о судимости возложена непосредственно на кандидата.

Согласно подп. "б" п. 26 ст. 38 Федерального закона № 67-ФЗ основанием для исключения кандидата из заверенного списка кандидатов является сокрытие кандидатом сведений о судимости.

Анализ положений названного Закона позволяет сделать вывод о том, что обязанность сообщить сведения о судимости действующим избирательным законодательством возложена непосредственно на кандидата.

В связи с этим ссылки кандидата на ошибки третьих лиц при заполнении его заявления о согласии баллотироваться не имеют правового значения при разрешении вопроса о сокрытии кандидатом сведений о судимости.

3.2.1. В случае если деяние, за которое кандидат был осужден по приговору суда, действующим Уголовным кодексом РФ не признается преступлением, сведения о такой судимости кандидатом не представляются (подп. 58 ст. 2 Федерального закона № 67-ФЗ).

3.3. Кандидат вправе до дня рассмотрения вопроса о его регистрации уточнить представленные в избирательную комиссию сведения о своей судимости.

Г. обратился в суд с административным иском с заявлением об отмене регистрации кандидата в депутаты Т., ссылаясь на непредставление им в установленном порядке сведений о судимости.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что кандидатом Т. в заявлении о согласии баллотироваться не указаны сведения о судимости и впоследствии эти сведения не уточнены.

При этом судом установлен факт наличия у Т. судимости.

Судебная коллегия по административным делам, отменяя данное решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления, указала, что представление достоверных сведений о своей судимости кандидатом до дня рассмотрения вопроса о его регистрации является правом кандидата на уточнение сведений о нем, реализуемым в порядке, установленном п. 1¹ ст. 38 Федерального закона № 67-ФЗ.

При этом обращено внимание на наличие в материалах дела доказательств, представленных избирательной комиссией и подтверждающих факт уточнения кандидатом Т. соответствующих сведений, в том числе касающихся судимости, до принятия решения о его регистрации.

Вместе с тем указанные уточнения, фактически принятые избирательной комиссией, не были зарегистрированы в журнале входящей корреспонденции.

В связи с этим неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение избирательной комиссией возложенных на нее обязанностей не могло служить основанием для отмены регистрации кандидата, предоставившего сведения о своей судимости в установленный законом срок.

4. Вопросы, связанные с выдвижением кандидатов политической партией, членством в политической партии

4.1. Избирательное объединение вправе отозвать кандидата, выдвинутого им по одномандатному (многомандатному) избирательному округу, а также исключить некоторых кандидатов из выдвинутого им списка кандидатов на основании мотивированного решения, которое не может носить дискриминационный и (или) произвольный характер.

Постановлением избирательной комиссии субъекта Российской Федерации из зарегистрированного республиканского списка кандидатов, выдвинутого региональным отделением политической партии, исключены кандидаты Н. и О.

Н. и О. обратились в суд с административным иском с заявлением о признании незаконным и отмене указанного постановления, ссылаясь на отсутствие у избирательной комиссии полномочий по исключению их из заверенного списка кандидатов. Кроме того, административные истцы указали на несоблюдение региональным отделением политической партии порядка принятия решения об исключении из республиканского списка кандидатов.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения Судебной коллегией по административным делам, в удовлетворении административного искового заявления отказано по следующим основаниям.

Согласно п. 32 ст. 38 Федерального закона № 67-ФЗ избирательное объединение в порядке и по основаниям, предусмотренным федеральным законом и (или) уставом избирательного объединения, вправе отозвать кандидата, выдвинутого им по одномандатному (многомандатному) избирательному округу, а также в порядке, предусмотренном его уставом, исключить некоторых кандидатов из выдвинутого им списка кандидатов.

Кандидат, выдвинутый по одномандатному (многомандатному) избирательному округу, может быть отозван не позднее чем за пять дней до дня голосования, а кандидат, включенный в список кандидатов, может быть исключен из этого списка не позднее чем за 15 дней до дня голосования, за исключением случая, предусмотренного п. 11 ст. 76 данного Федерального закона.

Основания и порядок исключения выдвинутых политической партией, ее региональным отделением, иным структурным подразделением, имеющими право участвовать в выборах, кандидатов, зарегистрированных кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления определяются уставом политической партии (подп. "к" п. 2 ст. 21 Федерального закона № 95-ФЗ).

Судом установлено, что решение об исключении кандидатов Н. и О. принято уполномоченным органом в соответствии с положениями устава политической партии на основании поступившей в избирательное объединение информации о том, что О. является членом иной политической партии, а Н. скрыл сведения об имеющейся у него судимости.

В связи с этим избирательной комиссией субъекта Российской Федерации принято оспариваемое решение об исключении кандидатов Н. и О. из зарегистрированного республиканского списка кандидатов по п. 2 ст. 76 Федерального закона № 67-ФЗ.

Исключение политической партией конкретного лица из списка кандидатов в депутаты осуществляется на основе мотивированного решения, которое не может носить дискриминационный и (или) произвольный характер.

Вместе с тем установленные при рассмотрении административного дела обстоятельства позволили сделать вывод о том, что решение, принятое политической партией, соответствует указанным критериям.

4.2. Основанием для исключения кандидата из заверенного списка кандидатов является наличие в заверенном списке кандидатов, выдвинутом региональным отделением, кандидата, являющегося членом иной политической партии.

Постановлением избирательной комиссии Г., выдвинутый политической партией, зарегистрирован кандидатом в депутаты.

Избирательное объединение обратилось в суд с административным иском о признании недействительным заявления об отмене регистрации кандидата в депутаты Г., ссылаясь на то, что названный кандидат в 2010 году участвовал в выборах депутатов как кандидат, выдвинутый иной политической партией, членом которой он является по настоящее время. Указанные обстоятельства являются вновь открывшимися и не были известны избирательной комиссии на момент принятия решения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения Судебной коллегией по административным делам, административное исковое заявление удовлетворено по следующим основаниям.

Согласно п. 9 ст. 76 Федерального закона № 67-ФЗ регистрация кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов, может быть отменена судом по заявлению избирательного объединения, список кандидатов которого зарегистрирован по тому же избирательному округу, в случае вновь открывшихся обстоятельств, являющихся основанием для исключения кандидата из списка кандидатов, предусмотренных подп. "е" п. 26 ст. 38 данного Федерального закона.

При этом вновь открывшимися считаются те обстоятельства, которые существовали на момент принятия решения о регистрации списка кандидатов, но не были и не могли быть известны избирательной комиссии, зарегистрировавшей список кандидатов.

Согласно подп. "е" п. 26 ст. 38 Федерального закона № 67-ФЗ основанием для исключения кандидата из завершенного списка кандидатов является наличие в таком списке кандидатов, выдвинутом региональным отделением, кандидата, являющегося членом иной политической партии.

Согласно подп. "в" п. 2 ст. 21 Федерального закона № 95-ФЗ условия и порядок приобретения и утраты членства в политической партии регламентируются уставом этой партии.

Поскольку при рассмотрении административного дела установлено, что на день принятия решения политической партии о выдвижении областного списка кандидатов, в который был включен Г., а также на день принятия постановления избирательной комиссии о регистрации этого списка Г. являлся членом иной политической партии, имелись правовые основания для отмены регистрации данного кандидата.

При этом учтено, что уставом политической партии, членом которой, как установлено судом, является Г., предусмотрена возможность добровольного выхода из партии на основании личного письменного заявления. В этом случае прекращение членства в партии наступает со дня регистрации письменного заявления в соответствующем отделении партии.

Вместе с тем Г. не представил доказательств, свидетельствующих о выполнении указанных требований устава политической партии о добровольном выходе из партии. Факт исключения Г. из этой политической партии в ходе рассмотрения административного дела также установлен не был.

Таким образом, членство Г. в иной политической партии признано судом вновь открывшимся обстоятельством, существовавшим на момент принятия решения избирательной комиссии о регистрации списка кандидатов, которое не было известно избирательной комиссии.

4.2.1. При рассмотрении вопроса о членстве кандидата в политической партии следует учитывать, что в уставе политической партии может быть предусмотрена возможность прекращения членства в партии на основании личного письменного заявления со дня регистрации такого заявления. При рассмотрении указанного вопроса следует учитывать право граждан Российской Федерации беспрепятственно выходить из политической партии.

5. Вопросы, связанные с предвыборной агитацией

5.1. В случае использования кандидатом в агитационных материалах своих изображений, в том числе среди неопределенного круга лиц, получение согласия этих лиц на использование таких изображений не требуется.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения Судебной коллегией по административным делам, отказано в удовлетворении административного искового заявления В. о признании незаконным решения избирательной комиссии об отказе в удовлетворении жалобы о принятии мер к пресечению деятельности по распространению агитационного печатного материала К.

Названный агитационный печатный материал содержал изображение кандидата К. среди неопределенного круга лиц.

В силу п. 2 ч. 9¹ ст. 62 Федерального закона № 20-ФЗ использование в агитационных материалах изображений физического лица допускается в случае использования кандидатом своих изображений, в том числе среди неопределенного круга лиц. Получение согласия на использование таких изображений не требуется (ч. 9² названной статьи).

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 152¹ ГК РФ согласие гражданина на обнародование и дальнейшее использование его изображения не требуется в случае, когда такое изображение получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования.

Агитационный печатный материал кандидата К. соответствовал приведенным выше требованиям закона, так как содержал фотографические изображения кандидата среди неопределенного круга лиц, полученные при съемке на съезде политической партии, и изображения этих лиц не являлись основным объектом использования.

В связи с этим правовых оснований для удовлетворения административного искового заявления не имелось.

5.1.1. В силу п. 6 ст. 48 Федерального закона № 67-ФЗ и ч. 8 ст. 62 Федерального закона № 20-ФЗ запрещается привлекать к предвыборной агитации лиц, не достигших на день голосования возраста 18 лет, в том числе использовать изображения и высказывания таких лиц в агитационных материалах.

Однако названные положения не препятствуют использовать изображение кандидата среди указанных лиц, полученное при съемке на публичных мероприятиях или в местах, открытых для свободного посещения, за исключением случаев, когда изображение лиц, не достигших на день голосования 18 лет, является основным объектом использования.

5.2. Организации, выполняющие работы или оказывающие услуги по изготовлению печатных агитационных материалов, обязаны обеспечить кандидатам равные условия оплаты изготовления этих материалов.

Л. обратился в суд с административным иском о признании незаконным решения и постановления избирательной комиссии, которыми представленный кандидатом печатный агитационный материал был признан изготовленным с нарушением требований законодательства и запрещен к распространению.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения Судебной коллегией по административным делам, в удовлетворении заявленных требований отказано по следующим основаниям. Согласно п. 1¹

ст. 54 Федерального закона № 67-ФЗ организации, индивидуальные предприниматели, выполняющие работы или оказывающие услуги по изготовлению печатных агитационных материалов, обязаны обеспечить кандидатам, избирательным объединениям, выдвинувшим списки кандидатов, равные условия оплаты изготовления этих материалов.

Пунктом 5 названной статьи установлен запрет изготовления печатных агитационных материалов в организациях и у индивидуальных предпринимателей, которые не выполнили указанные требования.

Судом установлено, что организацией опубликованы сведения об условиях оплаты работ (услуг) по изготовлению печатных агитационных материалов.

При этом из представленных кандидатом в избирательную комиссию документов следовало, что стоимость изготовления агитационного материала ниже стоимости, сведения о которой были опубликованы этой организацией ранее.

Условия предоставления скидок в зависимости от тиража печатных агитационных материалов организацией опубликованы не были, что исключало возможность применения этих скидок.

Таким образом, организацией в нарушение приведенных выше требований Закона не были обеспечены равные условия оплаты изготовления печатных агитационных материалов, что явилось основанием для запрета их изготовления и распространения.

5.3. В случае если установленного законом объема эфирного времени недостает для проведения хотя бы одного совместного агитационного мероприятия, в котором на каждого кандидата приходится пять или более минут, эфирное время на каналах региональных государственных организаций телерадиовещания не предоставляется.

Е. обратился в окружную избирательную комиссию с заявлением о предоставлении сведений о дате и времени выхода в эфир совместных агитационных мероприятий в форме публичных дебатов на каналах региональных государственных организаций телерадиовещания между зарегистрированными кандидатами.

Избирательная комиссия сообщила Е. о том, что эфирное время для проведения совместных агитационных мероприятий для зарегистрированных кандидатов с учетом их общего числа не выделялось.

Е. обратился в суд с административным иском с заявлением об оспаривании действий (бездействия) избирательной комиссии, выразившихся в непроведении жеребьевки по организации совместных агитационных мероприятий в форме совместных дебатов (и иных форм) кандидатов на каналах региональных государственных организаций телерадиовещания между зарегистрированными кандидатами, а также в невыделении объема эфирного времени для проведения названных агитационных мероприятий.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения Судебной коллегией по административным делам, в удовлетворении административного искового заявления отказано по следующим основаниям.

В силу ч. 4 ст. 9 Федерального закона № 20-ФЗ зарегистрированным кандидатам гарантируются равные условия доступа к средствам массовой информации для проведения предвыборной агитации.

Условия проведения предвыборной агитации, в том числе в форме публичных дебатов на телевидении и радио, определены ст. 65 названного Федерального закона.

В силу ч. 2 указанной статьи общий объем эфирного времени, которое региональная государственная организация телерадиовещания безвозмездно предоставляет на каждом из своих каналов для проведения политическими партиями, зарегистрированными кандидатами предвыборной агитации, должен составлять не менее

30 мин. в рабочие дни в пределах периода, установленного ч. 2 ст. 63 названного Федерального закона.

Согласно ч. 5 ст. 65 Федерального закона № 20-ФЗ половина общего объема бесплатного эфирного времени, предоставляемого региональной государственной организацией телерадиовещания, отводится для проведения предвыборной агитации политическими партиями, другая половина — для проведения предвыборной агитации зарегистрированными кандидатами.

Частью 8 ст. 65 названного Федерального закона предусмотрено, что не менее половины общего объема эфирного времени, предоставляемого безвозмездно, отводится для проведения совместных агитационных мероприятий.

Данное правило не применяется при предоставлении эфирного времени безвозмездно кандидатам, зарегистрированным по соответствующему одномандатному избирательному округу, если указанного объема эфирного времени недостает для проведения хотя бы одного совместного агитационного мероприятия, в котором на каждого кандидата приходится пять или более минут.

При рассмотрении административного дела судом было установлено, что по результатам жеребьевки по распределению эфирного времени между зарегистрированными кандидатами на каждого из них приходится менее пяти минут эфирного времени, что в соответствии с приведенными выше положениями Закона исключает возможность проведения совместных агитационных мероприятий на каналах организаций телерадиовещания.

В связи с этим правовые основания для удовлетворения административного искового заявления отсутствовали.

5.4. Перечень указываемых в информационном плакате биографических данных каждого зарегистрированного кандидата, внесенного в избирательный бюллетень для голосования, устанавливается ЦИК России и дополнению не подлежит.

К. обратился в суд с административным иском с заявлением об оспаривании действий избирательной комиссии, отказавшей ему во включении в информационный плакат о кандидате помимо содержащихся в нем сведений информации о присвоенных кандидату квалификациях по окончании высших учебных заведений.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения Судебной коллегией по административным делам, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Согласно ч. 4 ст. 78 Федерального закона № 20-ФЗ объем биографических данных зарегистрированного кандидата, подлежащий размещению в информационном плакате на информационном стенде, устанавливается ЦИК России.

ЦИК России такой объем информации был установлен. Определено, что на информационном стенде (информационных стендах) информационного плаката должны быть указаны следующие сведения о профессиональном образовании: организация, осуществляющая образовательную деятельность, и год ее окончания. Также могут включаться представленные кандидатами и подтвержденные документально сведения об ученой степени, ученых званиях.

Судом установлено, что в изготовленном избирательной комиссией информационном плакате содержались биографические данные зарегистрированного кандидата К. в объеме, установленном ЦИК России.

В связи с этим правовых оснований для удовлетворения административного искового заявления не имелось.

6. Вопросы, связанные с нарушением законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности

6.1. Факт использования кандидатом фотографического изображения не признан нарушением авторских прав.

Ф. обратился в суд с административным иском с заявлением об отмене регистрации кандидата в депутаты Б., ссылаясь на то, что названный кандидат без согласия правообладателей использовал в своем агитационном печатном материале объекты интеллектуальной собственности, а именно фотографии с изображениями достопримечательностей города.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения Судебной коллегией по административным делам, в удовлетворении административного искового заявления отказано по следующим основаниям.

В силу п. 1 ст. 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения.

Согласно п. 1 ст. 1229 названного Кодекса гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Другие лица не могут использовать соответствующий результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных Гражданским кодексом РФ.

Административным истцом не представлены доказательства, подтверждающие факт принадлежности какому-либо лицу прав на фотографические изображения, использованные кандидатом Б.

При этом учтено, что названные фотографические изображения не идентичны изображениям, представленным административным истцом, и отличаются друг от друга размерами, фоном, наличием предметов.

При таких обстоятельствах отсутствовали основания полагать, что кандидатом Б. нарушены требования законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности.

6.2. Зарегистрированные товарные знаки социальных сетей могут быть использованы кандидатом в агитационных материалах с согласия правообладателей этих товарных знаков.

Г. обратился в суд с административным иском с заявлением об отмене регистрации кандидата в депутаты Е. В обоснование требований указал, что в период избирательной кампании кандидатом Е. допущены нарушения избирательного законодательства, выразившиеся в использовании без согласия правообладателей в своем агитационном материале объектов интеллектуальной собственности, а именно логотипов и названий социальных сетей “ВКонтакте” и “Твиттер”.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения Судебной коллегией по административным делам, в удовлетворении административного искового заявления отказано по следующим основаниям.

Судом установлено, что кандидатом Е. в избирательную комиссию представлены копии и электронные образы печатных предвыборных агитационных материалов, в которых использованы общеизвестные названия и логотипы социальных сетей “ВКонтакте” и “Твиттер”.

Правообладателем товарного знака Twitter является Твиттер, Инк., Соединенные Штаты Америки. Правообладателем товарного знака “ВКонтакте” является ООО “В Контакте”.

Использование кандидатом Е. указанных товарных знаков произведено с ведома и согласия правообладателей, что подтверждено соответствующими доказательствами, в том числе лицензионным договором, нотариально удостоверенным переводом лицензионного договора о предоставлении ограниченного права использования товарного знака Twitter, а также письмом ООО “В Контакте”, из которого следует, что правообладатель дает согласие на использование кандидатом Е. в агитационных материалах товарных знаков ООО “В Контакте” как посредством их размещения на агитационных материалах, так и посредством указания ссылки на страницу с целью информирования о присутствии кандидата в социальной сети “ВКонтакте”.

При таких обстоятельствах не имелось оснований полагать, что кандидатом Е. допущено нарушение законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности.

6.3. Использование при изготовлении агитационных материалов изображения фрагмента карты субъекта Российской Федерации допускается с согласия правообладателя этого изображения.

Д. обратился в суд с административным иском с заявлением об отмене регистрации кандидата А., ссылаясь на проведение им предвыборной агитации, нарушающей законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности, поскольку в агитационных печатных материалах названного кандидата содержится отдельный объект в виде изображения фрагмента карты субъекта Российской Федерации. Данная карта опубликована в атласе автодорог и является объектом авторских прав, тогда как использование этой карты кандидатом А. в агитационных печатных материалах осуществлено без согласия правообладателя.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения Судебной коллегией по административным делам, в удовлетворении административного искового заявления отказано по следующим основаниям.

В силу п. 1 ст. 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения, включая географические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии и к другим наукам.

Судом установлено, что по заказу кандидата А. изготовлены агитационные печатные материалы, в которых в качестве фоновой графической основы размещены изображения фрагмента карты субъекта Российской Федерации, использование которых носит информационный характер.

При этом названные изображения не совпадают в полном объеме с картой из атласа автодорог, на которую ссылался административный истец.

Также судом учтено наличие лицензионного договора, согласно которому лицензиар Р. предоставляет лицензиату — кандидату А. право использования созданного произведения — изображения территории субъекта Российской Федерации, а лицензиат обязуется использовать предоставленные неисключительные права в своей агитационной деятельности в период избирательной кампании.

При таких обстоятельствах не имелось оснований полагать, что кандидатом А. допущены нарушения законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности.

6.4. Использование при изготовлении агитационных материалов произведения, перешедшего в общественное достояние в соответствии с требованиями гражданского законодательства, не является нарушением законода-

тельства Российской Федерации об интеллектуальной собственности.

А. обратился в суд с административным иском с заявлением об отмене регистрации Г. кандидатом в депутаты, ссылаясь в том числе на нарушение названным кандидатом законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности, выразившееся в незаконном использовании отрывков из романа Н.А. Островского “Как закалялась сталь”.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения Судебной коллегией по административным делам, в удовлетворении административного искового заявления отказано по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 1281 ГК РФ исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора.

В силу пп. 1 и 2 ст. 1282 названного Кодекса после прекращения действия исключительного права произведение науки, литературы или искусства, как обнародованное, так и необнародованное, переходит в общественное достояние.

Произведение, перешедшее в общественное достояние, может свободно использоваться любым лицом без чьего-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения. При этом охраняются авторство, имя автора и неприкосновенность произведения.

Судом установлено, что по заказу кандидата Г. изготовлен и оплачен из средств избирательного фонда агитационный печатный материал под названием “Как закалялась сталь”. В указанном материале использованы отрывки из романа Н.А. Островского “Как закалялась сталь” с указанием имени его автора.

Таким образом, использование отрывков из названного произведения не могло быть признано нарушением законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности, поскольку указанное произведение обнародовано при жизни автора и после его смерти прошло более семидесяти лет, в связи с чем это произведение перешло в общественное достояние и может свободно использоваться любым лицом без чьего-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения.

При таких обстоятельствах правовых оснований для удовлетворения административного искового заявления не имелось.

6.5. В ст. 1225 ГК РФ закреплен исчерпывающий перечень результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана.

Эмблема политической партии подлежит правовой охране лишь в случае, если она зарегистрирована в качестве товарного знака.

7. Иные вопросы

7.1. Действия кандидата, являющегося членом политической партии, осуществленные в рамках программы политической партии, не расценены как подкуп избирателей.

Региональное отделение политической партии обратилось в суд с административным иском с заявлением об отмене регистрации областного списка кандидатов в депутаты законодательного органа субъекта Российской Федерации, выдвинутого региональным отделением другой политической партии.

В обоснование заявленных требований региональное отделение политической партии указало, что кандидатами, выдвинутыми этой партией в составе областного списка кандидатов, а также иными лицами, имеющими отношение к политической партии, на безвозмездной основе были вручены именные страховые

полисы детям — первоклассникам образовательных учреждений субъекта Российской Федерации, что свидетельствует о подкупе избирателей.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения Судебной коллегией по административным делам, в удовлетворении административного искового заявления отказано по следующим основаниям.

Согласно подп. “г” п. 8 ст. 76 Федерального закона № 67-ФЗ регистрация списка кандидатов может быть отменена судом по заявлению избирательной комиссии, зарегистрировавшей список кандидатов, избирательного объединения, список кандидатов которого зарегистрирован по тому же избирательному округу, в случае установления факта подкупа избирателей избирательным объединением, его доверенным лицом, уполномоченным представителем, а также действующими по их поручению иным лицом или организацией.

Судом установлено, что в сентябре 2016 г. в образовательных учреждениях на торжественных мероприятиях и в классах школьникам вручались страховые полисы, однако указанное обстоятельство не было связано с предстоящими выборами депутатов законодательного органа субъекта Российской Федерации, поскольку проект по страхованию первоклассников реализуется региональным отделением политической партии с 2004 года.

При этом каких-либо действий агитационного характера, имеющих целью побудить избирателей к голосованию за определенных кандидатов, список кандидатов, при вручении страховых полисов не осуществлялось.

В связи с этим правовых оснований для удовлетворения административного искового заявления не имелось.

7.2. Выдвижение кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в порядке самовыдвижения может быть предусмотрено законом субъекта Российской Федерации. В случае если такая возможность этим законом не предусмотрена, правовые основания для участия гражданина в выборах на указанную должность в порядке самовыдвижения отсутствуют.

Избирательная комиссия направила Б. ответ, согласно которому выдвижение кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в порядке самовыдвижения не предусмотрено законом.

Б. обратился в суд с административным иском с заявлением об оспаривании этого решения избирательной комиссии.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения Судебной коллегией по административным делам, отказано в удовлетворении административного искового заявления по следующим основаниям.

Согласно подп. “к” п. 2 ст. 5 Федерального закона № 184-ФЗ порядок проведения выборов высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) устанавливается законом субъекта Российской Федерации.

Согласно абз. 3 п. 3 ст. 18 названного Закона кандидаты на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) выдвигаются политическими партиями. Политическая партия вправе выдвинуть кандидатом на указанную должность лицо, являющееся членом данной политической партии, либо лицо, не являющееся членом данной или иной политической партии. Законом субъекта Российской Федерации может предусматриваться выдвижение кандида-

тов на указанную должность в порядке самовыдвижения.

Пунктом 2 ст. 32 Федерального закона № 67-ФЗ закреплено, что непосредственное выдвижение кандидатов может быть осуществлено путем самовыдвижения, выдвижения избирательным объединением. Самовыдвижение кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) может предусматриваться законом субъекта Российской Федерации.

В ходе рассмотрения административного дела установлено, что самовыдвижение кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации законом субъекта Российской Федерации не предусмотрено, в связи с чем правовых оснований для признания незаконными действий избирательной комиссии не имелось.

7.3. Лицо, которому назначено административное наказание за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст.ст. 20.3 и 20.29 КоАП РФ, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. В течение указанного срока у такого лица отсутствует пассивное избирательное право.

Постановлением избирательной комиссии регистрация кандидата Ч. аннулирована в связи с привлечением его к административной ответственности по ст. 20.29 КоАП РФ.

Ч. обратился в суд с административным иском заявлением об отмене указанного постановления, ссылаясь на то, что в нарушение п. 4 ст. 41 Федерального закона № 67-ФЗ он подвергнут административному наказанию без согласия прокурора.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения Судебной коллегией по административ-

ным делам, отказано в удовлетворении заявленных требований.

Так, согласно п. 3 ст. 76 Федерального закона № 67-ФЗ регистрация кандидата аннулируется избирательной комиссией, зарегистрировавшей кандидата, в случае отсутствия у него пассивного избирательного права.

Подпункт “в” п. 3² ст. 4 названного Федерального закона предусматривает, что не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации, подвергнутые административному наказанию за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст.ст. 20.3 и 20.29 КоАП РФ, если голосование на выборах состоится до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию.

В силу ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Судом установлено, что Ч. привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.29 КоАП РФ до его регистрации в качестве кандидата в депутаты. Постановление по делу об административном правонарушении не обжаловалось и вступило в законную силу.

При таких обстоятельствах, учитывая, что голосование состоялось до окончания срока, в течение которого Ч. считается подвергнутым административному наказанию, у него отсутствует пассивное избирательное право, в связи с чем постановление избирательной комиссии об аннулировании регистрации данного кандидата является законным.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
20 декабря 2017 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Борисова Е.Е., Горшков В.В., Давыдов В.А., Журавлева Е.М., Момотов В.В., Нечаев В.И., Петрова Т.А., Пчелинцева Л.М., Рудаков С.В., Свириденко О.М., Хаменков В.Б., Харламов А.С., Хомчик В.В., Шилохвост О.Ю.**

**Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации**

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

Подписано в печать 29.08.2018.
Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,30. Уч.-изд. л. 24,84. Тираж 8896 экз. Заказ 0213-2018.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.
109316, г. Москва, Волгоградский просп., д. 43, корп. 3, эт. 11, пом. XXVI, комн. 13К.
Телефон: 495-636-27-08.
E-mail: e.moiseeva@sinteria.ru
